This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

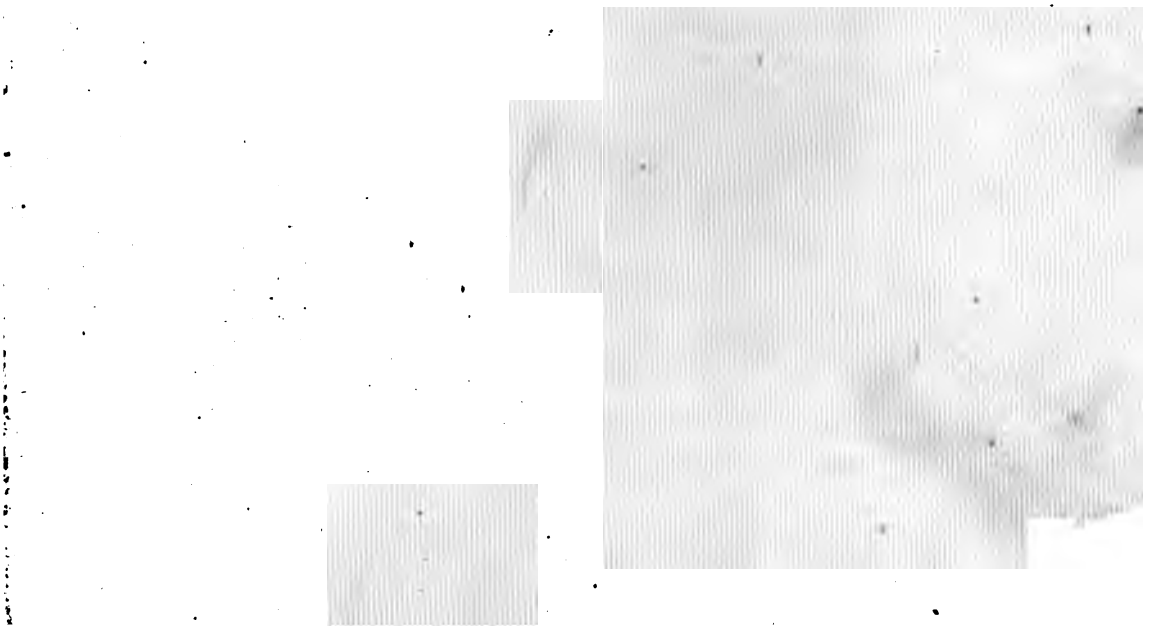
О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

Матлосо

Сенсаціи и замѣчанія госпожи Курдюковой

LELAND STANFORD JUNIOR UNIVERSITY
ORGANIZED 1891
STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES



СЕНСАЦІИ И ЗАМѢЧАНІЯ

ГОСПОЖИ КУРДЮКОВОЙ

ЗА ГРАНИЦЕЮ

ДАН Л'ЭТРАНЖЕ

ИТАЛІЯ

Mjatlev, I. P.

СЕНСАЦІИ И ЗАМѢЧАНІЯ

ГОСПОЖИ КУРДЮКОВОЙ

ЗА ГРАНИЦЕЮ

ДАН Л'ЭТРАНЖЕ

ИТАЛІЯ

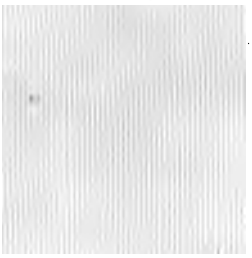
МЯТЛЕВА

Не ву плє па,
Не лизе па.

СЪ РИСУНКАМИ В. О. ТИММА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ИЗДАНІЕ А. С. СУВОРИНА
1907

LELAND STANFORD JUNIOR UNIVERSITY
ORGANIZED 1891
STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES



СЕНСАЦІИ И ЗАМѢЧАНІЯ

ГОСПОЖИ КУРДЮКОВОЙ

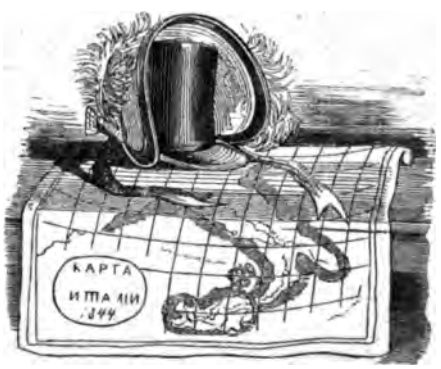
ЗА ГРАНИЦЕЮ

ДАН Л'ЭТРАНЖЕ

ИТАЛІЯ

I.

ВВЕДЕНІЕ.



Только выбрались изъ горъ,
Изъ опасностей, нашъ взоръ
Вдругъ Италію открываетъ,
И она себя являетъ
Въ полномъ блескѣ, красотѣ,—

Какъ волшебница, какъ тѣ
Баснословныя видѣнья,
Неземныя сновидѣнья,
Что поэту суждены
Въ дни святой его весны:
Все тутъ ароматомъ дышитъ!
Листія едва колышетъ
Упоительный зефиръ;
Тутъ природы дивный пиръ;
А притомъ — воспоминанья,
Всѣ разсказы, всѣ преданья
Незабвенной старины,
Вдохновенія полны,
Такъ ко мнѣ и вѣютъ съ дола!
Наконецъ въ Домо д'Осола
Мы пріѣхали: гора
Тутъ кончается,— ура!
Мы въ Италіи,— чудо, просто!
Тассо, Данте, Аріосто!
Мнится мнѣ, я слышу васъ,
И въ душѣ такой *экстазъ*,
Что сама бы я запѣла!

Здѣсь порядкомъ я успѣла
И поѣсть и отдохнуть,
И пускаюсь снова въ путь.
Открывается картина
Безподобная: долина
Вся цвѣтущая, ручей
Извивается по ней;
Все луга, сады и розы;
Виноградныя тутъ лозы
Межъ деревьями висятъ,
Какъ гирлянды; и нарядъ
Тутъ гуляющихъ крестьянокъ,
Живописныхъ итальянокъ,
Звуки музыки, дома —
Хоть кого сведутъ съ ума!
Здѣсь ужъ все Итальей дышитъ!
И душа какъ будто слышитъ,
Что въ классической странѣ
И въ завѣтной старинѣ
Свѣтлою мечтой гуляетъ.
Чрезъ долину пролегаетъ

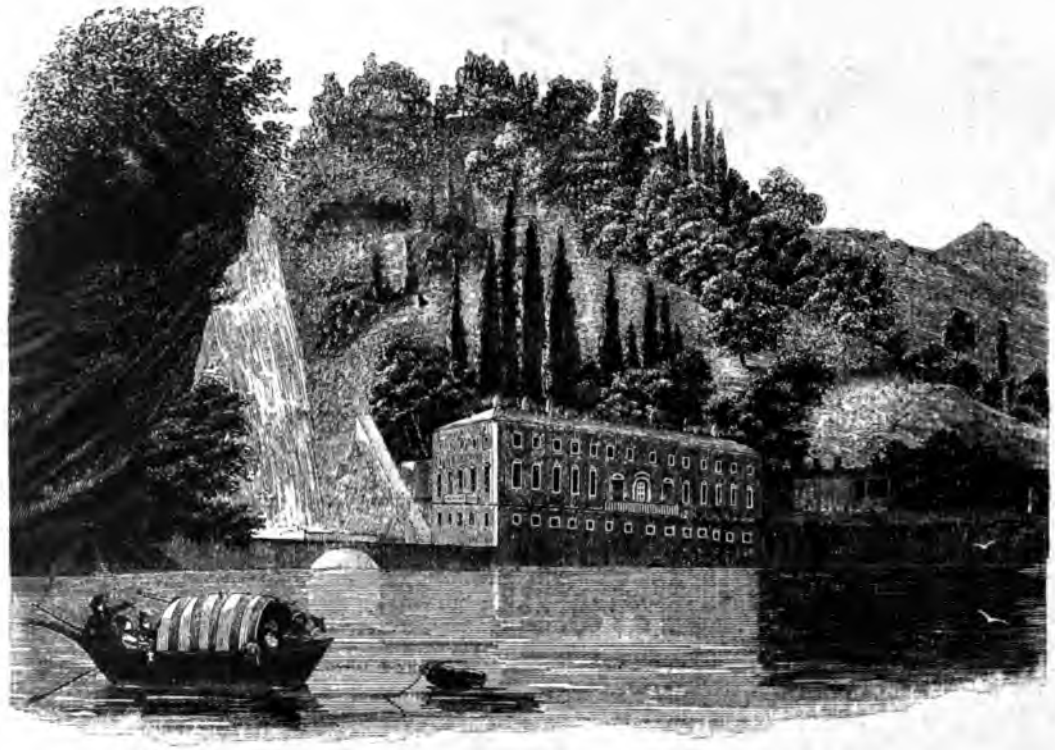
Мостъ великолѣпный тутъ:
Креволо его зовутъ.

Все въ Италіи, какъ извѣстно,
Живописно, интересно;
Надобно похлопотать,
Чтобъ и это описать.

БОРОМЕЙСКІЕ ОСТРОВА

и

КОМО.



II.

БОРОМЕЙСКІЕ ОСТРОВА

и

КОМО.

Вотъ достигли мы Бавены.
Тутъ роскошнѣйшія сцены
Новыя встрѣчаетъ взоръ.
Близъ дороги, между горъ,
Озеро лежитъ большое,
Совершенно голубое;

Какъ лазурь его вода,
И по немъ вездѣ суда
Разъѣзжаютъ,— и какіе
Острова тутъ щегольскіе!
Всѣ другіе острова
Передъ ними трынъ-трава:
Калипсо, Пафосъ, Цирцеи —
Всѣхъ заткнули Боромеи
За поясъ.— Межъ островковъ
Главный — островъ Рыбаковъ,
Гдѣ развѣшены все сѣти,
И бѣлье полощутъ дѣти.
Островокъ другой — скала
Съ башенкой: она была
Въ родѣ какъ бы кордегарда
Пяти братіевъ Мадцарда.
Промыселъ ихъ былъ разбой;
Навели здѣсь страхъ такой,
Что и ѣздить не рѣшались
И ходить здѣсь всѣ боялись,
И весь край былъ *аларме*.
Но какой-то *Бороме*,

Знатный баринъ изъ Милана,
Захватилъ ихъ атамана,
Брата старшаго, и вмигъ
Всѣхъ переловилъ другихъ;
Все ихъ прежнее владѣнье
Обративъ въ свое имѣнье,
Онъ построилъ тутъ дворецъ
Безподобный: но конецъ
Тѣмъ разбою не положенъ,
И разбой не уничтоженъ,—
Здѣсь онъ новый принялъ видъ:
Грабитъ васъ трактирщикъ жидъ,
Особливо *а* Бавена.
Въ формѣ только перемѣна,
А кто въ руки попадетъ,
Ужъ того онъ обдеретъ!
Счетъ такой ему представитъ,
Что копейки не оставитъ;
И суда ты не проси,
Не найдешь его *иси*.
У него въ рукахъ полицья,
И на хлѣбахъ вся юстицья.

Только въѣхали, сейчасъ
Массой окружили насъ
И гарсоны и мамзели,
Здѣсь служащіе въ отели.
И откудова взялись?
Тьфу, ты пропасть! провались!
Точно воровская шайка!
А хозяинъ и хозяйка
Появились у дверей:
Такъ глядятъ, что *л'онъ дире,*
Будто оцѣнять насъ стали:
Миледи сперва назвали,
Тамъ *контесъ,* а тамъ *пренсесъ.*
Тутъ хозяинъ мнѣ поднесъ
Книгу, чтобъ я расписалась;
И я долго любовалась
Этой книгой: *кель юзажъ!*
Всѣ исписаны *ле пажъ.*
Имя, званье и примѣты,
Жительство и цѣль, и лѣта,—
И какъ много тутъ имянъ,
Особливо англичанъ!

Они точно наводняютъ
Л'Итали; но разъѣзжаютъ,
Впрочемъ, нынче уже всѣ,
Э ле рюсъ э ле франсе,
Для моцьона, для движенья.
Посмотрите прибавленья
Хоть вѣдомостей столицъ;
Вѣрно, нѣсколько страницъ:
Господа, артисты, дамы
И купцы и даже хамы,
Капельмейстера жена.
А любимая страна
Все Италья; — и понятно:
Какъ тамъ весело, пріятно!
А притомъ какая честь:
Въ генеральши произвесть
Всякъ готовъ за восемь гривенъ!
Даже тотъ примѣръ недивенъ,
Что трактирный вдругъ поэтъ
Поднесетъ тебѣ сонетъ,
Гдѣ сравнитъ тебя съ Венерой,
И твоихъ достоинствъ мѣрой

Здѣсь одинъ твой кошелекъ.
Кто копейку приберегъ,
Тотъ ступай въ Италью смѣло.
Деньги есть, такъ въ шляпѣ дѣло!

Вотъ *рефлексіи* сюжетъ:
Дамамъ всѣмъ здѣсь тридцать лѣтъ,
Сорокъ два всѣмъ кавалерамъ;
А ужъ титламъ и *гонёрамъ*
Просто даже нѣтъ конца!
Именитаго лица
Титулъ каждому достался;
Напримѣръ: здѣсь записался
Нашъ какой-то вояжеръ
Лістенанъ де л'амперёръ.
Какъ, я чай, за нимъ ходили,
Величали и честили
Здѣсь его за должность ту!
Онъ поручикъ, *воала ту!*
Англичане -- всѣ милорды;
А какъ поглядѣть на морды,
Пивоваромъ назовешь

Хоть кого, такъ не соврешь.
А французы съ бородами —
Всѣ ужъ графы, и словами
Закидаютъ; а я чай,
Какъ себя ни величай,
Дома просто парикмахеръ;
Но такой ужъ *шахеръ махеръ*
Есть у нихъ, что я сама
Отъ французовъ безъ ума!
Нѣмецъ, поглядишь, профессоръ,
Иль гофратъ, или ассесоръ,
И навѣрное ужъ *фонъ!*
Этой книги *се ле тонъ!*
Пишутъ тутъ жъ о трактирѣ,
Что его нѣтъ хуже въ мірѣ,
Что хозяинъ ободралъ
И что кушанье онъ далъ
Нехорошее, гнилое,
Или что-нибудь другое.
Тутъ найдете и стихи,
И какія чепухи.....
Мятлева я отыскала.....

Кстати жъ, про стихи сказала:
Онъ на нихъ собаку съѣлъ;
Даже многимъ надоѣлъ!
Ба! Иванъ Иванычъ тоже,
Нотръ ами. Что вижу, Боже!
И прелестная *пренсесъ*,
О которой, *же конфесъ*,
Отъ Бадъ-Бадена доселѣ
Я мечтала.— Въ самомъ дѣлѣ
Весело здѣсь разбирать
Эти книги; отыскать
Трафится подчасъ иную
Иллюстрацію такую,
О которой слѣдъ простылъ;
Но регистръ здѣсь сохранилъ
Прежній титулъ невредимо,
Хоть прошла фортуна мимо.

Записалась здѣсь и я,
И записка вотъ моя:
„Акулина Курдюкова,
Русь, изъ города Тамбова.

Барыня, *пропіетеръ;*
Разъѣзжаю *пуръ аферъ;*
Третій съ небольшимъ десятокъ".
Тутъ отъ головы до пятокъ
Расписала мой портретъ;
Изъ учтивости, Анетъ
Компаньонкою назвала;
Харитона жъ величала
Я курьеромъ. «Тобержистъ,
Какъ увидѣлъ этотъ листъ,
Съ Харитономъ подружился:
Но онъ сколько съ нимъ ни бился,
Тотъ ему не отвѣчалъ,
Только головой качалъ.

Впрочемъ, я не самозванка.
Я — россійская дворянка.
У меня въ гербѣ курдюкъ.
Прадѣдъ нашъ *сѣтетъ-онъ дюкъ,*
Онъ начальникъ надъ стадами,
Что съ большими курдюками.

Тамъ, *ла ба, ше ле* киргизъ;
А нашъ дѣдушка, *сонъ фисъ*,
Перешелъ къ намъ волонтеромъ
И записанъ офицеромъ
У линейныхъ казаковъ,
По фамильи Курдюковъ.

Чай и ужинъ я спросила;
Острова же положила
Осмотрѣть я поутру.
Шуръ Бавена, *с'етъ энъ тру;*
Но трактиръ довольно чистый,
А хозяинъ прерѣчистый:
Онъ подробно разсказалъ
Мнѣ Бавены весь журналъ;
Говорилъ о Бонапартѣ;
Но и помѣстилъ на картѣ
Всѣ учтивости свои
И отвѣты всѣ мои.
Я порядкомъ поплатилась
И на острова пустилась.

Къ намъ причалилъ *онъ бато*,
И мы сѣли *осито*.
Хоть съ холстинною палаткой,
Но *бато* довольно гадкій:
Даже и подушекъ нѣтъ,
Хоть стоялъ онъ и *анъ тетъ*,
Главнымъ, въ лодочной эскадрѣ.

Въ Изола *д'аборъ* мы *мадре*
Приплываемъ. — Славный паркъ
Англійскій, *э же ремаркъ*,
Что растеній тутъ коллекцья
Всѣхъ земель; оно какъ лекцья
Намъ, *комъ, ки дире, пратикъ*
Анъ пасанъ де ботаникъ.
Чая, камфоры, корицы
Тутъ деревья, и теплицы,
Гдѣ большой наборъ цвѣтовъ;
Ели разныхъ тутъ сортовъ,
И чудесныя аллеи
Развели тутъ Боромеи
И куртины. — *Се плезанъ*,

Какъ спокойно *ле фазанъ*
По аллеямъ здѣсь гуляютъ:
Никогда въ нихъ не стрѣляютъ.
Есть большой старинный домъ
Въ запущеніи большомъ;
Въ немъ хозяинъ не бываетъ,
Никогда не обитаетъ:
Видно, всякій Боромей,
Какъ нашъ русскій Еремѣй,
Про себя лишь разумѣетъ
И, какъ знаетъ, такъ владѣетъ.
Я бы, право, предпочла
Этотъ островъ: тутъ нашла
Я природы всей приволье,
Настоящее раздолье.
А въ томъ островѣ она
Вся искусствомъ стѣснена,
Анъ аби де куръ, Фенелла.
Но пора въ Изола-Белла:
Главный островъ такъ зовутъ;
Много прелестей и тутъ.

Ужъ покуда приплывала,
Отъ восторга я кричала:
Богатѣйшій, чудный видъ!
Точно *комъ юнъ пирамидъ*
Форма собранной тутъ массы
Зелени, и все террасы
Другъ на другѣ, *дизъ* иль *онзъ;*
Наверху жъ стоитъ *анъ бронзъ*
Пребольшущая Ликорна!
Каково? Прошу покорно,
Какъ взвезли туда ее!

Но вниманіе мое
Я сначала обратила
На дворецъ, куда входила
Съ нами *тутъ юнъ просесьонъ.*
Признаюсь, *се ма пасьонъ*—
Слѣдовать за крестнымъ ходомъ.
Посреди толпы, съ народомъ
Я и шла; но вдругъ *кустодъ,*
Знать, замѣтилъ насъ, и вотъ
Поклонился намъ учтиво

И просилъ велерѣчиво,
Чтобъ мы съ нимъ вошли въ *салонъ*,
И намъ двери отперъ онъ.
Согласясь, я улыбнулась,
А процесья потянулась
По саду.

Ле бель-этажъ
Осмотрѣли мы; какъ пажъ,
Ле кустодъ ходилъ за мною.
Богатѣйшею рукою,
Точно, убранъ *се пале*
Рококо, си ву вуле,
Но вся мебель золотая,
Бархатная, и какая
Рѣдкостей коллекцья здѣсь, —
Люксъ старинный точно весь;
Прероскошные покои,
Штофные вездѣ обои,
И парадная кровать,
А при ней, какъ бы сказать,
Бенитье съ святой водою

Весь изъ золота, съ рѣзьбою
И съ каменьями; топазъ,
Изумруды и алмазъ
Размѣстилъ, какъ видно, *тутто*
Въ немъ Челлини Бенвенуто.
Зеркала есть, *де* каминъ
И штукъ съ семьдесятъ картинъ:
Даже мало имъ и мѣста;
Написалъ ихъ всѣхъ Темпеста.

Про него есть анекдотъ:
Былъ женатъ Темпеста тотъ,
Но въ другую такъ влюбился,
Что съ ней вмѣстѣ согласился
Онъ жену свою убить,
И интриги этой нить
Довела до преступленья.
Возродились подозрѣнья,
Начали его искать;
Оставалось убѣжать
Или гдѣ-нибудь укрыться.
Надобно же такъ случиться,

Что о томъ былъ *информе*
Здѣшній баринъ *Боромe.*
Онъ и пріютилъ Темпесту,
А съ нимъ также и невѣсту,
Соучастницу къ тому жъ;
Здѣсь Темпеста сталъ ей мужъ;
Но укрыть отъ угрызенья,
Отъ душевнаго мученья
Се пале его не могъ—
Онъ, бѣдняжка, занемогъ.
Боромей для излеченья
Родъ придумалъ развлеченья:
Кисти, холстъ ему купилъ,
За палитру усадилъ,
И Темпеста Боромею
Написалъ всю галлерею,
Семьдесятъ почти картинъ.
И во всѣхъ сюжетъ одинъ:
Завыванье непогоды,
Бури, ужасы природы.
Но артистъ что ни пишетъ,
Положеніе души

Изливается невольно;
А Темнестѣ было больно
Грѣхъ свой тяжкій вспоминать,
И должна была страдать
Здѣсь душа его, и горе
Бушевало въ ней, какъ море.
Тутъ второй жены портретъ:
Хороша, въ томъ слова нѣтъ,
Только ненависть и злоба
Такъ у ней и смотрятъ въ оба.
Въ нижній мы сошли этажъ;
Стѣны всѣ *анъ кокильяжъ*
Преузорно тутъ обиты;
Кажетъ замокъ Амфитриты
Иль Нептуна средь морей,
Подъ волнами: *л'онъ дире*,
Тотчасъ явятся Тритоны
И Наяды; — всѣ колонны
Мраморныя; *ле корнишъ*,
Рамы, плинтусы — *тре ришъ;*
Плещутъ кое-гдѣ фонтаны;
Кресла, стулья и диваны

Стиль имѣютъ какъ-то свой;
Кабинетъ тутъ восковой
Разныхъ фруктъ, цвѣтовъ: Монгола
Куклы двѣ, и изъ *скаіола*
Всѣ полы, и наконецъ
И Кановы тутъ рѣзецъ
Отличился, и въ пещеру
Здѣшнюю онъ ввелъ Венеру.

Тутъ на лонѣ спитъ она:
Въ нѣгѣ томной, среди сна,
Такъ раскинулась прекрасно,
Такъ мечтаетъ сладострастно,
Грудь колеблется, краса
Вся наружи, волоса
Будто вѣтерки разносятъ,
Будто поцѣлуя просятъ
Только дивныя уста,
Чтобъ открыться, и мечта
Упоительно объемлетъ
Всякаго, и онъ не внемлетъ
Ничему — одна любовь

Всю его волнуетъ кровь!
Но мнѣ этого не нужно,
Я мадамъ — и недосужно;
Дамъ на водку, и пойду
Погулять *энъ пё* въ саду.

Садъ прекрасно разрисованъ
И на сводахъ весь основанъ,
И обдѣланъ каждый сводъ
Въ натуральный будто гротъ,
А поляны всѣ — въ куртины:
Безподобныя картины!
И деревья тамъ и тутъ
Симметрически растутъ,
И особеннаго класса
Каждая въ саду терраса;
Тутъ простыхъ деревьевъ рядъ,
А повыше ужъ висятъ
На деревьяхъ апельсины,
Померанцы; тутъ малины
И смородины кусты;
Тутъ фонтаны, тутъ цвѣты;

Тутъ роскошная магнолья,—
Ну, такого ужъ раздолья
Нѣтъ нигдѣ! Вотъ, *антре ну*,
Говорили въ старину
Про сады Семирамиды;
Кажется мнѣ, безъ обиды
Можно ихъ не уронить,
Если съ этими сравнить.
Вотъ на самый верхъ взобралась;
Тутъ Ликорной любовалась:
Боромеевъ гербъ она.

Дорожила старина
Этимъ замкомъ феодальнымъ,
Чтобъ въ колѣнѣ самомъ дальнемъ
Доблесть помнили отцовъ
И не прятали концовъ,
Какъ теперь, подъ складки блузы.
Какъ ихъ спрятали французы,
Съ умысломъ, сомнѣнья нѣтъ,
И какъ нынче наши *бетъ*,
Ихъ примѣру подражая,

Приняли, не замѣчая,
Роль весьма не *седюизанъ* —
Безтолковыхъ обезьянъ!

Сверху видъ весьма пространный;
Но эффектъ его престранный.
Тутъ вдали встрѣчаетъ взоръ
Цѣпь Альпійскихъ дикихъ горъ;
Тутъ любуется дорогой
Онъ обдѣланной, пологой;
А тутъ въ зеркалѣ воды
Отражаются сады
И роскошныя палаты
Боромеевъ и, объяты
Пламенемъ высокихъ чувствъ,
Мы поэзію искусствъ
И природы ублажаемъ,
Ихъ душою понимаемъ,
И привѣтствуетъ ихъ міръ.
Воротилась я въ трактиръ,
Отдохнула и поѣла
И въ Арону полетѣла.

Есть въ Аронѣ *юнъ статю*
Въ память, видно, *де вертю*
Карла Боромея, дѣда
Нынѣшнихъ; его побѣда
Знаменита надъ чумой.
Мнѣ не вѣрилось самой,
Что не башня, а статуя
На горѣ; и я, толкуя
Съ постильономъ, *ле коше,*
Говорила: „*Се клоше!*“
И онъ сталъ тому смѣяться,
И сказалъ мнѣ: „Помѣщаться
Могутъ въ ней персонъ хоть шесть;
Если кушанье принесть
Въ Боромееву статую,
Лѣстницу найдешь крутую,
И ступай хоть *данъ ле не,*
Если хочешь *дежене*“.
И я очень удивилась,
Но войти я не рѣшилась,
Потому что я толста:
Же не сви пазъ-анъ эта

Даже и пролѣзть въ статую:
Сцену сдѣлаю такую,
Что смѣяться будутъ мнѣ,
Чего *Дье на па доне.*
Тутъ найдутъ предметъ *легенды!*
И достичь *Сесто Календы*
Мнѣ пора бы, *же л'аву;*
Озеро переплыву,
Въѣду наконецъ въ Ломбардью
И таможенную гвардью
Тамъ найду: *эль э северъ,*
Трудно съ ней имѣть *аферъ.*

Здѣсь курьезнаго не встрѣтишь
Ничего; одно замѣтишь:
Черезъ озеро паромъ.
Переправилась на немъ
И таможни достигаю;
Порасшарятъ, ужъ я знаю,
Думала; но на паспортъ
Посмотрѣлъ какой-то чортъ
Старый, въ старомъ сюртучишкѣ,

Расписаться на афишкѣ
Приказалъ и отпустилъ;
Только книжку захватилъ
Пѣсенъ Беранже и сказки
Де Бальзакъ, что безъ развязки.
Харитонъ на водку далъ,
И рыдванъ мой поскакалъ
По дорогѣ *де* Варезе.

Ужъ скажу, *же бель паэзе!*
Безподобный пейзажъ:
Все сады тутъ, *де виллажъ,*
Виллы, рощицы, ограды;
Межъ деревьевъ виноградъ
Составляютъ *комъ юнъ вутъ.*
Весело и ѣхать тутъ;
Сердцу, кажется, знакомо.

Только ночью въ городъ Комо
Мы пріѣхали; *Де л'Анжъ*
Тутъ трактиръ, *э л'онъ и манжъ*
Хорошо, какъ мнѣ сказали,

Да и тутъ же доказали:
Ужинъ дали щегольской!
Изъ трактира видъ какой!
Гавань полная народомъ,
Съ лодками и пароходомъ;
Озеро *д'энъ тре бо стиль,*
А тутъ площадь *э ла виль.*

Только что я встать успѣла,
Тотчасъ городъ осмотрѣла:
Онъ хорошъ, *иль н'е па маль.*
Есть большая *катедраль*
И лицей, и академья:
Юнъ статю, какъ будто премья
Вольту *пуръ ле галванизмъ*
Здѣсь стоитъ: *патріотизмъ*
Комо этимъ отличился,
И скульпторъ распорядился,
Чтобъ тутъ Вольтовъ столбъ стоялъ
Изъ рублевиковъ, убралъ
Самого жъ шинелью, фракомъ,
Надѣлилъ надменнымъ зракомъ,

Точно будто *конкеранъ*.
И по мнѣ, *иль а се ранъ!*
Онъ завоевалъ науку:
Выкинулъ такую штуку,
Съ мѣдью цинкъ когда случилъ,
Что возможность получилъ
Съ электричествомъ равняться,
Даже съ нимъ и состязаться.

Пироскафъ ушелъ *тро то*,
Такъ взяла я *энъ бато*,
То есть собственную лодку.
Болѣе гребцамъ на водку
Я, конечно, заплачу;
Но зато, куда хочу,
Я поѣду невозбранно
И свободно и пространно
Осмотрю, что только есть.
И скажу здѣсь, лодкамъ въ честь,
Что прекрасное устройство
И *конфортъ* и все спокойство:
По серединѣ столъ стоитъ,

И матерьею обитъ
Зонтикъ, и подушки тоже —
На бесѣдочку похоже.
Очень ловко было мнѣ;
Я взяла *энъ дежене*
И отправилась съ Анетой.

Точно щеголь разодѣтый,
Межъ озерами *маркизъ*
Это озеро, кажись.
Что-то барское, бонтонно,
Живописно, благовонно:
Все прекрасные сады,
Замки, дачи, всѣ слѣды
Утонченности и вкуса.
Миѳологіи боюся,
А хотѣлось бы сказать,
Что изъ озера играть
Вышли на берегъ русалки,
Эти *виллы Одескалки*,
Женно, Пиццо, вилла д'Эстъ;
И не то, чтобы *модестъ*, —

Королевскія палаты!
Такъ роскошны, такъ богаты!
Все цвѣты *сюръ ле террасъ*
И вездѣ *конфорта трасъ;*
А кругомъ скалы. — Сначала
Прямо въ *виллю д'Эстъ* пристала;
Тутъ богатый, славный домъ,
И террасы все кругомъ,
Рѣдкостей же нѣтъ нисколько:
Залы, садъ большой, — и только.
Въ ней жила *пренсесъ де Галь* —
Вензель только *данъ ла саль*
И театръ здѣсь сохранили.
Но ея здѣсь не любили
И не помнятъ ужъ о ней.

Къ лодкѣ воротясь моей,
Къ Франку, доктору, на дачу
Завернула наудачу.
Здѣсь близехонько она;
Но такая сторона,
Что нѣтъ докторамъ и дѣла.

Я жъ съ нимъ видѣться хотѣла,
Чтобъ узнать, что ѣсть могу,
Что бы было *а монъ гу*
И въ Итальи неопасно.
Принялъ онъ меня прекрасно;
И любезенъ, и уменъ;
Русскихъ очень любитъ онъ,
Знаетъ русскую натуру,—
Здѣсь онъ дѣлаетъ фигуру:
Часто ходятъ на совѣтъ,—
И Наслѣдника портретъ
У него виситъ въ гостиной.
Но *вояжъ* еще мнѣ длинный
Озеромъ,—*э же ле китъ*.
Продолжался мой визитъ
Полчаса.—Я съ нимъ простилась
И плыть далѣе пустилась.

Разбѣгается мой взоръ.
Эти *виллы* между горъ,
Эти рощи, водопады,
Померанцы, виноградЫ

И оливы тутъ и тамъ,
По роскошнымъ берегамъ
Пышные дворцы, селенья,
И эффекты отраженья
Этого всего въ водѣ, —
Я подобнаго нигдѣ
Не увижу. Какъ красиво!

Вотъ и *вилла* Самарива!
На горѣ стоитъ дворецъ,
Но близъ озера конецъ
Парка чуднаго и сада.
Перистиль и колоннада
Безподобны, а внутри
Дивно, гдѣ ни посмотри,
Вкусомъ, выборомъ, манерой.
Межъ картинъ — Амуръ съ Венерой
Здѣсь Апьани; *юнъ Жокондъ*
Очень цѣнитъ *ту ле мондъ*,
Потому что рѣдки нынче
Всюду Леонарды Винчи.
Между статуй — Паламедъ

Де Канова: виденъ слѣдъ
Вкуса, генья отпечатокъ;
Вплоть, отъ головы до пятокъ,
Вся статуя говоритъ, —
Въ томъ Канова и *меритъ:*
Жизни духъ какъ бы запаянъ
Въ мраморъ, если имъ изваянъ.
Но искусства образецъ
И Торвальдсена рѣзецъ
Здѣсь являетъ похожденья
Александра; выраженья
Не найду, чтобъ передать,
Что за прелесть! Ну, сказать
Словомъ, торжество скульптуры!
Разныя еще фигуры
Де Псише, де кюпидонъ
Тутъ найдешь; *мезъ алонъ донъ* —
Ихъ описывать не стоитъ.
Но меня то безпокоитъ,
Что еще далекій путь:
Хорошо бъ на все взглянуть

Хотя мелькомъ; а *домани*
Быть ужъ надобно въ Миланѣ.

Къ лодкѣ воротясь бѣгомъ,
Я поѣхала; кругомъ
Дивные все пеизажи:
Горы, рощицы, *вилажи!*
Лекко, гдѣ Манзони взялъ
Спозовъ, милый идеалъ,
Ищетъ мысль моя здѣсь бабья.
Вотъ достигли Коденабья:
Рыбаковъ тутъ *ранде-ву*.
Я теперь переплыву
На ту сторону; *вилажьо*
Тутъ по имени Беллажьо,
И трактиръ хорошій тутъ.
Виллу жъ на горѣ зовутъ,
Помнится мнѣ, Сербеллони.
Видъ тамъ чудный на балконѣ!

Но пора ужъ мнѣ назадъ.
Этихъ дачъ здѣсь цѣлый рядъ.

Болѣе другихъ примѣтна
Вилла Мельдзи: прекокетна!
Много статуй и картинъ;
Роскошь мебелей; одинъ
Тамъ портретъ Наполеона
Стоитъ истинно поклона,
Царь Апьани, — получилъ
Его Мельдзи самъ, какъ былъ
Предсѣдателемъ Милана.

Наконецъ вотъ и Плиньяна!
Въ ней роскошный водопадъ,
И бѣжитъ онъ прямо въ садъ
Здѣсь съ утеса прекрутого,
Близъ квадратнаго большого
Дома, коего стѣна
У горы возведена.
А отъ дома мостъ проходитъ
Черезъ водопадъ, наводитъ
Страхъ на всѣхъ, кто поглядитъ,
Какъ вода клубясь бѣжитъ!
Но вотъ чудо, кромѣ шутки:

Истощается онъ въ сутки
Раза съ два, и нѣтъ воды.
Дива этого слѣды
И причину ужъ искали
Оба Плинья, - - написали
Каждый свой о томъ трактатъ,
И вѣковъ тому назадъ
Ужъ осьмнадцать; это странно,
Какъ природа постоянно
Чередой своей идетъ,
А что смертный создаетъ,
Рушится и истлѣваетъ.
Здѣсь хозяинъ не бываетъ,
Даже не живетъ никто.

Дальше ѣдетъ *ле бато;*
Скоро доплывемъ, и баста!
Но вотъ *вилла* мадамъ Паста
Между скалъ и лѣсомъ тутъ.
Я любуюсь на пріютъ
Той пѣвицы вдохновенной,
Слава чья по всей вселенной

Такъ молвой разнесена.
Но вотъ и сама она
На балконъ свой выступаетъ,
Артишоки покупаетъ
И торгуется за грошъ.
Какъ нарядъ ея хорошъ!
Чепчикъ старый, душегрѣйка;
А, я чай, вѣдь есть копейка
У бѣдняжки про запасъ.

Вотъ по сторонамъ у насъ
Торно, Вико, и какъ разъ
Въ гавань въѣдемъ. Слава Богу!
Завтра раньше въ путь-дорогу;
Нынче поздно, *э же фенъ*.
До свиданья жъ *а деменъ!*

МИЛАНЪ.

III.

МИЛАНЪ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Вотъ я въ городѣ Миланѣ!
Точно въ радужномъ туманѣ
Погрузясь, мечта моя
Расходилась, вижу я:
Все минувшее очнулось,
Оживилось, встрепенулось,

Да и стало предо мной
Такъ, какъ листъ передъ травой!
Вижу: лонгобардовъ нацью;
Шарлеманья коронацью;
Старика *Піеръ л'Ермитъ*,
Какъ онъ за собой манитъ
Православныхъ въ Палестину;
И принцессу Валентину
Вижу, бѣдную, въ слезахъ;
Вижу, какъ наводятъ страхъ
Тутъ *Висконти*, а тутъ *Сфорца;*
Шарль ле Кена ратоборца
Вижу съ королемъ *Франсуа;*
И, престранно *пуръ муа*,
Вижу папу Гильдебрандта,
Настоящаго гиганта
Самовластья *де л'эглизъ!*
Передъ нимъ, что *Леонъ Цисъ*,
Сиксте Кенъ? Ну, просто пѣшки!...
Каковы его насмѣшки
Съ *Генри Катромъ л'амперёръ?*
Страшны — *ма пароль д'онёръ!*

Вотъ желѣзная корона
На главѣ Наполеона,
И при немъ побѣды сынъ,
Принцъ Евгеній, исполинъ,
Витязей остатокъ вѣка!
Безъ боязни, безъ упрека,
Честь и вѣрность на щитѣ,
И въ могучей красотѣ!

Такъ, въ пылу моихъ мечтаній,
Зазѣвалась я въ компаньи
Знаменитыхъ этихъ лицъ:
Какъ вдругъ подошелъ австрицъ,
Полицейскій *беобахтеръ*,
Спрашивать про мой характеръ!
А какая нужда, чай,
До меня? Нѣтъ! отвѣчай,
Или въ городъ не пускаетъ
И шлагбаумъ не подымаетъ!
„Мой характеръ? — тихъ и добръ“,
Я сказала: *„же сви собръ,*
Не кокетка, не жеманка,

И не сплетница, — дворянка,
Какъ дворянкѣ быть должно!...“
„Ха, ха, ха!“ — ему смѣшно
Показалось объясненье.
Точно, недоразумѣнье
Вышло: нуженъ былъ паспортъ.
Ну, спросилъ бы, старый чортъ!
Вотъ онъ взялъ паспортъ, читаетъ
И съ натурою свѣряетъ
Мой портретъ, *синьялеманъ*,
Писанный *анъ аллеманъ*.
„Кругловатая фигура;
Волосами бѣлокура;
Щеки вздутыя; а носъ
Плосковатый и курносъ;
Ротъ съ претолстыми губами;
Ростъ аршина два съ вершками...
А особенныхъ примѣтъ,
Кромѣ бородавки, нѣтъ!“
Все исчисливъ по портрету,
Харитона и Анету
Онъ не сталъ ревизовать:

Да какая бы и стать?
Это люди крѣпостные,
Ужъ не могутъ быть иные,
Какъ въ ревизскихъ внесены!
Вотъ въ Миланъ мы впущены.

Городъ — Питера не хуже,
Только улицы поуже.
Кирка есть *э де пале*,
Даже есть, *си ву вуле*,
И *бо мондъ* и экипажи;
Только разница въ *атлажѣ*, —
Не четверкой на-уносъ,
Какъ у насъ. По мнѣ, вопросъ:
Не они ли въ этомъ правы?
Хоть разсмотримъ для забавы
Нашъ россійскій *ателажъ*:
Этотъ дикій *ассамблажъ*
Разношерстныхъ и усталыхъ
Лошадей, большихъ и малыхъ,
Скачущихъ во весь опоръ:
Хомуты на мѣсто шоръ,

Онъ перемѣнилъ мундиръ
И — попрежнему дежуритъ,
Шаркаетъ и балагуритъ,
По пословицѣ, *не с'па:*
Кто ни попъ, тотъ и папа!

Вотъ тутъ *Сиркусъ Олемпикусъ!*
Ну, будь сказано не въ нику-съ
Вамъ, честные господа,
Де Миланъ не тѣ года,
Да не тѣ уже и вѣки,
Да и сами вы не греки!
Миновалась *сетъ эпокъ*,
Гдѣ лавровый былъ вѣнокъ
Общей цѣлью состязанья!
И другого воздаянья
Не хотѣлъ, кто побѣдитъ,
А ла курсъ перебѣжитъ,
Иль въ нарядной колесницѣ
Пролетитъ подобно птицѣ,
Иль поборетъ *сонъ ривалъ*,
Иль сразитъ *энъ анималъ*:

Тигра, льва, пантеру, барса!
Даже и такого фарса,
Чтобы жизнь за то отдать,
Никому и не сыграть!
И народъ теперь толпою,
Какъ волна вслѣдъ за волною,
Не нахлынетъ *данъ л'аренъ!*
Наберутъ *а пенъ, а пенъ*
Для торжественныхъ спектаклей,
Да и то не безъ *обстаклей,*
Сотни двѣ иль три зѣвакъ,
И не въ тогахъ, *данъ ле фракъ:*
Хлопаютъ они въ ладоши,
Но уже гораздо плоше!
И къ чему — не *гладьятеръ,*
Не боецъ, — простой актеръ
Иль фигляры родъ *турньера*
Представляютъ, а пантера
Безъ зубовъ и безъ когтей,
И боецъ бойца не смѣй
Побороть, ударить больно:
Одного *самбланъ* довольно;

Да теперь — гдѣ леопардъ,
Тигръ и левъ, тутъ *коръ де гардъ;*
И будь звѣрь чуть-чуть нахальный
А л'енстанъ: мусье квартальный,
Слѣдствіе, *просе вербаль*
Даже *пуръ энъ анималь;*
Если задушилъ барана
Иль свинью: тотчасъ буяна
Въ клѣтку, на цѣпь, — и прощай!
А хозяинъ отвѣчай
За него, въ случай протеста!
Такъ ужъ *сиркъ* тутъ не у мѣста;
Онъ красивъ, онъ *элеганъ*,
Ме се не к'энъ балаганъ!

Тутъ я *паръ ле рю* пустилась,
Любовалась и дивилась
Колоссальной красотѣ
Всѣхъ домовъ. *Анъ верите,*
Точно царскія палаты,
Но какъ будто сномъ объяты
Жители; *се ле романъ*

Де ла бель о буа дорманъ.
Никого нѣтъ у окошекъ,
У дверей — ни даже кошекъ!
Правда, *данъ ле ре д'шоссе*
Магазиновъ есть *ассе!*
Даже слишкомъ, я считаю,
И никакъ не понимаю,
Покупатели-то кто?
Вояжеры, иль *плюто*
Другъ у друга аферисты?
Но, однакожъ, есть модисты,
И имъ нужны *де таланъ!*
Мнѣ все кажется, Миланъ —
Родъ трагической актрисы:
Безъ румянъ, изъ-за кулисы
Смотритъ; только *ла куронъ*
И нарядъ, и медальонъ,
И ту мантью, что имѣла,
Еще скинуть не успѣла!
Или старая *боте:*
Прежняя вся *ваните*
И всѣ прежніе наряды,

Искупить *ту се пеше,*
Съ Небомъ заключить *марше,*
И постройкой катедральной
Отъ расправы, дескать, дальной
Данъ л'анферъ ше сатанасъ
Отбояриться заразъ!
Можетъ быть, такъ и случилось!
Онъ се па; но полюбилсь
Это зданье мнѣ весьма!
Какъ узорная тесьма,
Весь карнизъ его изваянъ;
Позабудутъ, что былъ Каинъ
Этотъ *дюкъ* — *постерите*
Будетъ все жъ его *ванте*
За прелестное строенье.
Въ синемъ небѣ отраженье
Этихъ мраморныхъ шпилей
Мысль рождаетъ: тѣхъ аллей,
Что въ садахъ Семирамиды!
Разные узоры, виды
Де се флешъ; — *ну, л'онъ дире:*
Это рядъ богатырей

Или греческихъ героевъ!
Въ родѣ мраморныхъ обоевъ
На стѣнахъ *де ту ле сенъ*
Ле статю э ле десенъ.
Мнѣ никакъ не утерпѣлось,
Внутрь увидѣть захотѣлось, —
Я вошла *пуръ энъ моманъ:*
Ну, ей-Богу! *се шарманъ!*
Пышно, мрачно, величаво!
Какъ войдешь, сейчасъ направо
Преузорная купель!
Во всѣхъ *нишахъ де шапель*
Все *оживами* аркады,
Арабески, колоннады,
Вре готикъ, де бо витро
Живописны, даже *тро,*
Потому что слишкомъ темно
Данъ л'эглизъ; но такъ огромно,
И такой *аспе северъ,*
Что тебя *а ла пріеръ*
Нехотя располагаетъ,
И душа воспоминаетъ

Мрачную святую даль,
Гдѣ ни скорби, ни печаль,
Ни болѣзнь, ни воздыханья,
Но гдѣ жизнь безъ окончанья
Послѣ бурей жизни сей
Ожидаетъ всѣхъ людей.
И помыслишь объ отвѣтѣ
Нехотя; на бѣломъ свѣтѣ
Страсти ослѣпляютъ насъ,
Но ихъ нѣтъ въ тотъ грозный часъ,
Гдѣ предстанешь предъ Судьею
Съ обнаженною душею!

Ме лесонъ лез'иде нуаръ!
Остается мнѣ *а вуаръ*
Здѣшней кирки монументы,
Всѣ статуи, *орнаменты.*
Вотъ тутъ *Сенъ Бартелеми!*
Ну, ужъ этотъ *тре маль ми:*
Даже кожу съ него сняли,
Облущили, ободрали,
Потому что Богомъ силъ

Многобожникамъ грозилъ!
Фанатизмъ его измучилъ,
А онъ кожу нахлобучилъ
На себя, какъ *пелеринъ*,
И опять, что Богъ единъ,
Сталъ повѣствовать народу!
Отпустили на свободу;
Но уже *тутъ экорше!*
Что за гадость, *кель пеше.*

Но вотъ здѣсь, за *метръ отелемъ*,
Что-то схоже съ подземельемъ;
Все лампады *алюме!*
Се Санъ Карло Бороме!
Благодѣтель былъ Милана!
Онъ былъ вродѣ талисмана
Здѣсь во времена чумы.
Всѣ встревожились умы —
Злоба, страхъ, оцѣпенѣнье,
Шумъ, народное волненье;
Какъ чудовище, недугъ
Устремляется, и вдругъ

Гибнетъ все, — краса и младость,
Мужество, веселье, радость,
Все туманомъ облекло;
Все на землю полегло,
Какъ пшеница послѣ бури;
Помертвѣло все въ натурѣ;
Самый воздухъ какъ свинецъ
Тяготитъ; супругъ, отецъ,
Мать семьи своей дичится;
Всякій за себя боится,
Леденѣетъ въ жилахъ кровь,
Милосердіе, любовь,
Ужаснувшись, отлетѣла,
Точно какъ душа изъ тѣла;
Дружба, *фрейндшафтъ, л'амитье*, —
Точно будто бы въ мытьѣ
Полинявшая матерья,
Какъ на шляпкахъ нашихъ перья
Марабу *пандант л'оражъ*,
Самобытность, *ле куражъ*
Опустились и повисли;
Ни одной высокой мысли,

Ни порыва не блеснетъ!
Вотъ тутъ къ алтарю ведетъ
Дѣву юноша влюбленный
Совершить обрядъ священный —
Цѣль, награду жизни всей;
Но взглянулъ, и что же? въ ней
Видитъ признаки недуга,
И бѣжитъ, оставя друга,
Чтобы жизнь свою спасать!...
Тутъ съ грудным ребенкомъ мать;
Тутъ два старца умираютъ;
А тутъ грабятъ, обдираютъ
Стражи пьяные больныхъ;
Омерзѣнье, робость въ нихъ
Умолкаютъ для стяжанья:
Но средь воплей и стенанья
Вдругъ одинъ, спокоенъ, тихъ,
Какъ святой архистратигъ,
Ангелъ жизни, исцѣленья,
Въ полномъ блескѣ облаченья
Архипастыря идетъ

Гдѣ дѣвалась я, — боятся;
Деми постъ я заплачу
Постильону; по плечу
Потреплю я Харитона;
Дамъ Анетѣ два *бонбона,*
И все будетъ хорошо.
Но устала я, *же шо,*
И *ла фенъ* тревожитъ нервы;
Но здѣсь *сюръ ле курсъ дей Серви*
Есть трактиръ, *де трс бонъ стиль,* —
И зовутъ его *ла Виль.*
Вотъ въ трактиръ я дотащилась;
Только что расположилась
Руки вымыть, чепчикъ снять,
Распустить корсетъ, — какъ, глядь,
Самъ хозяинъ мнѣ приноситъ
Купанье и тотчасъ проситъ
Мой паспортъ *пуръ ла полисъ.*
Тьфу ты пропасть, провались!
Да я развѣ *карбонарка*
Или бѣглая кухарка,
Что меня такъ стерегутъ?

Все равно, *дасъ истъ зеръ гутъ:*
Карауль, — такъ будетъ тише!

Вотъ читаю я въ афишѣ:
Нынче „Норма“ и балетъ.
Поскорѣе, взявъ билетъ,
Съ лонъ-лакеемъ поскакала
Я къ театру *де ла Скала.*
И спасибо, что *си витъ*
Я отправилась: гудитъ
Ужъ оркестръ, что въ немъ есть мочи.
Вотъ я выпялила очи
И гляжу: приходитъ жрецъ
Съ цѣлымъ причтомъ; молодецъ!
Затянулъ онъ панихиду!
Я не подавала виду,
Что растрогана, сижу
И украдкою гляжу:
Что-то будетъ? Вотъ двѣ жрицы,
А за ними все дѣвицы
Въ бѣлыхъ саванахъ идутъ
Парочками и поютъ,

Кажется мнѣ, *Каста дива.*
Но что вижу я? — вотъ диво!
Иль мерещится такъ мнѣ?
Эту Норму я во снѣ
Или наяву видала:
Гдѣ-то съ нею я бывала;
Но зовутъ ее, какъ бишь?
Посмотрѣть бы *данъ л'афишъ:*
Вѣрно, въ ней ее назвали.
Шоберлехнеръ!... Ужъ не та ли
Шоберлехнеръ, дайте срокъ,
Что была мамзель Даллокъ!
Лѣтъ двѣнадцати не больше
Въ Питерѣ у насъ и въ Полышѣ
Отличалась сколько разъ!
Дядя *сюръ ля контрабасъ*
Все разыгрывалъ дуэты
И навязывалъ билеты!
Точно, помню! И сама
Въ ложу, точно безъ ума,
Она смотритъ. Вотъ спустилась
Занавѣсь; она явилась

Въ платьѣ Нормы *данъ ма ложъ;*
Мы раскланялись, и что жъ?
Тутъ другъ друга мы узнали,
Съ нею цѣловаться стали!

Но вотъ начался балетъ!
А какой его сюжетъ,
Правду молвить, я не знаю;
Только вижу, примѣчаю,
Что какой-то тутъ король
Далъ другому *са пароль,*
Что на дочкѣ сына женитъ
И никакъ ужъ не измѣнитъ
Слову царскому; и вотъ
Аплодируетъ народъ!
Только сынъ влюбленъ въ другую:
— „Я невѣсту-де бракую,
Не женюсь на ней". И вотъ —
Удивляется народъ!
— „Какъ, бракуешь?.. Для сосѣдства
Ты женись, не то наслѣдства
Я лишу тебя". И вотъ —

Огорчается народъ!
„Что жъ? Не нужно мнѣ короны;
Мнѣ народные поклоны
Нипочемъ, сударь!“. И вотъ —
Обижается народъ!
Но невѣста вдругъ явилась,
Заплясала, закружилась,
Вкругъ себя ведетъ ногой
И согнулася дугой,
И три раза повернулась,
И умильно улыбнулась...
Восхитился молодой
Королевичъ и стрѣлой
Къ милой дѣвушкѣ стремится,
Пляшетъ, вертится, кружится,
То прыжокъ, то антраша:
Какъ она-де хороша!
Болѣе всего ногами,
Точно будто бы щипцами,
Что-то съ пола достаетъ;
Руку на сердце кладетъ
И протягиваетъ ногу —

Изъявить души тревогу;
Вдругъ ребеночекъ — Любовь
Вмѣстѣ сводитъ ихъ, и вновь
Па де дё — и полетѣли,
И другъ друга завертѣли,
И ногой переплелись!
Иль э танъ ке са финисъ, —
Онъ приличіе забудетъ!
Ну, довольно: „Будетъ, будетъ!
Свадьба рѣшена!“. И вотъ —
Восхищается народъ,
Славитъ торжество невѣсты.
И на все свои есть жесты,
И для всѣхъ ужъ жестъ одинъ:
Точно будто рядъ машинъ!
Размахнутъ руками вправо,
Это значитъ: славно! браво!
Руки влѣво, вздернувъ носъ,
Это значитъ: вотъ вопросъ!
Рукъ обѣихъ опущенье,
Это значитъ: огорченье!
Топъ ногой и вверхъ кулакъ,

Это ужъ обиды знакъ!
А кружатся и танцуютъ,
Это значитъ: торжествуютъ!
Ноги подняты *анъ л'еръ*,
Это значитъ: ахъ, *ке феръ!*
Ежели *л'Амуръ* захочетъ,
Ужъ кого не обморочитъ!
Ноги вправо: *же ву з'эмъ!*
Ноги влѣво: *фетъ де мемъ!*
Но довольно, я устала
И не нужно мнѣ финала:
Дома ужинъ бы застать;
Я поѣмъ и лягу спать!

T. Munro

IV.

МИЛАНЪ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Проспала я, какъ колода!
Вмѣсто чая (какъ здѣсь мода),
Выпила я шоколадъ
И пошла *су лез'аркадъ*
Посмотрѣть: на магазины,
На фарфоры, на картины

Э сюръ ле литографи,
Эти, *кескъ ель синифи,*
Ядра, колесо и гадкій,
Весь согнутый надъ лопаткой,
Въ рубищахъ, солдатъ старикъ!
И написано тутъ: „*Сикъ...*“.
Я ужъ дальше не читала,
Догадалась изъ начала:
Вѣрно, вздоръ. Тутъ *де фромажъ*
Пребольшущій *эталажъ;*
Тутъ очки, *люнеты,* чашки,
Тутъ игрушки, тутъ фуражки,—
Точно нашъ гостиный дворъ!
Но не слышенъ этотъ хоръ
Неотвязный, какъ жужжанье
Пчелъ, шмелей или пищанье
Комара въ тиши ночей,
Сонъ когда бѣжитъ очей;
Только къ намъ въ ряды явися,
Ужъ откуда ни возьмися:
„Баринъ, барыня, для васъ
Что угодно есть у насъ:

Брюки, шляпы, панталоны,
Сукна, ситцы, балахоны,
Ленты, сахаръ, кофе, чай!“
Ты иди, не отвѣчай,--
Все равно — ужъ не отстанутъ,
Пока въ лавку не затянутъ;
Ну, что это за *коммерсъ?*
А томбе, а ла ранверсъ,
Комъ онъ ди, всему же мѣра!

Въ академью *де ла Брера*
Отправляюсь: говорятъ,
Что въ ней собраны подъ-рядъ
Всѣ *шедёвры*... И на зданье
Стоитъ обратить вниманье.
Пышное, широкій дворъ,
Все кругомъ *де* коридоръ,
Перистиль,--ну, все въ порядкѣ:
А на лѣстничной площадкѣ
Беккаріа *ла статю.*
Съ цѣлью истинной *вертю,*

Весь вдался онъ въ преступленья
И въ начала и влеченья
Человѣческихъ натуръ;
А затѣмъ онъ, *а лёръ туръ*,
Разобралъ и наказанья;
Доказалъ, что истязанья
Безполезны въ *пюнисьонъ;*
Положилъ онъ *градасьонъ*,
Сообразныя пороку;
Всякое онъ лыко въ строку
Не велѣлъ постановлять,
Чтобъ возможность оставлять
Иногда для исправленья;
Словомъ молвить, — взоромъ генья
Онъ проникъ *данъ се хаосъ*.
Весь ли разрѣшилъ вопросъ?
Все ль удобоисполнимо?
Это мы, покамѣстъ, мимо!
Ме боку д'юманите,
И какой *сагасите*
Въ каждой мысли, въ каждой фразѣ!

Я, какъ русская, въ Наказѣ
Искру, брошенную имъ,
Вспомнила и вмѣстѣ съ симъ
Вспомнила Екатерину!
Всю великую картину
Славныхъ подвиговъ ея
Обняла душа моя!
Искры генья раздувая
И роскошно разсѣвая
Просвѣщенья сѣмена,
Знаменитая жена
Разбирать мечты умѣла
Философьи, и для дѣла
То изъ нихъ рѣшилась взять,
Что могла согласовать
Съ духомъ вѣры, православья,
Нравовъ и самодержавья!
И не общій *волонте*
Былъ *пренсипъ*, а *шарите* —
Вѣковѣчное начало
Основанье составляло
Всѣхъ ея трудовъ для насъ!

Но *рефлексьямъ* я вдалась,
А пора мнѣ въ галлерею.
Отдаю я лонъ-лакею
Параплюй, и вотъ вхожу.
Что жъ *д'аборъ* я нахожу?
Тутъ жандармы и полицья.
Говорятъ мнѣ: *экспозицья* —
Выставка здѣсь *де боз'аръ;*
А по-русски — такъ базаръ
Живописной разной дряни.
О синьори итальяни!
Видно, и для васъ прошелъ
Этотъ вѣкъ безсмертныхъ школъ
Рафаэля, Гвидо Рени!
Не найдешь теперь и тѣни
Ихъ талантовъ *позитивъ*,
И для васъ *эмперативъ:*
Надобно, чтобъ покупали!
Ужъ зато писать вы стали
Поскорѣй и кой-*команъ!*
Съ рукъ сошло бы *сёлеманъ!*
Болѣе всего портреты

Или на заказъ сюжеты;
И ужъ Боже сохрани,
Чтобъ мелькнулъ въ нихъ *ле жени!*
Не поймутъ и забракуютъ,
Да еще раскритикуютъ.
Здѣсь портретовъ цѣлый фрунтъ:
Съ книгой, съ розой, *митъ эйнъ гунтъ,*
Съ крестикомъ, и что за хари!
И къ чему всѣ эти твари
Написали свой портретъ?
Никому въ нихъ нужды нѣтъ!
А все хочется въ потомство!
Чтобы съ нимъ свести знакомство,
Цѣлый вѣкъ иной кряхтитъ!
Тотъ Европу возмутитъ,
Тотъ ночей не досыпаетъ,
А иной стихи кропаетъ;
А какъ взять, такъ суета,
Сновидѣніе, мечта!
Но досадно вояжеру!
Всѣ *шедёвры* въ эту пору,
Для потребности такой,

Позавѣшаны тафтой.
Вотъ уже седьмая зала —
Ничего я не видала,
Кромѣ этихъ *багатель!*

Наконецъ — вотъ Рафаэль!
Превосходное творенье
И „Маріи обрученье
Съ Іосифомъ“ его сюжетъ.
Какъ пророкъ, и какъ поэтъ,
Рафаэль, имъ вдохновенный,
Выразилъ обрядъ священный
Такъ таинственно, что съ нимъ
Мы, одушевясь, летимъ
За предѣлъ земныхъ понятій,
Вырываясь изъ объятій
Свѣтской нѣги, суеты,
На крылахъ святой мечты —
Въ тѣ превыспреннія сферы
Мы уносимся, гдѣ вѣры
Намъ сіяетъ дивный свѣтъ,
И гдѣ праведнаго ждетъ

Беззакатная денница!
Какъ всѣ выражены лица!
Съ сокрушеніемъ какимъ
Анна тутъ и Іоакимъ
Дочь на бракъ благословляютъ!
Съ нѣжностью какой ввѣряютъ
Іосифу Ее, какъ кладъ!
Іосифъ какъ спокоенъ, радъ!
Какъ Марія благодатна!
Какъ вся святость Ей понятна
Обрученья, и Она
Какъ послушна, какъ скромна!
Волоса — струи златыя
По плечамъ; а неземные
Взоры, долу опустясь,
Безотвѣтно покорясь
Гласу высшаго велѣнья,
Ожидаютъ исполненья
Всѣхъ пророченныхъ чудесъ:
Сочетанія небесъ
Съ прегрѣшившею землею!
Такъ искусною рукою

Живописцы старины,
Вдохновеніемъ полны,
Или мысль передавали,
Иль молитву изливали!
Вотъ что живопись была!
Нынче — *се не плю села.*

Тутъ еще одна картина
Знаменитаго Гверчина:
Авраамъ *авекъ* Агарь;
Повинуясь *а вельяръ*,
Прочь Агару отсылаетъ
И на путь благословляетъ.
Но ему ужасно жаль!
Такъ невольная печаль
Сердце всякій разъ туманитъ,
Какъ оно проситься станетъ
Въ безпредѣльность, въ высоту:
Здѣшней жизни суету,
Знать, жалѣетъ и стѣснится,
Въ небеса когда стремится! —
Авраамъ намъ путь открылъ

Къ откровенью: отпустилъ
Онъ Агарь, любовь земную,
И взялъ Сарру, ту святую
Небожителей любовь
Безпредѣльную; и вновь
Тутъ встрѣчается идея,
Псалмопѣнье, эпопея!
Но какъ хороша Агарь!
Выражаетъ *сонъ регаръ*
Столько истинной печали,
Столько грусти, что едва ли
Я бъ разсталась съ ней; слеза
Навернулась на глаза
И жемчужиной скатилась
На щеку; не удивилась
Я, когда мнѣ разсказалъ
Кто-то, что ее считалъ
Фавориткою своею
Бонапартъ, и только ею
Во всю жизнь былъ восхищенъ
Знаменитый лордъ Байронъ!
Точно, схоже съ ихъ натурой —

Любоваться той фигурой
Пламенной любви земной,
Что завидуетъ съ слезой
Выспренной любви небесной
И ихъ генію извѣстной
Цѣли ихъ высокихъ думъ, —
Но къ которой гордый умъ
Имъ постановлялъ преграду,
Точно обреченный аду
Духъ отпадшій, ангелъ тьмы!

Вотъ теперь доходимъ мы
До Албаньевой картины —
„Похищенье Прозерпины“.
Эта ужъ *д'енъ отре стиль:*
Тутъ эклога, тутъ *идиль,*
Праздникъ, торжество натуры.
Вокругъ дерева амуры
Составляютъ хороводъ.
Какъ лазуренъ неба сводъ!
Какъ все дышитъ тутъ весною,
Нѣгой, рѣзвостью, игрою!

Тутъ любви, веселья пиръ;
Даже, кажется, зефиръ
Межъ листами будто дышитъ,
Ихъ едва-едва колышетъ.
Какъ амуры хороши!
Ну, другой такъ напиши
Кто-нибудь и въ наши годы!

Но мнѣ не даютъ свободы
Любоваться *а монъ эзъ;*
Увлекла меня *ля пресъ*
Въ этотъ залъ, гдѣ Тинтореты,
Веронезы... а сюжеты:
Больше Соломоновъ судъ!
Удивительно, какъ тутъ
Рѣжутъ бѣднаго ребенка,
Точно будто поросенка,
На двѣ части, чтобъ узнать,
Настоящая кто мать!
Это критика процессовъ:
При разборѣ интересовъ
Такъ обрѣжутъ здѣсь и тамъ,

Что иной готовъ бы самъ
Отъ имѣнья отказаться,
Чтобы только не тягаться!
Что бъ тутъ Соломонъ узналъ?
Или здѣсь его *риваль*
Межевая экспедицья?
Только что страшна юстицья!

Но вотъ здѣсь уже и дверь.
А не рано, чай, теперь:
Же вудре еще бы нынче
Впдѣть Леонарда Винчи
„*Ла Сентъ Сенъ*“, извѣстный *фрескъ*, —
Хочется узнать мнѣ *кескъ:*
Много я о ней слыхала,
Даже что-то и читала;
Ме пуръ вуаръ ле Леонардъ,
Мнѣ въ гусарскій *кордегардъ*,
Иль казарму, нужно лично
Показаться. Неприлично
И некстати межъ гусаръ
Дамѣ быть. *Ме пуръ лез'аръ*

Я на *эндесансъ* рѣшилась
И, перекрестясь, пустилась.
Что-то будетъ? Но смѣшно,
Даже, я скажу, грѣшно,
Что повѣрили солдатамъ,
Сорванцамъ и Эростратамъ,
Этакой святой *табло!*
И какъ въ голову пришло?
Ихъ, кажись, довольно знаютъ:
Иногда употребляютъ
Прескоромныя слова:
Имъ вѣдь это трынъ-трава!
Тутъ должны бы быть монахи;
А то — на шестахъ рубахи,
Шаровары, — *кель сканда.ль!*
Ну, что дѣлать, — *с'етъ эгаль!*
Вотъ тутъ лѣсенка и двери.
Какъ сказали: „*Форестьери*", —
Дверь намъ тотчасъ отперта;
Я, не разѣвая рта
И не начиная рѣчи,
Только подымаю плечи

Отъ восторга; предо мной,
Точно, Вечери Святой
Чудное изображенье;
И какое выраженье
Тутъ Спасителю дано!
Какъ божественно оно!
Какъ сіяетъ всепознанье,
Милосердье, состраданье!
Въ мірѣ Богочеловѣкъ
Жертвою Себя обрекъ,
Чтобы міръ спасти Собою!
„Пасху нынѣ вы со Мною
Вкусите въ послѣдній разъ“,
Говоритъ Онъ: „Среди васъ
Есть предатель“.—Удивленье,
Скорбь, забота, оскорбленье
На лицѣ учениковъ!
Леонарда смыслъ таковъ,
Вѣрно, былъ: *контрастъ* представить,
И Спасителю оставить
Одному спокойный видъ,
Между тѣмъ какъ всѣхъ мутитъ

Это страшное открытье;
Но великое событье
Вечери Святой не то!
И напрасно имъ взято
Временное уличенье;
Нѣтъ, - святое всесожженье,
Жертва вѣчная, завѣтъ —
Вотъ что должно быть сюжетъ,
Хлѣбъ когда благословляетъ
Нашъ Господь и возглашаетъ:
„Вотъ Моя и плоть и кровь!“
Но тогда бъ одна любовь
Выражалась, и *контраста*
Не могло бы быть. Но баста,
Что ужъ толковать! Но мнѣ
Жаль картины: на стѣнѣ
Писана она, и видно,
Что съ ней часто преобидно
Поступали; прежде дверь
Проломали, а теперь
Холодъ, жаръ ее коробятъ,
Пыль садится, — не пособятъ.

Удивляюсь, *се домажъ!*
А чудеснѣйшій *уважъ!*

Но пора мнѣ въ Амброзьяну;
Смерть боюсь, что не застану,
Опоздаю: *а дёз'ёръ*,
Говорятъ, *консерватёръ*
Всякій день за столъ садится:
Въ это время пусть стучится
Ле курье: какъ ни стучи,
Принесутъ пока ключи,
Дожидайся на площадкѣ.
И по мнѣ, оно въ порядкѣ.
Хорошо бы и у насъ,
Если бъ былъ всему свой часъ.
Но у насъ оно не въ модѣ!
Я поспѣла: *ле кустоде*
Только что собирался вонъ,
Какъ я постучалась; онъ,
Поздним оскорбясь визитомъ,
Принялъ съ видомъ пресердитымъ;
Книги, рѣдкости, *табло*

Показалъ мнѣ *о сало;*
Я все видѣла, но только
Не понравилась нисколько
Мнѣ коллекція *de фрескъ*
И картонъ *три жигантескъ*
Школы мудрецовъ - Аѳины!
Говорятъ — проектъ картины:
Хоть рисунокъ и хорошъ,
Правилент весьма, но что жъ?
Нѣтъ эффекта никакого;
Драгоцѣнность онъ, ни слова:
Рафаэлевой руки;
Но, однакожъ, пустяки
Все разсматривать подробно!
Жалости, по мнѣ, подобно
Видѣть бѣдныхъ англичанъ
Въ галлереяхъ: *поверъ жанъ* —
Не пропустятъ даже фигу,
Вѣчно повѣряютъ книгу
Рейнгарта и мадамъ Старкъ.
Въ чемъ же состоитъ *ремаркъ*.

Сами иногда не знаютъ,
Но въ обязанность вмѣняютъ,
Какъ укажетъ что̀ слуга,
Закричавъ: „Го, го, га, га“
И сыскавъ *данъ леръ либрето*
Жанбеллини, Тинторето,
Молвить: „*си, лукъ гирь, итъ изъ*“,
Хоть, пожалуй, и случись,
Что перемѣнили нумеръ.
Все равно, хоть тутъ бы умеръ,
Не увѣритъ ихъ *кустодъ*,
Что *табло* уже не тотъ!

Тутъ межъ рѣдкостей Египта
Три-четыре манускрипта,
Писанные не при мнѣ,
Да исторія *д'Ене*,
Энеида, и *ремарка*
Собственной руки Петрарка;
Тутъ *Овидіусъ Назонъ*,
Но все подъ стекломъ, резонъ,

Чтобы не было интриги;
Двѣ молитвенныя книги
На славянскомъ языкѣ.

По *кустоде* въ колпакѣ
Сдѣлался ужасно скученъ:
Вѣрно, голодомъ замученъ;
Ужъ не дать же умереть, —
Поскорѣе доглядѣть
И уйти. Но вотъ распятье
Гвидо Рени: все понятье
О Спасителѣ Христѣ
Отразилось на холстѣ!
Долъ, весь сумракомъ объятый!
Тотъ великій часъ девятый,
Гдѣ, распнувъ земную плоть,
Смерть за насъ пріялъ Господь:
Всѣ извѣдавъ посрамленья,
Оплеванье и біенья,
Оцетъ съ желчью Онъ вкусилъ
И торжественно почилъ!

Всѣ страданья прекратились,
А уста еще молились,
Духъ когда Онъ издаде!
Злу простилъ Онъ и враждѣ!
Онъ проститъ и прегрѣшенью!
Къ сокрушенному моленью
Милостивъ, доступенъ Онъ!

Дай мнѣ вѣдать Твой законъ;
Укроти земныя страсти;
Жизни бури и напасти
Дай мнѣ съ вѣрой перейти;
Умъ и сердце просвѣти
И очисти помышленья;
Цѣломудрія, терпѣнья
И любви даруй мнѣ духъ;
Исцѣли души недугъ;
И завѣтъ, Твоею кровью
Намъ оставленный, съ любовью
Дай и съ вѣрой мнѣ вкусить;
Дай мнѣ здѣсь въ смиреньи жить;

Путь мой на землѣ устроя,
Дай достигнуть и покоя,
Что Ты уготовалъ намъ:
Не судя насъ по грѣхамъ
Плоти, нами здѣсь носимой,
Но любви неизмѣримой,
Благости Твоей вонмя,
Господи, помилуй мя!...

ВЕНЕЦІЯ.

ВВЕДЕНІЕ.

V.

ВЕНЕЦІЯ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Для меня готова барка,
Отправляюсь... Льву Санъ-Марка
Надо же отдать поклонъ.
Этотъ Левъ *de ca колонъ*
На весь міръ металъ перуны:
Покрывался лагуны

Кораблями разныхъ странъ;
И коммерція *анъ гранъ*,
И военные успѣхи,
И искусства, и утѣхи
Процвѣтали *а Венизъ*.
Правилъ ей *Консейль де Дисъ*,
Книги бархатной вельможи;
Королями были дожи,
Былъ у нихъ *де бусанторъ*,
Онъ плашкотецъ, весь *анъ оръ*,
И на воду опускался,
Съ моремъ дожъ когда вѣнчался.
Какъ подумаешь, *гелась!*
Отчего не родилась
Я во время этихъ свадебъ;
Вотъ какъ разсуждаю: я-де бъ
Тутъ вошла въ *ривалите*
Съ моремъ,—*э де монъ котe*
Нарядилась бы сиреной,
Газомъ *анъ аржанъ*, какъ пѣной,
Окружилась бы: и что жъ?
Можетъ быть, *мусье де дожъ*,

Видя и меня, и море,
Предпочелъ бы въ этомъ спорѣ
Дамы бѣлокурый ликъ
А ла меръ Адріатикъ!
Это дѣло *сантимента!*

По каналу *де ла* Брента,
Что межъ дачъ и какъ въ саду
Тянется *депюи Паду,*
Подвигаюсь понемногу;
И вдругъ крикнула, ей-Богу,
Удивилась:

Предо мной
Море синее, волной
Мнѣ привѣтствуетъ играя,
И, роскошно догорая,
Солнце небо золотитъ;
Запоздалая, летитъ,
Въ дальней влагѣ небосклона
Исчезая, галіона!
Какъ мечта о прежнихъ дняхъ

Невозвратныхъ, въ небесахъ
Иногда намъ засіяетъ
И въ туманѣ исчезаетъ!
Но вотъ вдругъ среди валовъ,
Средь зыбей ряды домовъ,
Точно лебеди, всплываютъ;
Въ золотѣ, въ огнѣ сіяютъ
Тамъ и сямъ главы церквей!
Помнится, *данъ л'Одиссей*
Говоритъ Гомеръ: изъ пѣны
Выплывали такъ сирены
И плескалися въ волнахъ
И рѣзвились при лучахъ
Догорающей денницы!

Вотъ Гомеровы страницы
Развернула мнѣ *Венизъ:*
Изъ воды *комъ юнъ сюпризъ*
Выпырнулъ передо мною!
И я мыслью и душою
Унеслась въ тѣ времена,
Гдѣ такъ славилась она!

И весь бытъ ея, крамолы,
Маскарады, баркароллы,
Пѣсни, ревность и любовь,
Инквизиція и кровь —
Все такъ живо мнѣ явилось,
Будто бы вчера случилось,
Будто бы при нихъ была
Я сама.

Вотъ тутъ цвѣла
Красотою Дездемона;
На челѣ ея корона
Счастья, нѣги и любви;
Вдругъ кинжалъ въ ея крови
Омываетъ изступленный
Мавръ отчаянный, влюбленный,
Довѣряясь клеветѣ.
Тутъ въ безмолвьи, въ темнотѣ
Засѣдала инквизиція;
Преужасная полиція!
Десять *аргусовъ* такихъ,
Что не скроешься отъ нихъ.

Тутъ иль понте дей Соспири,
Гдѣ въ туманѣ и въ эоирѣ
Исчезали вздохи тѣхъ
Жертвъ несчастныхъ, что, на грѣхъ,
Инквизиціи попадались
И въ мѣшки ей зашивались
И бросалися въ каналъ.
Вотъ здѣсь былъ тотъ карнавалъ
Знаменитый, незабвенный,
Гдѣ со всѣхъ концовъ вселенной
Отставные *мажесте,*
Философы и *боте*
Собирались и гуляли
И другъ съ другомъ толковали
Объ утратѣ ихъ коронъ.
Вотъ, быть можетъ, тотъ балконъ,
Гдѣ красавица внимала
Серенадѣ и давала
Знакъ условный, при лунѣ,
О желаньи *промене,*—
И красавица на волѣ,
И красавица въ гондолѣ

Съ милымъ другомъ. Но супругъ
Догадался... для услугъ
У него всегда есть *брав*'ы.
Тасса между тѣмъ октавы
При плесканіи волны
Раздаются; и, полны
Страсти, нѣги, упоенья,
Безъ заботы, безъ сомнѣнья
Ѣдутъ *ноз'ёрёзъ аманъ*
По каналу *Малеманъ;*
До Пьяцеты доплываетъ
Ихъ *гондола*. Тутъ гуляетъ
Незнакомый домино:
Подошелъ, и рѣшено:
Трупъ любовника въ каналѣ,
Да и поминай какъ звали!...

Вотъ тутъ *Дандоло* плыветъ:
Дожъ сокровища везетъ,
Похищенныя у турокъ —
Много золотыхъ фигурокъ
И четверку лошадей,

Что стояли, какъ трофей,
А Пари у Бонапарта!
Девятнадцатаго марта
Русскій нашъ побѣдный штыкъ
Выручилъ *э сетъ антикъ*,
И опять онъ на *Сантъ-Маркъ!*
Тутъ свиданіе на баркѣ
Л'амперёр'а Шарле Кэнъ
Съ папою; тутъ *се кокенъ*,
Какъ бишь ихъ, *ле кондотьери;*
Тутъ *Марино де Фальери*
Дожъ, за то, что накутилъ,
Головою заплатилъ
За свою неосторожность.
Но едва ли есть возможность
Все припомнить: не берусь
Я за это. — Барберусъ
Былъ, Фредерикъ былъ, Отелло
И мамзель Бьянка, Капелло,
Фоскари, мусье Тисьенъ
Также былъ *анъ венисьенъ*.
Поживемъ и погуляемъ,

Такъ подробнѣе узнаемъ;
Но теперь мы *а л'отель*
Пристаемъ. *Мусье* Даньель,
Вѣрно, приготовилъ ужинъ.
Этотъ пунктъ довольно нуженъ!
А демень ле рарете,
Если Богъ дастъ *ла санте.*

Прехорошее начало:
Ужъ дорогой закачало,
Пока ѣхала сюда;
Здѣсь по улицамъ вода!
Нѣтъ извозчиковъ шумящихъ,
Этихъ ванекъ дребезжащихъ
По избитой мостовой,
Какъ у насъ; — иной порой
Съ ними, право, не до шутки,
Не дадутъ заснуть минутки.
Здѣсь все по водѣ скользитъ,
Такъ ничто и не шумитъ;
Всѣ извозчики — *гондолы.*
Вмѣсто криковъ — баркароллы!

Даже въ нихъ я узнаю
Наше: „баюшки-баю!“
Ужъ зато, лишь лечь успѣла,
Въ ту жъ минуту захрапѣла
И проспала, *а с'же ди*
Харитонъ, *жюскъ а миди.*

Тутъ спросила я котлету
И пустилась на *Пьяцету*
И на *пьяцу де Сантъ-Маркъ.*
Чтобы сдѣлать *ме ремаркъ,*
Прямо *ривой де Скьявони*
Я *а пье* дошла къ колоннѣ,
Гдѣ извѣстный левъ стоитъ
Де Сантъ-Маркъ: престранный видъ:
Левъ поджарый и крылатый
И работы небогатой,
Бронзовый, съ большимъ хвостомъ;
Бѣдный, и его *сетъ омъ,*
Что глоталъ имперіи, троны,
Приказалъ стащить съ колонны
И увезъ къ себѣ въ Парижъ.

Тамъ онъ проторчалъ, какъ шишъ,
Для какихъ-то странныхъ видовъ
Передъ Домомъ Инвалидовъ,
Но при мирѣ возвращенъ
И опять *сюръ ла колоннъ*
Онъ постановленъ въ Венеціи;
Какъ палладіюмъ древней Грецыи,
Здѣсь красуется теперь
Этотъ баснословный звѣрь.
Но колонны двѣ: *сюръ л'отръ*
Теодоръ стоитъ *л'апотръ*,
Также очень нехорошъ.

Но *л'ансьенъ пале де Дожъ*
Здѣсь вниманія достоинъ:
Онъ готически построенъ
Богатѣйшею рукой;
Точно: видъ его такой,
Что задуматься заставитъ
И Венецію представитъ,
Какъ владычицу морей,
Во всей славѣ прежнихъ дней.

Эти дни давно минули;
Но вы точно заглянули,
Такъ сказать, *комъ ву вуле,*
Въ старину — *паръ се пале.*

Вотъ и *пьяца де Сантъ-Марко.*
Какъ блистательна, какъ ярко,
Смѣло поражастъ взоръ
Эта кирка, вся *анъ оръ!*
Родъ *аламбры* иль мечети;
Вдохновенье Каналетти
Здѣсь понятно, и оно
Славно какъ передано
Его кистью несравненной,
И почти во всей вселенной
Вы найдете *се табло.*
Отраженіе *данъ л'о*
И эффекты перспективы
Въ нихъ особенно красивы.
Но *Сантъ-Маркъ* и самъ собой
Безподобенъ, — золотой,
Весь почти изъ мозаика;

Вкругъ чудеснаго портика
Много греческихъ иконъ;
Это знакъ, что нашъ законъ
Всюду царствовалъ бывало.
Но меня что восхищало —
Это *сюръ ле метръ отель*
Энъ табло временъ тель кель,
Какъ Успенскаго собора!
Не могла свести я взора
Умиленнаго съ него,
И для сердца моего
Такъ повѣяло отчизной,
Что дохнула новой жизней;
Изъ чужбины я душой
Вдругъ перенеслась домой;
Такъ понравилась картина,
Что *шедёвры* Сансовина
Проскользнули, будто ихъ
Не бывало. Цѣлый стихъ
Здѣсь по-гречески написанъ;
Но по-гречески, *зи виссенъ,*
Я не знаю; лонъ-лакей

Такъ же мой не грамотей,
Такъ осталось непонятно.
Но, однако же, пріятно
Видѣть *прёвъ*, что встарину
Здѣсь молились *комъ ше ну*, —
И я тоже помолилась!

Тутъ на площадь воротилась.
Площадь чудная; кругомъ
Будто бы одинъ лишь домъ,
Такъ похожи всѣ фасады;
Неразрывныя аркады,
Какъ старинный коридоръ
Д'ёнъ куванъ, прельщаютъ взоръ
И всю площадь окружаютъ;
Венецьянскіе гуляютъ
Денди тутъ *э ле боте*
И находятъ *д'ёнъ коте*
Лавки, то есть магазины:
Богатѣйшія *витрины*.
А де л'отре — де кафе
Щегольскія *тут' а фе*.

Удивительно красивы
Здѣшніе *прекуратив*'ы:
Такъ зовутъ *се батиманъ;*
Встарину, *пробаблеманъ*,
Весь казной онъ занимался,
А теперь купцамъ достался
Большей частью; *с'этъ эгаль*,
И казеннаго не жаль,
Иностранцамъ особливо!
Развѣвались горделиво
Здѣсь на трехъ большихъ шестахъ
Въ честь республики и въ страхъ
Всѣмъ врагамъ ея, бывало,
Знамя три; но ихъ не стало,
А торчатъ одни шесты,
И особой красоты
Пьедесталъ ихъ префигурный.

Рѣдкостью архитектурной
Я считаю этотъ родъ,
Какъ бы вамъ сказать, воротъ,
Что къ аркадамъ примыкаютъ

Веръ Сантъ-Маркъ и составляютъ
Отъ *Пьяцеты* перспективъ.
Хоть они *энъ пе массифъ*,
Но довольно благородны;
Два арапа превосходны,
А надъ ними *де* часы,
Гдѣ фигурки, для красы,
Представляются; но скверно,
Что идутъ они невѣрно,
Безпрестанно отстаютъ,
Говорятъ, или бѣгутъ:
Знать, давно ихъ не чинили.

Виз' а ви тутъ Кампаниле —
Колокольня *де л'еглизъ;*
Какъ взойдешь наверхъ, *Венизъ*
Вся видна передъ тобою,
Окруженная водою:
Всѣ каналы, *ту ле ке,*
Острова и вдалекѣ
Даже горы Апеннины
Или Альпы, и картины

Лучше нѣтъ, когда она
Паръ ла люнь освѣщена!
Или утренней зарею,
Какъ за дальнею горою,
Разогнавъ туманъ и паръ,
Солнце, точно какъ пожаръ,
Вдругъ покажется и рдѣетъ!
Вся окрестность пламенѣетъ,
И всѣ куполы церквей
Золотятся отъ лучей!
Чтобъ удобнѣе всходили
Вплоть до верха Кампаниле,
Вмѣсто лѣстницы покатъ
Здѣсь устроенъ — и *ганцъ глатъ!*
Хоть верхомъ ступай, пожалуй,
Нѣтъ опасности и малой;
И сначала *се тре ге;*
Но ужасно *фатиге*
Я была, когда взобралась,
И наяву отдышалась.
Что за множество шпилей,
Куполъ, кирокъ, *де палей!*

Что за множество каналовъ,
Острововъ, мостовъ, кварталовъ!
Городъ — хоть куда *табло!*
И сидитъ себѣ *данъ л'о* —
Среди волнъ, и мало горя!
Точно какъ владыкѣ моря
Покорилася вода!
Но что стоило труда
Овладѣть стихіей влажной!
Это подвигъ очень важный.

Я спустилась *сюръ ла пласъ*
И пошла *пуръ прандръ юнъ гласъ*
И оржата два стакана
Подъ аркады — у Флорьяна.
Знаменитъ кафе Флорьянъ.
Всѣ народы *де л'Орьянъ:*
Турки, греки, персіяне —
Его гости, и крестьяне
Платятъ просто *редеванъ.*
Здѣсь, въ Венеціи, *л'элеганъ*
У Флорьянъ сидѣть и кушать

Шоколадъ, *де глясъ* и слушать
Музыку, что всякій разъ
Здѣсь играетъ *сюръ ла плясъ*,
Зорю бьютъ когда австрицы.
Дамы, *безъ абе*, дѣвицы
Тутъ сидятъ — немудрено —
Это общій казино!
И разубранъ онъ прекрасно
И внутри; но мнѣ, напрасно,
Потому что всѣ сидятъ
У дверей и не глядятъ
Въ комнаты. Но англичане
Тутъ всегда на первомъ планѣ:
Ужъ *воля́ де гранзъ уазо!*
Я видала ихъ *озъ о*.
Развѣ лучше, чѣмъ другіе?
Даже хуже, и иные
Такъ торгуются, что страхъ!
Но объ этихъ пустякахъ
Что и говорить! Флорьяна
Не узнаешь безъ изъяна.

Но онъ былъ *ами де керъ*
Де Канова *ле скульптеръ;*
Былъ Флорьянъ подагрой боленъ
И всегда страхъ недоволенъ,
Какъ сапожникъ приходилъ,
Мѣрку снять съ ноги просилъ;
А безъ мѣрки шить — такого
Нѣтъ и мастера. Канова,
Чтобы положить конецъ
Горю друга, взялъ рѣзецъ,
Изваялъ его онъ ногу
И тѣмъ прекратилъ тревогу.
Ту ле де давно ужъ *моръ* —
И кондитеръ и скульпторъ;
Но нога цѣла донынѣ!
И, быть можетъ, въ честь святынѣ
Такъ Флорьянъ и *визите.*

Вотъ еще *кюрьозите:*
Вся покрыта голубями
Площадь здѣсь, и надъ шпилями
Сюръ ле домъ, сюръ ле корнишъ,

Ты куда ни поглядишь,
Голуби сидятъ; сначала
Видѣла, не понимала
Я, откудова взялись
Эти массы *а Венизъ*.
Но мнѣ это объяснили.
Какъ *паръ ту*, въ Итальи были
Встарину *боку д'юзажъ*,
Что исчезли, и нельзя жъ
Иначе: здѣсь въ Воскресенье
Вербное обыкновенье
Было кучу голубей
Выпускать изъ всѣхъ церквей,
Привязавъ сперва бѣдняжкѣ
Къ каждой лапкѣ по бумажкѣ;
Полетятъ *д'аборъ* и вдругъ
Всѣ попадаютъ. Вокругъ
Тьма народу ожидаетъ
И упавшихъ собираетъ
И несетъ къ себѣ домой
Какъ раздачу; по порой
Голуби освобождались

Отъ бумажекъ, разлетались
И почти всѣ *сюръ ле домъ*
Де Сантъ-Маржъ, махнувъ крыломъ,
Собирались и сидѣли.
Тутъ ужъ тронуть ихъ не смѣли:
Мѣсто свято. И народъ
Къ нимъ разнѣжился, — И вотъ
Разъ на сходѣ положили,
Чтобы ихъ на счетъ кормили
Де ла виль э де л'этa.
Благородная черта!
Но хвалена свыше мѣры,
Потому что пансьонеры
Голуби *денюи се журъ*
Расплодились черезчуръ;
И бывало прилетаютъ
Куда только пожелаютъ.
Кушая, *комъ де шануанъ*,
Здѣсь казенный *ауанъ*.
Сядутъ иногда *колумбы*
Пресвободно на тѣ пломбы,
Подъ которыми *дезъ омъ*,

Сокрушаясь, *Дье се комъ*,
Нѣтъ десятка два и болѣ
Угнетаются въ неволѣ!
Справедливо ли оно?
Прекратилося давно
Здѣсь народное правленье,
И въ обычьяхъ измѣненье
И въ коммерціи *д'алоръ*,
И Венеціи съ тѣхъ поръ,
Туръ а туръ, д'аборъ французы,
Тамъ австрицы дали узы,
Ле патріотизмъ слабѣй, —
А все кормятъ голубей!
И однимъ имъ, можетъ статься,
Нѣтъ причины сокрушаться,
Что не та уже *Венизъ*,
Что была *о танъ жадисъ*.

VI.

ВЕНЕЦІЯ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Я порядкомъ отдохнула
У Флорьяна и взглянула
Анъ пасанъ на все; такъ что жъ?
Я теперь *пале де Дожъ*

Разсмотрѣть могу подробно.
Говорятъ, что безподобно
Все внутри. И слова нѣтъ!
Ужъ судя *паръ ла ложетъ*,
То есть по сѣнямъ швейцара,
Не жалѣли здѣсь товара
И искусства; *се паре*
Еще больше на дворѣ.
Барельефы тутъ и группы
Де статю, но только глупы:
Всѣ почти *де нюдите*,
И смотрѣть, *анъ верите*,
При людяхъ такъ даже стыдно!
Все такъ натурально видно!
Нехотя опустишь взоръ.
Двѣ *систерны* есть *анкоръ*
Пребогатыя: писали,
Что, когда ихъ запирали,
Безъ воды была *Венизъ*.
Это просто *де бетизъ!*
Въ каждомъ домѣ есть и краны,
И колодцы. Но романы

Данъ л'истуаръ, и не грѣша,
Какъ *ле беръ данъ ла* каша,
Прибавляются для вкуса;
И я доказать беруся,
Что иной бы не читалъ
Ввѣкъ исторьи, если бъ зналъ,
Что въ ней нѣту аллегорьи.
Но вотъ памятникъ исторьи
Настоящей налицо:
Здѣсь парадное крыльцо;
Эта лѣстница гигантовъ, —
Какъ урокъ для интригантовъ,
Тутъ стоитъ она; на ней
Сколько сгинуло людей,
Разскажу безъ комментарій:
Архитекторъ Календарій
Ее строилъ, и дворецъ
Имъ же начатъ; но хитрецъ,
Сколько видно, былъ замѣшанъ
Въ революціи и повѣшенъ.
И Фальери, самъ *ле Дожъ*,
Основатель, на вельможъ

Напустилъ народъ: схватили
Бѣдняка и отрубили
Голову ему за то;
По ступенямъ *осито*
Обезглавленное тѣло
Кубаремъ здѣсь полетѣло!
Мусье Бейронъ, *ле* поэтъ,
Тутъ трагедіи сюжетъ
Отыскалъ, любовь прибавилъ
И событіе прославилъ
И приплелъ тутъ свой романъ.
На крыльцѣ *лезъ орнеманъ*,
Всѣ работы Сансовина;
Другъ Тицьяна, Аретина
Этотъ славный былъ скульпторъ.

Тутъ, пройдя *энъ* коридоръ,
Очутилась я въ салонахъ.
На стѣнахъ и на *плафонахъ*,
Ты куда ни обернись.
Анъ персонъ мадамъ Венизъ
Въ видѣ греческой богини

Или древней героини!
Юнъ эспесъ д'апотеозъ:
Говоритъ она — *эль козъ*
Со святыми и съ богами.
Въ родѣ свиты этой дамѣ
Ле вертю э ле грѣхи,
Всѣ поэзьи чепухи,
И амуры и *наяды*
И всѣ бредни Илліады!
Охъ, ужъ этотъ мнѣ Гомеръ!
Народилъ *танъ де шимеръ*
Сочиненьями своими,
Что иные, вслѣдъ за ними,
Гиль такую ужъ несутъ,
Что и сами не поймутъ!
Но достойно замѣчанья,
Что всѣ здѣшнія преданья —
Юнъ истуаръ почти *комплектъ* —
И Тицьянъ и Тинторетъ
Здѣсь Венецью исписали.
Тутъ *Чиконья* начертали,
Какъ посламъ даетъ *одьянсъ;*

Тутъ надменную *Византъ*
Дандоло беретъ осадой;
Тутъ съ великою досадой
Отступаетъ *де Бергамъ*
Ле дюкъ д'Эстъ; а дальше тамъ
Дожъ Марино *де* Гримани,
Вверхъ поднявъ *ле дуэ мани,*
Предъ Мадонной *а жену;*
Благодатную Жену
Маркъ съ святыми провожаетъ
И какъ будто наблюдаетъ
За Венецьею съ небесъ.

Какъ хорошъ *Поль Веронезъ!*
Здѣсь „Европы похищенье".
Пресмѣшное приключенье:
Былъ Юпитеръ *энъ куреръ,*
Какъ извѣстно, *аматеръ*
И интригъ, и амуретокъ,
Соблазнитель всѣхъ кокетокъ
И хорошенькихъ дѣвицъ
И замужнихъ молодицъ;

Разъ онъ ужасть какъ влюбился
Въ одну нимфу; какъ ни бился,
Ничего достичь не могъ;
Но, какъ баснословный богъ,
Даръ имѣлъ онъ превращаться;
Чтобы легче, знать, добраться,
Форму принялъ онъ быка.
Ужъ такого дурака
Я никакъ не понимаю.
Часто, — я сама страдаю, —
Хочется того, сего;
Но какъ сердца моего
Похотѣнья ни суровы,
Все бъ я не пошла въ коровы.

Здѣсь у всякой залы есть
Свое имя: вѣрно, въ честь
Прежняго употребленья,
Важности и назначенья.
Въ первой залѣ, говорятъ,
Былъ Венеціи сенатъ,
Трибуналы; того ради

Назвали ее Прегади.
Видны тутъ еще *ле сталь* —
Стулья *де се трибюналь,*
Гдѣ сенаторы садились:
Если бъ и теперь явились,
Хоть сейчасъ опять садись.
Это: *ле салонъ де Дисъ,*
Гдѣ тираны засѣдали;
Съ трепетомъ здѣсь отворяли
Встарину, чай, эту дверь,—
Здѣсь гостиная теперь.

Эта зала *де* Буссола,
Гдѣ извѣстная *ла гола*
Дель Леоне: де се тру
Выбирались поутру
И записки и доносы,
И тогда ужъ шли допросы,
Истязанья и тюрьма.
Пребольшая кутерьма!
Эта зала еще *Неджіо*
И зовутъ *Антиколлежіо;*

Посмотрю теперь *ле пюи:*
Тутъ чуланы *ожурдви*—
Прежде были казематы.
Но тюрьмами здѣсь богаты:
По всей крышѣ, *ту дю лонъ,*
Расположены *ле плонъ.*
Пелико и Казанова
Тутъ сидѣли. Но я снова
Говорю, что *де бетизъ*
Написали про *Венизъ,*
Что ужъ тюрьмы такъ ужасны,
Для здоровья такъ опасны,
И сидѣть нельзя никакъ:
Это просто *де* чердакъ!

Но пора домой обѣдать,
Кухни здѣшней поотвѣдать;
А потомъ не худо мнѣ
Прогуляться при лунѣ.
Мысль осуществить поэта:
Ла Біонд' инъ гондолета.

Мой обѣдъ былъ небогатъ:
Только съѣла *а ла гатъ*
Вермишели двѣ тарелки,
Да еще двѣ-три бездѣлки,
Энъ каплунъ авекъ дю ри,
Штучекъ шесть *де пуасонъ фри*
И полблюда макароновъ
И десятка два мароновъ.
Тутъ съ Анетою сошла
И гондолу наняла:
За весь вечеръ *тре дукати.*
Описать ее ужъ кстати:
Лодка очень недурна;
Домикъ чернаго сукна;
Дверцы, окна и *розеты* —
Кузовъ траурной кареты.
По серединѣ *дю бато*
Спереди — больной *кутo,*
Иль топоръ, или сѣкира,
Для красы и для *плезира,*
Потому что никакой
Нужды нѣтъ въ немъ: надъ водой

Онъ торчитъ, не прикасаясь:
Но межъ барокъ пробираясь,
Онъ опасностью грозитъ:
Для того, знать, и прибитъ,
Чтобы барки сторонились.
Въ домикѣ мы помѣстились;
Спереди стоитъ одинъ
Гондольеръ; но господинъ
Задній *гондольеръ* въ *гондолѣ*
И въ его единой волѣ
Амбаркацья: се ле шефъ.

Только Тассовскій напѣвъ
Позабыли *гондольеры,* —
Это жалко. Я той вѣры,
Что ихъ пѣснь была чудна
Здѣсь въ то время, какъ луна
Блескомъ дивнаго сіянья
Обдавала эти зданья,
Что такъ дышатъ стариной
И заснувшею волной
Отражаются въ каналѣ,

Какъ мечта, въ туманной дали,
О счастливыхъ жизни дняхъ.
Непріятности и страхъ
И заботы миновались;
Только чувства тѣ остались,
Что запали въ глубину
Нашихъ душъ, и старину
Такъ всегда для насъ чарують,
Живописно такъ рисують,
Что и нынѣшней бѣды
Затираются слѣды.
А здѣсь Тассовы октавы
Отголоски были славы
И любви, и всѣхъ затѣй
И забавъ минувшихъ дней:
Смерть Клоринды *инь таль форма.*
Пасса, пасса э паръ ке дорма!
А Армида и Танкредъ,
Весь волшебный этотъ бредъ,
И интриги и *баталіи*
Все богатырей Италіи.
И какъ часто подъ шумокъ

Этихъ пѣсней въ уголокъ
Прятался иной пріятель,
Венецьянки обожатель,
И давалъ условный знакъ
О свиданьи; такъ иль сякъ,
Только, друга ожидая,
Венецьянка молодая
Вдругъ являлась на балконъ;
Между тѣмъ *сюръ ле мемъ тонъ*
Гондольеры продолжали
И октавой усыпляли
Стражей, нянекъ, *ле мари!*
Право, какъ ни говори,
Я бъ сама была готова
Здѣсь забыть про Курдюкова
И француза съ бородой,
Будь онъ только молодой
И наружностью пріятенъ,
Полюбить; по мнѣ, понятенъ
Межъ *гондолей* и октавъ
Маленькій *фотъ д'ортографъ*.

По каналу все *палаци*
Дей Гримани, дей Дураци,
Мончениго, Дандоло
Отражаются *данъ л'о,*
Точно отклики былого!
Правда, видишь у иного
Вмѣсто оконъ *де* лубки;
Отслужили старики,
И не то, что прежде были,
Но, однакожъ, сохранили
Отпечатокъ старины.
Краснорѣчія полны
Ихъ затѣйные фасады,
Арабески, колоннады;
И когда на нихъ глядишь,
Далеко мечтой летишь:
Тутъ мелькаютъ куртизанки,
Ихъ ужимки, ихъ приманки;
Тутъ сидитъ надменный дожъ;
Тутъ востритъ въ потёмкахъ ножъ
Мужъ ревнивый, изступленный;
А тутъ крадется влюбленный

Непримѣтно отъ него
И свиданья своего
Достигаетъ невредимо!

Но что невообразимо —
Это роскошь *дезъ эглизъ*.
Всякій разъ, когда *Венизъ*
Карой Неба угнеталась
И надъ нею разражалась
Неожиданно напасть,
И чума, разинувъ пасть,
Городъ весь опустошала
И, свирѣпая, гуляла
Межъ испуганныхъ людей,—
Вѣра пробуждалась въ ней:
Храмы ею воздвигались,
И, какъ памятникъ, остались
Для потомства и поднесь!
Мы любуемся имъ здѣсь.
Кіези такъ *делла Салуте*,—
Гдѣ расписаны на *вут*'ѣ

Язвы всѣ... Такъ Редапторъ
Пышностью плѣняютъ взоръ.

Далѣе плыветъ гондола.
Тутъ Армянъ и домъ, и школа;
А тутъ Лидо, и каналъ
Заключаетъ арсеналъ,
Гдѣ готовились оковы
Отъ Венеціи суровой
Всѣмъ сосѣднимъ племенамъ,
И откуда по морямъ
Флотъ могучій и крылатый
За добычею богатой
Отправлялся встарину
И сердитую волну
Съ пѣной мутной и зеленой
Разсѣкалъ стрѣлой каленой.

Тутъ хранится *бусанторъ*,
Но не пышный, *тутъ анъ оръ*,
Какъ онъ древле красовался, —

Остовъ лишь одинъ остался,
То есть руль, бока и киль.
Этотъ остовъ — *де ла виль*
Мнѣ судьбу напоминаетъ
И исторью представляетъ:
Какъ Венецья, *бусанторъ*
Испыталъ *ле ку дю соръ!*

Тутъ коллекцья, родъ собранья
Инструментовъ истязанья,
Выдумки Италіи злой;
Ключъ съ отравленной иглой,
Вѣрности замокъ ревнивый —
Ну, наборъ пренекрасивый.

Я, однако же, *Венизъ*
Осмотрѣла, *куа к'онъ дизъ*,
Вдоль и поперекъ. — Къ обѣду
Нынче въ Местеръ я пріѣду —
И пущусь *вояжъ* опять
Сухопутно продолжать.

Но навѣрно, гдѣ ни буду,
Я Венеціи не забуду!
Нѣтъ... въ душѣ впечатлѣна,
Какъ любовница, она.

ФЛОРЕНЦІЯ.

В. Тимм.
Г. Грим.

VII.

ФЛОРЕНЦІЯ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Вотъ Флоренцья. Ветюрине
Показалъ ужъ мнѣ *кашине,*
Лунго л'Арно, *катедраль*
И *палаццо грандъ дюкаль.*

Славный городъ! Въ немъ искусства
Изощряютъ наши чувства,
Мостовая — какъ паркетъ;
Но въ трактирахъ мѣста нѣтъ:
Заняли все англичане.
Видно, въ лондонскомъ туманѣ
Не сидится имъ, и сплошь,
У кого есть только грошъ,
Всѣ переплываютъ море —
И ну ѣздить! Право, горе
Вояжерамъ прочихъ странъ
Отъ проклятыхъ англичанъ!

Вотъ въѣзжаемъ: передъ нами
Тріумфальный *аркъ* съ орлами,
А подальше *коръ де гардъ*
И таможня: *прене гардъ*,
Господа контрабандисты,
Щеголихи и модисты!
Все распарятъ *а ла портъ*.
Нѣтъ, взглянули на паспортъ
И пустили въ путь-дорогу;

И, признаться, слава Богу:
Я устала *э же фенъ;*
Черезъ эти *Апененъ*
Ѣдешь, ѣдешь и устанешь,
И кусочка не достанешь,
Червяка чтобъ заморить.

Если по *антре* судить,
То въ Флоренціи некрасиво —
Пустыри одни; надиво
Домъ, другой кой-гдѣ стоитъ,
Но и то прежалкій видъ;
А ужъ далѣе — такъ чудо!
Все *палацы,* и какъ блюдо
Мостовая, фонари;
Что твой даже *ле Пари!*

Цѣлый вечеръ провозилась
И едва, едва добилась
Въ третьемъ *пьянъ* у Гомберъ;
Энъ картье довольно *шеръ*
И ужасно какъ высоко:

Мнѣ оно *женанъ ун-поко:*
Часто я должна *сортиръ*, —
Всѣ музеи *паркурируъ*
Мой проектъ, моя идея.
Я спросила лонъ-лакея:
Мнѣ явился Рафаэль,
Лонъ-лакеевъ *ле модель*,
Энъ жени, энъ иммортель!
Наизусть поэтовъ знаетъ,
Про картину разсуждаетъ,
Какъ первѣйшій *конессёръ;*
Словомъ, сущій *профессёръ!*
И всегда на комплиментахъ:
А шеваль на *сантиментахъ*
Деликатства; паричокъ
И премодный сюртучокъ.
Мы съ нимъ тотчасъ положили,
Чѣмъ начать, и разсудили
Всего лучше, *ква к'онъ дизъ*,
Комансе паръ левъ эглизъ.
И пустились что есть мочи
Вплоть до кирки *Санта Кроче*,

Потому что *л'онъ м'а ди,*
Что ихъ ровно *а миди*
Всякій день здѣсь затворяютъ
И ужъ больше не пускаютъ
Опоздавшихъ въ Божій домъ!
Подыми они содомъ,
Раскричися, *инфеличи:*
Все равно -- такой обычай!

Мы поспѣли; я вошла,
Но снаружи я почла
Кирку ту большимъ амбаромъ
И подумала, что даромъ
Такъ спѣшили мы поспѣть:
Вѣрно, нечего глядѣть.
Но напрасно такъ судила:
Эта кирка восхитила
Мои чувства! и не разъ!
Всей Флоренціи *префасъ*
Въ этой киркѣ: всѣ *грандъ оми,*
Что въ исторіи знакомы,
Особливо *де Флорансъ,*

Пуръ лезъ аръ и *ле сіянсъ*,
Собраны тутъ въ монументахъ;
И въ раздумія моментахъ
Ты летишь душою въ даль.
Всей исторіи скрижаль
Будто бъ предъ тобой развита!
Этихъ монументовъ свита
Точно отзывъ старины!

Вотъ здѣсь съ правой стороны
Мишель Анджъ — великій геній!
Я готова на колѣни
Передъ нимъ. *Аршитектюръ*,
Живопись *э ла скульптюръ* —
Все ему далося въ руки:
И искусства и науки
Увѣнчали молодца,
И онъ носитъ три вѣнца.
Это все изобразили
Въ монументѣ; посадили
Три статуи грустныхъ бабъ:
У одной въ рукѣ масштабъ--

Эта первая фигура,
Должно быть, Архитектура;
У другой въ рукѣ рѣзецъ —
То Скульптура; наконецъ,
Живопись сидитъ въ вуалѣ,
Погруженная въ печали,
Пріунывъ и говоря:
„То была моя заря!“
Мишель Анджъ, Андрей дель Сарто,
Рафаэль, родъ Бонапарта
На холстинѣ для Мадоннъ,—
Всѣ исчезли — *ту с'анъ вонъ*.

Рядомъ тутъ великій Данте.
Много о его талантѣ
Написали. Онъ поэтъ
И философъ, слова нѣтъ;
Его плохо понимаютъ,
Но зато какъ уважаютъ!
На *пліянтѣ* онъ сидитъ
И съ отвагой говоритъ:

„Онорате иль поэта!“
И тутъ вырѣзано это.

Тутъ Алфьери *ле Тражикъ!*
Монументъ его великъ
И украшенъ медальономъ!

Но я подошла съ поклономъ
Къ Макьявелю. *Кель гранд' омъ*
По исторіи и *комъ*
Сочинитель и писатель!
Медицисовъ былъ пріятель,
Дѣломъ правилъ и писалъ.
Подноготную всю зналъ
Государей и народа;
А въ семьѣ не безъ урода!
Былъ пронырливъ и хитеръ
И ужасно какъ остеръ.
Прежде просто имъ бранились,
Наконецъ всѣ согласились,
Что *сонъ пренсъ* и *се декадъ* –
Ключъ политики и кладъ!

Три-четыре мавзолея
Я прошла *де* Галилея.
Математикъ, астрономъ;
А кому онъ незнакомъ?
Кто во времена ученья
Не отдалъ ему почтенья,
Какъ начальнику планетъ?
Тутъ виситъ его портретъ;
Я колѣна преклоняю,
Какъ душою вспоминаю:
Эта борода, *се не*
Молвили землѣ: „*Турне*
На себя и вокругъ солнца;
Вкругъ тебя же, родъ червонца,
Вертится пускай луна,
Звѣздами окружена.
Ты же, солнце, ты ни съ мѣста,
Ни на шагъ изъ-подъ ареста,
Средоточье будь міровъ".
Вотъ тутъ вся, въ десяткѣ словъ,
Галилеева система.
Для меня одно проблема,

Какъ онъ это отыскалъ?
И чѣмъ это доказалъ,
Мнѣ бъ спросить его хотѣлось.
Впрочемъ, что бы ни вертѣлось —
Солнце, мѣсяцъ иль *ла теръ*,
Се не сонъ па нозъ аферъ.

Кирка Кроче небогата
Анъ табло, а простовата,
Одна только есть *шапель*
Де Сибиль довольно *бель,*
Вся *лаворо* Тинторето,
Но она, какъ родъ секрета,
Заперта *пуръ ту ле жанъ,*
У кого *не па д'аржанъ;*
Я вошла, и за три поля
Предоставлена мнѣ воля
Любоваться по угламъ
Этихъ четырехъ *віель фамъ*
Лицезрѣньемъ и *плафономъ,*
И *кустоде* мнѣ съ поклономъ
За такую *багатель*

Настежь отворилъ *шапель;*
Точно изъ стѣны выходятъ
Ле Сибиль и страхъ наводятъ:
Упадутъ, того гляди;
А *плафонъ ле паради*
Очень живо представляетъ;
Книгу Моисей читаетъ,
И нога его торчитъ.

Но пора! Хочу *плю вить*
Добѣжать до *Анонсьяты!*
Орнаменты въ ней богаты:
Есть картины *э де фрескъ,*
Одинъ очень *романескъ,* —
Это *ла Мадонна Сакка.*
Былъ ужасный забіяка,
Волокита и нахалъ
Андрей Сарто: бушевалъ
И на съѣзжу попадалъ
Очень часто, иль скрывался
Отъ квартальныхъ здѣсь и тамъ,
Больше жъ по монастырямъ,

Потому что не входили
Никогда въ нихъ *алгвазилы*.
Разъ онъ какъ-то накутилъ;
Анонсьяты пріютилъ
Монастырь его на время;
Но чтобъ былъ онъ тутъ не въ бремя,
Братья положили такъ,
Что дадутъ ему *онъ сакъ*
Де пшеницы за Мадонну,
Отъ полиціи оборону
И квартиру и *дине*,
Чтобъ ее имъ на стѣнѣ
Написалъ съ большимъ искусствомъ
И съ экспресьею и съ чувствомъ.
Онъ исполнилъ договоръ,
И теперь *иль франъ анкоръ* —
Этотъ *фрескъ:* какъ бы живая,
Чтенью Іосифа внимая,
Ла Мадонна такъ глядитъ,
Будто съ Небомъ говоритъ:
Благодать и вдохновенье
Въ Ея взорахъ: - откровенье

Отражается на Ней;
Смыслу горнему рѣчей
Она вѣритъ съ удивленьемъ;
Это все съ большимъ умѣньемъ
Начерталъ онъ *пре д'енъ сакъ*,
Чтобъ оставить людямъ знакъ,
За какую, дескать, цѣну
Расписалъ онъ эту стѣну.

Фрески есть еще его
Тре фамё, и для того,
Чтобъ дожди ихъ не стирали,
Ихъ окошками забрали.
Тутъ представленъ *Сентъ* Филиппъ.
Громъ разбойниковъ зашибъ,
А онъ — ну скорѣй въ монахи
И стоитъ тутъ безъ рубахи!
Тутъ творитъ онъ чудеса;
Но, чтобъ описать *ту са*,
Книги бъ цѣлой недостало.
А хорошаго не мало
Въ Анонсьятѣ есть *анкоръ;*

Право, разбѣжится взоръ,
Какъ начнешь смотрѣть картины,
Арабески, *пурпурины*,
Лаписъ лаззули колоннъ.

Болѣе всего *плафонъ*
Мнѣ въ куполѣ показался;
Тинторето постарался
Въ немъ представить, *л'онъ м'а ди*,
Весь *дю Данте паради:*
Всѣ тѣ круги, гдѣ, внимая
Беатриче и гуляя
Мыслью творческой за ней,
Добродѣтельныхъ людей
Онъ нашелъ на первомъ планѣ:
А повыше и въ туманѣ
Лезъ угодникъ, *ле мартиръ*,
О которыхъ знаетъ міръ;
А повыше — неизвѣстныхъ
Тамъ все воинство небесъ,
И ужъ выше не долѣзъ, —
Дымъ *розе*. Но мнѣ досада:

Рай его не стоитъ ада!
Адъ чудесенъ, *пургаторъ*
Ужъ совсѣмъ *не плю си форъ*,
А въ раю такъ просто скука!
Мезъ онъ ди, что въ томъ и штука.

Въ *Мишель Анджа ла мезонъ*
(И *временъ*, *авекъ резонъ*)
Я пошла изъ Анонсьята.
Я считаю, что два брата —
Релижіонъ э ле жени,
И Господь насъ сохрани,
Чтобъ ихъ люди раздѣляли:
Мы бъ тогда сейчасъ пропали.
Мальчикъ рыжій, босикомъ,
Въ курткѣ отворилъ мнѣ домъ
И сейчасъ повелъ въ *салоны*.
Тамъ всѣ стѣны и плафоны
Представляютъ рядъ картинъ,
И во всѣхъ сюжетъ одинъ:
Мишель Анджа похожденья
Вплоть отъ самаго рожденья.

Какъ его журила мать;
Какъ учился рисовать;
Какъ докладывалъ Браманте
Папѣ о его талантѣ;
Какъ *ле папъ* его призвалъ
И ему работу далъ —
Однимъ словомъ, всю исторью.
Какъ представилъ онъ *меморью*
О постройкѣ *де Сентъ Пьеръ;*
Какъ вдругъ сталъ онъ *милитеръ,*
Началъ строить *фортересы;*
Какъ, посломъ, онъ интересы
Медицисовъ защитилъ.
Мальчикъ тутъ меня впустилъ
Въ *Мишель* Анджело покои.
Всѣ поэты, всѣ герои
Омъ д'ета и *де сіянсъ*,
Коими славна *Флорансъ*,
Тутъ разставлены рядами,
И назначено словами,
Кто такой и чей портретъ.
Мишель Анджа кабинетъ

Тотчасъ прямо изъ столовой;
Ни одной нѣтъ вещи новой;
Все, что онъ употреблялъ:
Кисть, которою писалъ,
Съ красками его палитра
И рѣзецъ, и два пюльпитра,
Се десенъ э се табло,
Се статю, сонъ потъ а л'о,
И лохань, и полотенцо.

Тутъ пошла я въ *Сентъ Лоренцо.*
Это храмъ *де Медичисъ.*
Козмъ, Лоранъ и *Леонъ Дисъ!*
Тутъ вамъ монументъ воздвигнутъ,
И вашъ геній тутъ постигнутъ!
Онъ роскошенъ и великъ,
Флорентинскій мозанкъ.
Изразцы изъ *пietра дура:*
Его стѣны *э* фигура,
Точно римскій Пантеонъ,
Съ дюжиной большихъ колоннъ;
Пышность, щегольство, богатство!

Постигаю святотатство
Въ этой киркѣ: *се си ришъ*,
Что охотно сохранишь!
Но еще работы бездна,
И попытка безполезна,
Когда бу́детъ *аішеве*.

Поглядѣла, — *э же ве*
Въ *катедраль* и въ *Батистеру*;
Этимъ *девъ эглизовъ* мѣру
Я исполню *э плю таръ*
Погружусь *данъ ле боз'аръ*.
***Катедраль* — большое зданье,**
Можетъ обратить вниманье,
Комъ энъ монюманъ готикъ
И еще какъ мозаикъ
Разныхъ мраморовъ; замѣтимъ,
Что оно должно ужъ этимъ
Быть Флоренціи *катедраль;*
Ибо главный здѣсь *травалъ*
Мозаикъ изъ *піетра дура*.
Недурна архитектура;

Но, по мнѣ, для красоты
Слишкомъ много пестроты,
Этимъ только недовольна.
Кампаниле — колокольня
Хороша, *ме л'ентерьеръ*
Могъ бы быть *энъ пе мельеръ;*
Здѣсь безвкусье изумляетъ!
Любопытный тутъ гуляетъ
И не видитъ ничего!
Де геро сюръ де шево,
Въ барельефахъ, въ стѣны вбиты.
Но они чѣмъ знамениты,
Кто они? — *же не се па!*
Но не я одна глупа;
И *кустоде* ихъ не знаетъ,
Хотя надписи читаетъ
Онъ отъ скуки иногда.

Но что стоитъ здѣсь труда
И вниманья *аматера,*
Это двери *Батистера.*
Тутъ анъ бронзъ, и *кель дессенъ!*

Говорятъ, ихъ *Константенъ*
Заказалъ и самъ поставилъ
А Бизансъ, сюда жъ доставилъ
Ихъ какой-то *Медисисъ*—
Труа, Катръ, у Сенкъ, у Сисъ.
Я всегда преданьямъ вѣрю,
Вресамбланса ихъ не мѣрю.
Говорятъ, *а Сентъ Софи*
Двери были, — *са сюфи.*

Батистеръ, какъ риги, круглый,
И въ стѣнахъ такой же смуглый,
Какъ онѣ; двѣ-три *шапель*,
По серединѣ *юнь* купель
Де порфиръ, рѣзьбы прелестной,
И изъ мрамора чудесный
Энъ Сентъ Жанъ, такъ бѣлъ, такъ чистъ,
Что зовутъ его батистъ.

Ну, вотъ съ кѝрками я квита
Послѣ этого визита!

„Нѣтъ“, сказалъ мнѣ Рафаэль!
„Есть еще *Мари Нувель* —
Хоть ее вы поглядите;
Я спѣшу въ *палацо Питти*,
Но ее какъ миновать?
Будутъ люди толковать,
Что вашъ проводникъ зѣвака:
Осуждать народъ — собака,
Потеряю всю *пратикъ*“.
Согласилась я; и вмигъ,
Лишь вошла, духъ *ло д'лаванда*,
Флеръ д'оранжа, *патъ д'аманда*
Насъ совсѣмъ ошеломилъ;
Тутъ въ углу монахъ цѣдилъ
Изъ-подъ крана что-то въ склянку;
Тотъ съ помадой держитъ банку,
Тотъ воронку, тотъ пузырь!
Это что за монастырь, —
Больше въ родѣ магазина!
Я бъ дала имъ Жанъ Фарина
Иль *мусье* Корбе Неролъ
Въ командиры, *ма пароль!*

Такъ какъ были мы *вичини*,
То отправились въ *кашини*,
Гдѣ сбирается *бо мондъ*.
Я во фьякрѣ, *э же гонтъ*
Въ щегольскомъ такомъ хаосѣ.

Дама въ розовомъ *бурнос*ъ
Анъ купе; за ней *шасёръ*,
А при дверцахъ *аматёръ*,
Старичокъ щеголеватый
И, какъ видно, пребогатый,
На лошадкѣ, въ парикѣ
И съ лорнеткою въ рукѣ.

Тутъ другая дама въ шали:
Иль въ раздумьи, иль въ печали,
Такъ мила, такъ хороша, —
Какъ видѣнье, какъ душа!
Вся воздушная, сквозная,
Интересная, больная,
Но высокій стройный станъ;
Онъ дире ке се Діанъ;

И у ней за экипажемъ
Энъ шасёръ съ большимъ плюмажемъ,
Видно, здѣсь *юзажъ* такой,
И довольно щегольской.

Вотъ еще *шасёръ* въ коляскѣ;
Дама, въ бархатной повязкѣ,
Хороша, какъ майскій день;
И сама я стала въ пень
И въ нее какъ будто въѣлась.
Очень, очень приглядѣлась!
Щеки, какъ огонь, горятъ,
Взоры точно говорятъ —
Но за все, про все смѣется
И жеманится и жмется;
Кажется, *энъ пе кокетъ*.
Молчаливъ ея сосѣдъ,
Но собой весьма недуренъ:
Только пѣсколько нахмуренъ,
Особливо, *кантъ эль ри;*
Должно быть, *се ле мари*.

Вотъ еще *шасёръ*, *бурносомъ*
Драпируясь, съ длиннымъ носомъ;
Бѣлокурая мадамъ
Тутъ сидитъ; а по бокамъ
Кавалеровъ скачутъ группы.
Пыль столбомъ отъ нихъ. — Какъ глупы!

Вотъ еще *шасёръ*, — о, нѣтъ!
Этотъ иначе одѣтъ:
Это просто родъ лакея.
Свѣтлобурая ливрея,
Эполеты, аксельбантъ,
Какъ нашъ русскій адъютантъ;
Катре дамъ, и всѣ фигуры
Какъ одна — всѣ бѣлокуры;
Тирбушонами висятъ
Волоса; онѣ сидятъ
Улыбаясь, и толпами
Вкругъ ландо ихъ съ бородами
И съ бадинкой *де франсе*
Дѣлаютъ *лезъ ампрес*.

Тутъ несется, какъ бригада,
Англичанокъ кавалькада,
А за ними *а шевалъ*
Ихъ супруги. Очень жаль,
Что мнѣ не далась *питтура:*
Славная бъ карикатура!

Вотъ летитъ кабріолетъ;
Въ немъ, по-англійски одѣтъ,
Длинный денди, сухощавый,
Юнъ барбишъ и усъ кудрявый,
Шляпа *а ла Боливаръ*,
И во рту торчитъ *сигаръ*.

Вотъ ландо — ковчегъ потопа —
Изъ трактира *де л'Европа;*
Англичанъ въ немъ *юнъ фамиль:*
Мать, отецъ, *де фисъ, де филь:*
Какъ они въ немъ помѣстились,
Жен се па, но такъ стѣснились,
Какъ боченокъ *де* сельдей,
А на козлахъ лонъ-лакей!

Вотъ еще ландо не ѵже,
Только старѣе и хуже,
И сидитъ, прижавшись, тутъ
Дама — точно *лиллипутъ*,
Краснощекая, глазами
Такъ и вертитъ; между нами,
Хороша, но *тре мешантъ*,
Впрочемъ, очень *элегантъ*.
Мужъ — бѣднякъ — пѣшкомъ гуляетъ;
Дама просто не пускаетъ
Съ ней сидѣть *данъ л'экипажъ*,
Дескать: *се не па л'юзажъ*.

Англичанинъ превысокій
Разъѣзжаетъ одинокій
На большомъ аргамакѣ,
Въ свѣтлосѣромъ сюртукѣ:
То поклоны посылаетъ,
То къ каретамъ подъѣзжаетъ,
То сигналы подаетъ,
То прохожимъ руки жметъ, —

Всѣмъ знакомъ онъ, всѣмъ пріятель
И всѣхъ барынь обожатель.

Множество *оржино*
Повстрѣчались съ нами. Но
Вотъ достигли середины,
Гдѣ построены *кашины;*
Въ этомъ мѣстѣ, *се л'юзажъ,*
Дамы *данъ лез' экипажъ,*
Кавалеры пѣшеходы,
Всѣ жрецы богини моды —
Массой, группами стоятъ,
Межъ собою говорятъ,
Точно будто бы въ гостиной;
А нашъ англичанинъ длинный
Такъ и рыскаетъ: то къ той
Подъѣзжаетъ, то къ другой
Иль колескѣ, иль каретѣ;
У него одно въ предметѣ —
Чтобъ сказалъ о немъ народъ,
Что *волч л'омъ а ла модъ!*

Но пора: ужъ часъ обѣда;
Продолжится здѣсь бесѣда
Тре лонтанъ, а должно мнѣ
Шезъ энъ рюсъ еще *дине*.
Его ласки, хлѣбосольство
Замѣняютъ намъ посольство,
Что недавно *сюприме*.
Всѣми здѣсь онъ *эстиме*.
Родинѣ, царю и Богу
Онъ принесъ на жертву ногу
Среди ратныхъ непогодъ,
Намъ же руку подаетъ
На чужбинѣ, и какъ дома
Мы у этого *бравъ ома*.
Добрая его жена
И любезна и умна.
Поступь точно королевы,
А улыбка милой дѣвы.
Мастерица угощать,
Знаетъ каждому сказать
Слово именно родное;
Все семейство золотое.

Дочка юностью цвѣтетъ,
Точно пѣночка поетъ,
И танцуетъ, какъ Харита!
Послѣ долгаго *ихъ битта,*
Я прочла имъ *монъ журналь*
И нашла, что *па тро маль.*

Тутъ въ театръ меня позвали
Данъ л'орложъ, а тамъ давали
„Люкресъ Боржья“, — с'этъ юнъ фамъ
Пренадменная, *санзъ амъ;*
Яровитая, какъ львица,
И большая баловница
И безстыдница; *тужуръ*
Дезъ энтригъ э дезъ амуръ;
Мужъ ея какой-то *дука.*
Но вотъ матерямъ наука:
Ею сынъ *абандоне*
Былъ въ далекой сторонѣ,
Тамъ и выросъ, и явился
А Венизъ и полюбился
Страшно *а мадамъ са меръ,*

И чуть-чуть... *ме сетъ афферъ*
Вдругъ иначе обратилась;
Цѣлая толпа вломилась
Данъ ла саль и ну ругать
Слишкомъ влюбчивую мать;
Сынъ ее возненавидѣлъ.
Дука это все увидѣлъ,
Ревность овладѣла имъ
И затѣялъ онъ *энъ кримъ;*
Сына мать спасти успѣла
Въ первый разъ, но закипѣла
Гнѣвомъ, местью *а сонъ туръ*,
Потому что балагуръ
Кто-то, *де сонъ нонъ*, съ отвагой
Б сорвалъ своею шпагой:
Распознать *онъ не по па*
Ле фотифъ данъ ла толпа;
Все равно: *фотифъ* и правый
Пусть погибнутъ! И отравой
Растворивъ вино и сунъ,
Созвала она всю *труппъ*.
Всю толпу на пиръ, въ надеждѣ,

Что *сонъ фиесъ* уѣхалъ прежде,
И что тутъ его ужъ нѣтъ;
Но онъ, бѣдный, на обѣдъ
Вмѣстѣ съ прочими явился,
Понаѣлся, понапился
Во всю волюшку, — и вотъ
Заболѣлъ его животъ.
Рѣзь и судорги и крики;
Прибѣжали *доместики*,
А за ними и она,
Адской радостью полна.
Входитъ, и кого же зритъ? Родного
Сына, при смерти больного!
Ну терзаться, ну рыдать!
Сердце говоритъ: что мать —
И свое сгубила чадо!..
Ништо, ништо, такъ и надо!
Не жалѣла о чужомъ, —
Пусть же плачетъ, — подѣло́мъ!
А пропѣли такъ, что чудо!
Но и спать мнѣ лечь не худо.
Я боюсь, что будетъ мнѣ

Боржья грезиться во снѣ
И проклятый этотъ *дука*, --
Точно ребятишкамъ бука.
Если бъ я была король,
Я бъ велѣла, *ма пароль*,
Для здоровья, для морали,
Чтобы по утрамъ давали
На театрахъ эту блажь:
Оно было бы *плю сажъ*!

VIII.

ФЛОРЕНЦІЯ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Сонъ мой былъ весьма спокойный,
И звонили ужъ къ „Достойной“,
Лорске же ме сви леве.
Витъ одѣлась *э же ве,*

По совѣту лонъ-лакея,
Въ *лезъ офисъ*, гдѣ галлерея
Медицисовъ; цѣлый часъ
Лѣзу, лѣзу, — добралась!
Отворяются мнѣ двери,
И все бронзовые звѣри.
Въ *вестибюлѣ* (родъ сѣней)
Пара бронзовыхъ свиней,
Лошадь, волкъ, олень, собака,
Бюсты старые, родъ брака
Разныхъ древностей, *гранз' омъ:*
Медицисъ, Лоранъ и Комъ.

Но, по мнѣ, весьма недурно
Этотъ бронзовый Сатурно
Тутъ представленъ; онъ, злодѣй,
Собственныхъ своихъ дѣтей
Ѣстъ, какъ будто бы жаркое.
А Сатурно что такое?
Время просто: *се ле танъ,*
Ки деворе сезъ анфанъ!
Время, точно, все рождаетъ.

И оно жъ все поглощаетъ:
Политику, *лезъ амуръ*,
Славу, знатность, *туръ а туръ*.
Появилось, засіяло
И какъ будто не бывало.
Время, какъ обжора, ѣстъ
Что найдетъ, *э кескъ иль рестъ?*
Эту притчу я считаю
Презатѣйной.

Вотъ вступаю
Въ галлерею. *Саркофажъ*,
Кажется, *дю моенъ ажъ:*
Гробъ барона или папы;
Трости, зонтики и шляпы
Вкругъ его *комъ юнъ гирляндъ*,
И при нихъ стоитъ *драбантъ*
Анъ ботфортъ, въ плюмажѣ, съ шпагой;
Посѣтителямъ съ отвагой
Раздаетъ онъ нумера.
Но растолковать пора,
Что такое галлерея!

Вкругъ она всего музея,
Какъ снурокъ, обведена,
Де табло цѣны неважной
И работы невальяжной;
Конесёры ихъ зовутъ,
Сколько помнится, *де крутъ*.
Де статю — на колоннетахъ;
Ме ле бо все — въ кабинетахъ.

Надо обойти кругомъ
И начать въ концѣ другомъ,
Гдѣ Морфей, ребенокъ жирный,
Изъ базальта, тихій, смирный,
Спитъ на пребольшомъ крылѣ.
Антре ну, са не па ле!
Сонъ представленъ натурально:
Но оно не капитально
И душѣ не говоритъ.

Мезонъ Бахусъ тутъ стоитъ—
Ужъ совсѣмъ другое дѣло:
Ноги, взглядъ, улыбка, тѣло,—

Все пьяно... *Ме сетъ иресъ*
Преисполнена *ноблесъ*.
Такъ, по мнѣ, бываетъ пьяный
Тотъ, кто при зарѣ румяной,
Видя море, небеса,
Горы, водопадъ, лѣса
Въ часъ волшебный пробужденья,
Богу гимнъ всего творенья
Въ нихъ читаетъ и душой
Повторяетъ гимнъ святой,
Отъ земного отдѣляясь,
Свѣтлой вѣрой озаряясь
И летя въ надзвѣздный міръ,
Гдѣ души его кумиръ!!...
Такъ бываетъ пьянъ влюбленный;
Тотъ, кто думѣ сокровенной,
Всѣмъ надеждамъ, что питалъ,
Въ первый разъ свободу далъ,
Въ первый разъ изрекъ признанье
И находитъ: состраданье —
Всѣмъ мечтамъ души отвѣтъ!
Такъ бываетъ пьянъ — поэтъ,

Увлекаясь вдохновеньемъ,
Проникая съ дерзновеньемъ,
Будущихъ временъ туманъ!
Такъ Кристофъ Коломбъ былъ пьянъ,
Новый Свѣтъ искать пустившись
И мечты своей добившись,
Какъ увидѣлъ *Америкъ!*
Пьянство, *данъ ле танз' антикъ,*
Было то, что вдохновенье,
Что суетъ земныхъ забвенье,
Что надежда, что любовь!...
Волновалась сильно кровь,
Цѣпи жизни всѣ слагались,
Двери неба отворялись!
Бахусъ богъ, *же ле консуа,*
Былъ тогда въ чести.

Пуркуа
Нынче пьяницы такъ глупы?
Посмотрите эти группы,
Что при кабакахъ у насъ!
У иныхъ подбитый глазъ,

Тотъ кричитъ, какъ угорѣлый,
Того рветъ, а тотъ, несмѣлый
Пробираясь по стѣнѣ,
Спотыкается. Однѣ
Отвратительныя сцены!
А всей этой перемѣны,
Между нами, кто *фотифъ?*
Вѣкъ нашъ — слишкомъ *позитифъ*.

Но вотъ публику впускаютъ
Въ кабинеты. Ожидаютъ,
Что увидятъ *энъ трезоръ*,
А находятъ, въ первомъ, вздоръ:
Вазы, ковшики и блюда
(Все непрочная посуда).
Анъ теръ кюитъ ле вазъ этрюскъ
Были рѣдки только, — *жюскъ*
Не узнали мы фарфора
И фаянса, и для вздора
Для такого — кабинетъ!...
Глупо такъ, что мочи нѣтъ!...

Кабинетъ *де бронзъ* за этимъ
Интереснѣе. Замѣтимъ,
Что *ле бронзъ* былъ встарину
То же, что чугунъ *ше ну*.
Лились изъ него кастрюльки,
Стулья, каски, *ле кирасъ*,
Монументы, какъ у насъ,
И статуи полководцевъ,
Даже краны для колодцевъ;
Сверхъ того, старинный міръ
Олицетворялъ кумиръ
Всѣхъ страстей, всѣхъ упованій,
Наслажденій и желаній,
Гнѣвъ, обжорство, красоту:
Иль и аве де дье пуръ ту!
И фантазіи той затѣйной
Былъ всегда заводъ литейный,
Сколько видно, *отре фуа*
Фурнисёръ, — воля пуржуа
Столько бронзовъ. Тутъ Венера,
Тутъ доспѣхи кавалера,
Тутъ жаровня, тутъ *Эркюль*,

Тутъ котелъ, тутъ *шезъ кюрюль,*
Здѣсь двѣ группы на колоннахъ,
Здѣсь престранный, въ панталонахъ,
Въ круглой шапкѣ, *анъ сабо*
Энъ Эркюль, к'онъ ди, тре бо,
Я не вижу; — но прелестный
И весьма, весьма извѣстный
Жанболонья здѣсь *Меркюръ:*
Точно мысль, *же вуз' асюръ,* —
Творческая мысль поэта,
Въ мигъ волшебнаго взлета
Изъ души, какъ дивный звукъ!
Выпалъ *сакъ уважъ* изъ рукъ
У меня отъ удивленья —
Столько жизни въ немъ, движенья!
Такъ онъ легокъ, *элансе!*

Ну, *де ла же сви пасе*
Въ кабинетъ *де ла* Ніобе.
Интереснѣйшія обѣ —
Мать и дочка. *Л'онъ дире,*
Что *ле* мраморъ *ва плѣре!*

Нѣтъ поэзьи, нѣтъ искусства
Передать такія чувства,
Какъ ихъ выразилъ скульпторъ!
И нельзя не дать *ле торъ*
Аполлону и съ Діаной,
Въ ихъ жестокости поганой,—
Такъ всѣ жертвы хороши!
Понимаешь отъ души
Бѣдной матери страданье,
Дезеспуаръ ея, воззванье
Къ непреклоннымъ небесамъ!
Слава Богу! чудесамъ
Нынче время миновалось;
А что встарину случалось,
Ма пароль, сетъ энкроябль!
Боги не были *бонъ дьябль;*
О контреръ, всегда сердиты.
Страшны были ихъ визиты:
Кто немножко не по нихъ,
Ужъ того гляди, что вмигъ
Въ гуся, въ дерево, въ лягушку
Обратятъ или въ кукушку;

А пожалуй, и иной
Не уйдетъ отъ нихъ живой.

Тутъ мы въ залу *де* Барочи
Перешли; — прельщаютъ очи
Все картины *манификъ*
И *энъ* столъ *де мозаикъ;*
Всѣхъ виднѣе *ла* Мадонна!
По середкѣ небосклона
Удивительный *боте;*
А подъ нею *шарите!*
Въ разныхъ видахъ: тутъ мальчишка,
Тутъ паскудный старичишка,
Тутъ съ собакою слѣпецъ,
Тутъ больной, а тутъ купецъ,
Принеся для этихъ бѣдныхъ
Нѣсколько копеекъ мѣдныхъ,
Раздаетъ ихъ: *дезъ анфанъ*
На колѣнахъ: *лёръ маманъ*
Заставляетъ ихъ молиться,
А имъ хочется рѣзвиться,
Поиграть *авекъ ле шьенъ*

Де л'авёгль; се тре бьенъ,
Натурально такъ, что чудо!...

Тутъ еще весьма не худо:
Пастырей, волхвовъ визитъ.
***Данъ ла нюи* фонарь горитъ**
И лампадочка въ кивотѣ;
С'е Жерардо делла Нотте.

Тутъ Корреджева *Мадленъ*.
Право, *эль ме фе д'ля пенъ*
По причинѣ туалета:
Даже слишкомъ ужъ раздѣта;
Для святой *са не во па* —
Выставлять такъ *сезъ апа*.

Славный Ванъ-Дикъ въ шубѣ волчьей;
Сентъ Сесиль де Карло Долче,
Мантья, ваза и тюрбанъ.
Но всѣхъ лучше *де л'Альбанъ*
Здѣсь *табло;* молиться тянетъ
Всякаго, кто только взглянетъ,

Отъ всей сердца теплоты.
Отрокъ дивной красоты,
Нашъ Спаситель, среди сада.
Я божественнѣе взгляда
Не видала: къ небесамъ
Руки поднялъ Онъ, — и Самъ,
Кажется, творитъ моленье!
И святое вдохновенье
И любовь въ Его чертахъ
И молитва на устахъ!
Херувимчики витаютъ
По деревьямъ и внимаютъ
Благовѣстью ихъ Царя!
Это точно какъ заря
Дня всемірнаго спасенья, —
Дня навѣкъ безъ захожденья!

Тутъ двѣ залы *де портре*.
Ну ужъ, *ву ме перметре*,
Это *круты* большей частью.
Да и рожи-то, къ несчастью,
Незавидны. Альбертъ Дюръ

Препасквильная *фигюръ;*
Голбейнъ — также некрасивый;
Рембрандъ, видно, былъ плѣшивый, —
Въ шляпѣ сдѣлалъ свой портретъ;
Караваджьо, Тинторетъ,
Ле Жоржоне, *ле* Басано,
Сальваторъ, Лука Жордано —
На одинъ почти фасонъ;
Рубенсъ *тре жоли гарсонъ;*
Рафаэль хорошъ; недуренъ
Мишель Анжо, но пахмуренъ;
*Ме пуръ л'*Аннибалъ Карашъ, —
Право, *лон дире к'иль крашъ,*
Какъ живой; Лука Кимбьязи
Черезчуръ ужъ луноглазый;
Жанъ Беллини старъ, смѣшонъ,
Здѣсь, горбунъ и пресмышленъ,
Межъ цвѣтовъ себя представилъ:
Горбъ свой скрылъ, одну оставилъ
Рожу только, — *воаля ту;*
Могъ бы спрятать онъ и ту,
Не бѣда бы. Но *экстаза*

Здѣсь весьма достойна ваза
Медицисъ *же л'онъ аппель;*
Велика, *са формъ э бель,*
И изваяны фигуры.
Торжество, *временъ,* скульптуры!
Ты куда ни поверни,
Сакрифисъ д'Ифижени
Все ты видишь. Въ другомъ залѣ
Также на піедесталѣ
Ла Венера *акрупи;*
Говорятъ, *с'етъ юнъ копи,*
Но довольно миловидно:
Маловата, тѣмъ обидно;
Для статуи же *суа тре*
Поплотнѣе *лезъ аттре.*
А легка для переноски!

Но что зрю! *Мусье* Брioски,
Русскій нашъ *ресторатеръ,*
Академикъ, аматеръ,
Удостоенъ здѣсь портрета;
И каковъ же? Съ Тинторетомъ

На одной виситъ стѣнѣ:
Чай, не грезилъ и во снѣ!

Тутъ старинныя скульптуры
Эти первыя фигуры —
Три Венеры: *ла Июдикъ*,
Женитриче и *Мистикъ* —
Схожи всѣ, довольно голы
И одной, какъ видно, школы.
Тутъ Меркурій *анъ репо:*
Съ крыльями его *шапо*,
А онъ голъ, — имѣетъ грацью.
Онъ мнѣ произвелъ *сенсацью*,
Признаюсь. А тутъ лежитъ,
Говорятъ, *л'Эрмафродитъ*, —
Что такое, я не знаю:
Онъ и *фамъ*, — не понимаю;
Знать, эмблема, но чудна!
Говорятъ мнѣ *к'иль й ан а*.
А у насъ на бѣломъ свѣтѣ
Толковать про вещи эти
Дамѣ не весьма *перми*.

Тутъ въ чуланѣ *де моми*
И египетскія рожи
На игрушки тѣ похожи,
Что въ Ростовѣ продаютъ.
Для чего ихъ берегутъ,
Же н' се па... Еще фигура
Д'энъ Эркюль: что за натура!
Въ колыбели онъ, дитя,
Задушилъ змѣю шутя!
Тутъ два *Пута,* два амура,
А тутъ маска, — ужъ фигура:
Только что пугать дѣтей!
Старина полна затѣй.

Здѣсь *ла скуола* Венецьяна —
И *шедёвры* все Тицьяна.
Первый обращаетъ взоръ
Его чудная „*ла Флоръ*“:
У нея въ рукахъ цвѣточки,
А на ней, опричь сорочки,
Ничего. *Ме кель детайль!*
Какъ рисуется *са тайль:*

Точно будто бы живая,
Вся весной благоухая.
Все въ ней нѣга, все краса —
Шея, плечи, волоса,
Се бо бра, регардъ, улыбка;
Только есть одна ошибка,
Энъ англе мнѣ говорилъ,
Что сорочку не спустилъ
Онъ пониже. Я согласна.
„*Сантъ Фамиль*“ еще прекрасна
Дю Тицьянъ *Кель бель имажъ*
Поля Веронезъ „*Ле Мажъ*“.
И еще два-три портрета,
Да „*Сантъ Цена*“ Тинторета, —
И конецъ *де се коте*.

Виз-а-ви, ла рарете,
Кабинетъ галантерейный,
Пребогатый, презатѣйный!
Ле бижу старинныхъ дамъ:
Цезъ оазо анъ филиграммъ,
Да въ оправахъ блюда, стклянки.

Но толпой тутъ англичанки
Съ ихъ мужьями, *а тутъ ёръ*,
Точно будто *а демёръ*,
И не могутъ оторваться;
Даже мудрено пробраться
Между ними въ кабинетъ;
А тутъ *паръ десю лёръ тетъ*
Ты гляди, коль могъ добиться.
А чтобъ имъ посторониться,
Мѣсто дать,— и не мечтай,
Хоть проси ихъ, хоть толкай!

Тутъ *ла саль эколь* Французской;
Но пріятно какъ для русской:
Бюстъ прекрасный тутъ стоитъ
Александра; тотъ же видъ
Кроткій, добрый, незабвенный!
Александръ Благословенный
Всей Европы былъ кумиръ:
Даровалъ онъ ей тотъ миръ,
Кѣмъ искусство процвѣтаетъ.
А какъ русскій вспоминаетъ

Это время,—на аршинъ
Выше станетъ. *Ж'имажинъ,*
Что Мемнона бюстъ извѣстный
Оттого, что интересный
Звукъ давалъ, какъ звуки лиръ!
Звуки были *сувениръ*.
А здѣсь что за вспоминанья!
И дальнѣйшія преданья
Внукамъ ихъ передадутъ.
К'онъ с'апрошъ э к'онъ экутъ.

Бургиньона тутъ „Кампанья“,
Тутъ Филиппа *де* Шампанья,
Кажется, Сюлли портретъ;
Тутъ Мазена *де* Вернетъ;
А вотъ этотъ, возлѣ двери,
Фаброва портретъ Алфьери;
Тутъ Миньярдъ, а тутъ Вато;
Ну, уже совсѣмъ не то,
Что *питура дей маэстри!*
Эти всѣ *унъ поко* пестры,
То есть яркій *колори*

И немножко *попурри.*
Клодъ Лоренова *питура*
Отрё шозъ: ему натура
Весь открыла свой секретъ.
На зато его тутъ нѣтъ,
А виситъ въ другой онъ залѣ —
При Поль-Потрѣ и Рюйсдалѣ.

Тутъ, какъ сводный эскадронъ,
Де табло мовезъ э бонъ,
Разныхъ школъ, эпохъ, манера,
Мьериса, Голбейнъ, Теньера,
Джьото, Кранахъ, Петеръ Нёвъ.
Славно какъ представленъ гнѣвъ
На щитѣ въ лицѣ Медузы!
Парикмахеры-французы
Хитрецы, но про *куафюръ,*
Какъ у ней, *же вузъ асюръ,*
Не имѣютъ и идеи:
Вмѣсто локоновъ все змѣи!
Что *куафюръ а ла шинуазъ,*
Папильонъ, *эпи, фрамбуазъ,*

Вишни, башни, винограды,
Флеши, діадемъ, торсады,
Кокелисы де Пари?
Нѣтъ, — змѣями убери
И къ лицу, чтобы пристало,
Какъ къ Медузѣ. Толку мало,
Впрочемъ: таковой парикъ
Могутъ счесть и за *критикъ*
Наши дамы; и, признаться,
Есть охотницы кусаться,
Хотя змѣй ихъ не видать.
Лучше ихъ не называть:
Щекотливы эти струны.
Вотъ дошли мы до Трибуны.
Ла Трибюнь, — ке се ке се?
Я подумала, и всѣ
Диксьонеры разобрала
Попрасну: не сыскала.
Должно быть, *с'етъ юнъ шапель,*
Юнъ часовня, гдѣ мамзель
И дитя пустить спокойно

Можно, — все благопристойно,
Все приличье, все *десансъ*, —
Говоритъ такъ *ле бонъ сансъ:*
Благочестное собранье,
Такъ святое и названье!
Съ этой мыслью я вхожу —
Изумилась и гляжу:
Голая стоитъ Венера,
А при ней два *гладьятера,*
Также каждый безъ штановъ,
Безъ рубашки и таковъ,
Ну... какъ мать на свѣтъ родила!
Я бы дочку не пустила;
Не пустила бъ и жену, —
Мужъ была бы: *антръ ну,*
Только такъ, изъ опасенья,
Все боялась бы сравненья!
Вѣдь не всякій *сюръ л'антикъ*
Мужъ скроенъ: иной — старикъ,
Косолапъ, другой — горбатый,
Тотъ толстякъ, а тотъ косматый;
Ну, покудова одинъ, —

Купидонъ онъ, господинъ,—
Взялъ жену и щеголяетъ,
Про другихъ жена не знаетъ,
Отъ супруга безъ ума:
На безлюдьи и Ѳома
Дворянинъ! Тутъ англичанки,
Нѣмки, русскія дворянки,—
Только слышишь: „Ахъ, *ма сѣръ*,
Какъ прекрасенъ *гладьятёръ!*
То ли мой Егоръ Матвѣичъ,
Или твой Степанъ Андреичъ?
И въ подметки не пойдутъ!
Се сонъ дезъ уродъ!“ И тутъ
Брачную теряютъ вѣру.
Мужъ покудова Венеру
Разбираетъ: *кель жену!*
Что за грудь! А какъ жену
Дома вечеромъ увидитъ,—
Сталъ ровнять, и разобидитъ
Почему же *ла Трибюнь*
Назвали? По мнѣ, *с'етъ юнъ*

Западня для брачныхъ узовъ,
Вѣрно, выдумка французовъ,
Седюктёровъ, пуръ гате
Нашихъ дамъ *фиделите.*

Двѣ безстыдницы, Венеры
Де Тицьянъ, ужъ свыше мѣры
Обнаженныя, висятъ
На стѣнѣ; здѣсь ищетъ взглядъ
Отъ разврата обороны —
И находитъ двѣ Мадонны
Рафаэля; всѣ черты
Дивной неба красоты —
Такъ невинны, благодатны.
Имъ какъ будто непонятны
Свѣта козни, зло, развратъ;
Объ такъ онѣ глядятъ,
Будто бы зовутъ съ собою
Въ небеса, и чистъ душою,
Взглянетъ только кто на нихъ,—
Пылъ страстей затухнетъ вмигъ,

Все земное исчезаетъ,
И молитва излетаетъ
Изъ души, какъ ѳиміамъ!

Рядомъ тутъ еще мадамъ
Рафаэля жъ: Форнарина!
Безподобная картина;
И цѣны ей кто не дастъ!...
Но съ Мадоннами — контрастъ!
Точно Нимфы и Циклопа!
С'етъ юнъ фамъ, комъ иль не фо па.
Славная тутъ *Эродьядъ*
Де Лунни: говорятъ,
Копья Леонарда Винче,
А оригиналъ гдѣ нынче?
Подивитесь! *Л'имажинъ*,
Между Мятлевскихъ картинъ!

За Трибуной еще зала,
И конецъ. Тутъ отыскала
Я знакомый мнѣ сюжетъ:
Притчу, сказку древнихъ лѣтъ!

Съ Пютифоршей сладострастной
Іосифъ борется Прекрасный!
Веронезъ *орижиналь;*
Но гдѣ этого *мораль,*
И какой урокъ мамзели?
Я не вижу, въ самомъ дѣлѣ,
А учить велятъ всегда.

Вотъ картина хоть куда:
Се ле Лембъ, рай простодушныхъ,
Добрыхъ женъ, мужей послушныхъ,
Невоспитанныхъ ребятъ,—
Всѣхъ, на комъ не тяготятъ
Ни грѣхи, ни преступленья,
Но про коихъ похожденья
Не сказать добра, ни зла,
Анъ энъ мо: какъ отъ козла,
Какъ французы переводятъ,
Намъ когда примѣръ приводятъ,
Ни *дю ле,* ни *де ла ленъ!*
И, признаться *нонъ санъ пенъ,*
Въ свѣтѣ таковыхъ не мало

Есть и будетъ, и бывало!
Жюль Рюменъ изобразилъ,
Какъ Господь ихъ воскресилъ.
Лица всѣ у нихъ овальны,
Очи точно какъ хрустальны,
Брови правильной дугой,
Носъ почти у всѣхъ прямой,
Подбородокъ кругловатый
И отчасти длинноватый,
Бѣлокуры волоса;
Бѣлы жирныя мяса,
Прерумяныя ланиты,
И уста полуоткрыты!

Но картинамъ всѣмъ вѣнецъ
Вертинелли молодецъ
Здѣсь поставилъ родъ букета:
Какъ пришла Елисавета
Въ домъ Маріинъ и душой,
Съ вѣрой теплой и живой,
Благодатную встрѣчаетъ,
Къ персямъ нѣжно прижимаетъ

И ужъ взоромъ говоритъ,
Что звѣзда волхвовъ горитъ,
Что родится въ мірѣ Спаситель,
Зла и смерти побѣдитель,
Что уже взыгрался въ ней
Тотъ Младенецъ, Моисей,
Илія второй, Предтеча!...
Звонъ Божественнаго вѣча
Слышится въ картинѣ сей,
Откровенье дышитъ въ ней.
Благодатная, внимая
Благовѣстью и смиряя
Духъ сомнѣнья предъ святой
Волей Господа, съ мольбой
Точно къ небу обратилась!
Нехотя перекрестилась
На картину и пошла
Я домой скорѣй. *Волѝ*
Три часа, какъ здѣсь гуляю,
Все *шедёвры* разбираю, —
Надобно же знать и честь!

Да и хочется поѣсть,
Въ животѣ бурчитъ; не худо
До котлеточки.— Вотъ чудо!
Только вышла *сюръ ла плясъ*,
Задержалъ опять *экстазъ*
Предъ Нептуновой фонтеной.
Всѣ, обрызганные пѣной,
Кони борзые въ водѣ;
А при нихъ, какъ будто *де*
Палфренье, Тритонъ стремятся
Удержать ихъ и боятся,
А Нептунъ, *ле дье де меръ*,
Поднялъ свой *тридань анъ меръ*
Къ пробужденію *тампета*,
Какъ Гомеромъ то воспѣто,
Кажется, *данъ „л'Одиссей"*.

Но вотъ прелесть: *ле* Персей!
Что за чудное твореньс,
Что за станъ, за выраженье!
Винкельманъ о немъ сказалъ:
Мужества вотъ идеалъ!

Точно: грудь его открыта
Какъ *рампаръ*, и какъ сердита
Вся позицья! Берегись,
Врагъ, сдавайся и смирись!
Твердою какъ онъ рукою
Держитъ мечъ и какъ другою
Кажетъ голову, что имъ
Отнята! *О же л'эстимъ!*

Но здѣсь прелести всѣ въ ложѣ.
Этотъ „*Раптъ* Сабинокъ“ тоже
Енъ шедёвръ де ла скюльптюръ.
Какъ согласны *ле фигюръ*,
Композицья какъ богата,
Сила какъ видна солдата!
И *дезиръ де поседе*,
И въ ней мысли *де седе*
Ужъ мелькаютъ средь испуга,
Поняли они другъ друга;—
Но какая въ ней краса!
Какъ вiются волоса,
Какъ она легка, игрива,

Какъ должна быть щекотлива,
Какъ боится, *комъ ель при!*—
А жену — се ле мари;
Бѣдный, какъ убитъ онъ духомъ!
Плеть не справится съ обухомъ,
Какъ ни силься... Но пора
Мнѣ домой! *Комъ онъ вудра,*
Набралася я *сенсацьи*
На свой пай.

Двѣ инвитацьи

Лонъ-лакей мнѣ подастъ:
А дине меня зоветъ
Пренсъ одинъ, и *ожурдви* же.
Команъ феръ? Когда бъ въ Парижѣ,
Я достала бы *де флеръ.*
Дезъ аби э де тальеръ,
И сейчасъ была бъ одѣта
Комъ иль фо; но какъ Анета
Здѣсь успѣетъ? *Се бьенъ таръ.*
Все равно, *а ту газаръ,*
Постараться... А другая

Инвитацья-то какая?
Отъ кого и *пуръ кель журъ?*
А демень энъ баль де куръ;
Время есть распорядиться,
Но теперь поторопиться.
Хоть *ле пренсъ* и *тре бравъ омъ*,
Но онъ былъ уже посломъ
При дворѣ Наполеона,—
Надобно же, для *бонъ* тона,
Мнѣ имѣть *юнъ робъ а тренъ*,
Де бижу, де плюмъ; а пенъ
Же ле танъ, но *вивъ*, Анета!
Славно я опять одѣта:
Платье чудо, *де влуръ розъ*,
И подъ цвѣтъ какъ разъ пришлось;
Домино мое -- скропли
Анъ тюникъ и отпустили
Хвостъ почти что на аршинъ;
А тутъ *анъ крепонъ де шинъ*
Фалбала и *гарнитуры*,
И нарочно, для фигуры,
Выбрали мы *амарантъ*,

А на головѣ гирляндъ
Бѣлыхъ розъ; вокругъ шиньона
***Де каме,* три медальона,**
Жемчуги *э де коро,*
И большущее перо.
Аметисты, малахиты
По всей таліи нашиты;
Башмаки *кулеръ де паль,*
Де ганъ бланъ, энъ эванталь!
Ну, ужъ въ этомъ туалетѣ
Хоть куда! Но вещи эти
Видны только что у насъ!
Захотѣлось, и какъ разъ!
Что куафёры, что модисты?
Русскіе родясь артисты!
Русскій только что возьмись,
Иль фо ке са реюсисъ:
Кучеръ въ повара назначенъ,
И обѣдъ весьма удаченъ
Во второй иль въ третій разъ.
Да и толь еще у насъ!
А Кулибинъ нашъ? А Власовъ?

Плотники безъ ватерпасовъ
Строятъ, просто топоромъ!
Но адьё! *же везъ а Ромъ!*
Мнѣ въ Флоренціи надоѣло.
И кому какое дѣло,—
Какъ происходилъ обѣдъ!
Эка важность! *Се си бетъ.*

РИМЪ.

IX.

РИМЪ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Ветюрье! стой минутку!
Ты везешь не алеутку;
Поклониться дай же мнѣ
Рима славной старинѣ!

Да и самъ сними-ка шляпу!
Въ Римѣ ты увидишь папу:
Онъ грѣхи твои проститъ!

Ну, увре каросъ плю витъ
Дамъ разгулъ *имажинацыи*.
Вы явитесь мнѣ, Горацьи.
Ты, Катонъ! ты, Манліусъ!
Ты, Нюма Помпиліусъ!
Ты, жеманная Лукрецья!
Маскарадная Венецья
Никогда не поняла,
Отчего ты умерла,
И у насъ не понимаютъ!
Тѣ же случаи бываютъ
Иногда; *ме с'етъ эгаль*,
Не хоронимъ мы *Весталь*,
Я сама... Но вотъ *куполя*
Де Сенъ Пьеръ, вотъ Капитоля,
Знаменитая гора, —
Вотъ весь Римъ! Ура! ура!

Какъ люблю я римлянъ племя,
Какъ люблю все это время
Героизма, *дю куражъ!*
Миновалось, — *се домажъ!*
Римскій былъ народъ пресильный,
Славой, фактами обильный,
А теперь онъ очень слабъ;
Командиръ у нихъ *ле папъ,*
Старичокъ, и легіоны
Капуциновъ; батальоны —
Де монахи *бланъ э нуаръ;*
Гдѣ дѣвалась *ла глуаръ?*
Цинцинната гдѣ, Нероны?
Сохранились чичероны
Только, древности любя,
Чтобы съ толку сбить тебя
И доказывать по справкѣ,
Гдѣ трактиры, бани, лавки
Находились у римлянъ;
Гдѣ ихъ преторскій былъ станъ,
Гипподромы, *акведуки;*
Всѣ извилины науки

Перейдутъ *пуръ ариве*
Только, а не *рьенъ пруве*.
Напримѣръ: мусье Висконти
Тамъ, гдѣ *Тринита ди Монти*,
Говоритъ, былъ *Авантенъ*
Или *Монтъ Капитоленъ*.
Ошибаешься, *мейнъ либеръ*,
Авантенъ былъ тамъ, гдѣ *Тиберъ!*
Говоритъ наперекоръ
Мусье Бунзе, и *анкоръ*
Не доказано навѣрно,
Гдѣ *Клоакъ Максимъ*, систерна.
Въ третьей книгѣ *Тито Ливъ*
Ее ставитъ межъ оливъ;
А Саллустъ и Діонъ Кассій
Полагаютъ межъ акацій.
Преученый разговоръ!...
А ты слушай этотъ вздоръ
Здѣсь про каждую *руину*
И вниманья дѣлай мину.
А то скажутъ: *кель домажъ* —
Сетъ мадамъ *этъ нонъ соважъ*.

Не допуститъ Курдюкова
Такъ задѣть *гонёръ* Тамбова;
Я сама готова имъ
Понаговорить про Римъ
Все, что смолоду узнала
И въ Миллотѣ почерпала.
У насъ каждое дитя
Перескажетъ имъ шутя,
Кто былъ Ромулъ, кто Тарквиній,
Кто Каллигула, кто Плиній;
А, ужъ вѣрно, про своихъ
Станетъ въ пень любой изъ нихъ!

Виновато воспитанье
Де мадамъ! Вотъ начертанье:
Наизусть *л'истуаръ роменъ*
Твердо *жюскъ а Константенъ;*
Всей Европы географья:
По-французски *ортографья:*
Крошечку *аритметикъ,*
Рисованья и *мюзикъ.*

Съ этимъ барышня Тамбова
Хоть къ вѣнцу, совсѣмъ готова,
А ужъ больше не проси,
Особливо про *Рюси!*

Ну, теперь поѣдемъ, ладно!
Сердцу сдѣлалось отрадно;
Я готова въѣхать въ Римъ,
Точно будто бы къ своимъ.
Вотъ я *сюръ ла плясъ дю Пёпелъ;*
Но, ей-ей! совсѣмъ не тепелъ
Ле клима де л'Итали:
На мнѣ платье *де шали,*
Кацавейка и фуфайка,
А озябла! Ну, ступай-ка!
Нѣтъ, нельзя: здѣсь *а ла портъ*
Разбираютъ мой паспортъ,—
Нѣтъ ли, дескать, карбонарства!
Что за разныя мытарства
Суждено переходить,
Чтобъ Италью посѣтить!

Вотъ несется кавалькада
Дезъ англе! Что за досада!
Видно, ихъ вездѣ найдутъ;
Какъ грибы, они растутъ
Во всѣхъ уголкахъ Европы;
Право, эти филантропы...
Я въ восьмой уже трактиръ
Адресуюсь, — нѣтъ квартиръ,
Заняты! Въ моей судьбинѣ,
Знать, *марке* на *бабушкѣ*,
Ночь мнѣ провести кой-какъ,
Анъ вуатюръ сюръ ле бивакъ.

Наконецъ въ четвертомъ *пьянѣ*,
Въ тѣсномъ маленькомъ чуланѣ
Я нашла себѣ пріютъ.
Но на сутки не даютъ,
И найми на всю недѣлю.
А едва-едва постелю
Мѣсто есть постановить;
Что же дѣлать? такъ и быть!
Я легла бы и въ амбарѣ.

Утромъ рано Пиферари,
Прославляя *ла Мадоннъ*,
Потревожили мой сонъ;
На волынкахъ загудили,
Какъ чухонцы, разбудили,
Такъ что не могла заснуть.
Выпивъ *дю кафе*, я въ путь
Видѣть рѣдкости пустилась.

Жюскъ о Форумъ **дотащилась,**
Взявъ наемный экипажъ;
Тутъ антиковъ *ассамблажъ*:
Ворота Септимъ Севера,
Храмъ *Тонанто Жюпитера*,
Храмъ большой *де ла Конкордъ*
Безъ окошекъ *э санъ портъ;*
Храмъ Фавстины напаче,
Славный *Темпьо делла Паче*
Обращаетъ *ле регаръ*,
Потому что очень старъ.

Здѣсь, когда французы были,
Много рѣдкостей отрыли;

Ме ле папъ э санзъ аржанъ,
Какъ ни будь онъ *эндюлжанъ:*
Ужъ теперь не покупаютъ
Ле пардонъ, а согрѣшаютъ
Христіане *пуръ леръ контъ,*
Не платя за то; *кель гонтъ!*
Тутъ еще *руинъ юнъ свита;*
А тутъ ворота *де* Тита,
Что плѣнилъ Іерусалимъ
И жидовъ отправилъ въ Римъ
На потребу Веспасьяна.

Волей этого тирана
Былъ построенъ Колизей:
Онъ одинъ еще во всей
Древней красотѣ остался,
И мнѣ очень показался.
Тутъ театръ былъ встарину.
Но не вижу, *антре ну,*
Становились гдѣ кулисы.
Тутъ актеры и актрисы
Были звѣри; *гладьятеръ*

Съ ними дрался, — *кель орреръ!*
Этимъ римляне досадны,
Что ужасно кровожадны:
Болѣе всего на кровь
Обращалась ихъ любовь.
Гладьятеры умирали
Въ мукахъ; но рукоплескали
Лишь тому, кто *авекъ грасъ*
Свой встрѣчалъ послѣдній часъ!
Больше всѣхъ смѣялись дамы.
Вѣроятно, мелодрамы
Здѣсь *мусье* Гюго Викторъ
Первый взяли свой *эсоръ*.
Точно: въ нихъ какъ не заколютъ
Шестерыхъ, не приневолятъ
Человѣкъ пять выпить ядъ,
То готовы освистать.

Но что это за *руина?*
Безподобная картина
Вечеромъ, когда луна,
Молчалива и блѣдна,

Въ небѣ голубомъ гуляетъ
И въ аркады проникаетъ!
Тутъ шумитъ временъ рѣка;
Дуновенье вѣтерка
О минувшемъ навѣваетъ
И какъ будто отдѣляетъ
Душу отъ земныхъ оковъ!
Говоръ слышится вѣковъ!
Это зданье — жертва рока,
Точно какъ глаголъ пророка,
Говоритъ: не уповай
На величье, на случай, —
Все погибнетъ, все истлѣетъ!
И душа какъ разумѣетъ
Опустѣлость этихъ мѣстъ!
И въ середкѣ этотъ Крестъ,
Побѣдитель разрушенья,
Предвѣщатель воскресенья!
Здѣсь, въ гоненья времена,
Вся земля обагрена
Кровью мучениковъ вѣры.
Разогнались, какъ химеры,

Какъ при вѣтрѣ облака,
Тѣ минувшіе вѣка,
Блескъ диктаторовъ, *ликтеры,*
Консулы и *гладьятеры*.
Пролетѣвшій этотъ сонъ
Нѣкогда Наполеонъ
Здѣсь возобновить старался;
Но и самъ, какъ дымъ, промчался!
Крестъ остался невредимъ
И стоитъ непобѣдимъ!

Но взглянуть бы на *Сенъ Пьера*.
Се матенъ* безъ *антикера
Мнѣ хотѣлось бы туда.
Антикеры мнѣ бѣда!
Право, хуже нѣтъ мученій
Мнѣ готовыхъ впечатлѣній!
Это точно какъ *санъ гу*
Приготовленный *рагу;*
Какъ очки съ чужого носа;
Какъ Корнельюса Непоса
Переводъ *данъ лезъ эколь,*—

Это скучно, *ма пароль!*
Я хочу, чтобы душою
Было найдено самою,
Что̀ прелестно, хорошо.
Чтобы крикнулось: *се шо!*
Се сюпербъ! се безподобно!
И тогда уже подробно
Кликались бы *сувениръ*.
Такъ смотрѣть — *с'этъ энъ плезиръ*.

Но вотъ монументъ гигантскій!
На подобіе Казанской
Вкругъ его ряды колоннъ
Съ двухъ поставлены сторонъ!
Двѣ прекрасныя *фонтены*
Плещутъ воду не безъ пѣны;
Ла фасадъ и *ла террасъ*,
И еще украшенъ *пласъ*
Обелискомъ изъ Египта.
Обелискъ родъ манускрипта:
Можетъ быть, *а бефъ Аписъ*,
Тутъ написано: молись!

Апропо бы былъ чудесный,
Но языкъ намъ неизвѣстный.
Впрочемъ, какъ войдетъ въ *Сенъ Пьеръ*
Даже самый изувѣръ,
Тотъ падетъ главой смиренной
Предъ Создателемъ вселенной!
Я сама мечтать хочу,
Дань восторгу заплачу,
А тамъ — понесусь душою!
Антикера нѣтъ со мною,—
Я вольна.

Но вдругъ одинъ
Незнакомый господинъ
Подошелъ и поклонился,
Въ разговоръ со мной пустился,
Говоритъ мнѣ: „Такъ высокъ
Этой кирки потолокъ,
Что гулять Казанской можно
Здѣсь легко: лишь осторожно
Нужно въ двери провести:
И аршиновъ до шести

Еще будетъ разстоянья
Во все время *дю* гулянья
Отъ креста *жюскъ а ла вутъ;*
А алтарь, что виденъ тутъ,
Гдѣ горятъ паникадила,
Золотыя гдѣ перила,
Отъ ступенекъ до вѣнца
Выше Зимняго Дворца;
Ла куполя отъ фронтона
Втрое больше Пантеона;
По карнизу, гдѣ *люнетъ,*
Пять разъѣдутся каретъ;
И перо евангелиста,
Какъ бы вамъ сказать, ну! чисто,
Какъ Иванъ Великій нашъ!"
Я весь этотъ ералашъ
Слушаю, и уши вянутъ!
Да когда же перестанутъ
Насъ морочить? *Э пуркуа?*
Потревожимъ *ла фуа!..*
Вѣдь всего нельзя жъ измѣрить,
А на слово какъ повѣрить?

Это просто *де канканъ!*
Же м'анъ везъ о Ватиканъ.

Близъ *Сенъ Пьера* онъ построенъ
И вниманія достоинъ
Пуръ лезъ аръ э ле сіянсъ
И какъ папскій *резидансъ*.
Аполлонъ тутъ Бельведера,
***Мелеагръ, ле торсъ* Венера,**
Ле фамё Лаокоонъ:
Энъ* старикъ *э дё гарсонъ
Всѣ въ змѣяхъ! Тутъ *де* Канова
***Ле* Лютеръ; но это ново.**
А здѣсь въ Римѣ, *же ме пикъ*
Де н'эме кэ лезъ антикъ —
Рафаэлевскія ложи.
Но вотъ это что за рожи
Полосатыя? — *Ле свисъ.*
А вотъ эти *экревисъ?* —
Ле портёръ дю папъ; — *унъ поко*
Они, кажется, *рококо:*
Что же дѣлать, — *се ла модъ!*

По всей лѣстницѣ народъ;
Видно, поздно — всѣ выходятъ.
Караулъ ужъ *свисы* сводятъ.
Се донкъ пуръ юнъ отръ фуа,
А теперь пора *ше муа,*
Отдохнуть и отобѣдать.
Да не худо бы провѣдать,
Какъ бы папу повидать,
Чтобы не могли сказать:
Въ Римѣ, дескать, побывала,
Только папы не видала!
Я хочу, чтобъ мой журналъ
Самъ Наслѣдникъ прочиталъ!

Вотъ *бонеръ!* — *гарсонъ* отеля
Говоритъ, что *де* Ноеля
Завтра здѣсь *аниверсэръ:*
Папа будетъ *а Сенъ Пьеръ,*
И тутъ будетъ ходъ церковный!

Календарь у насъ неровный:
Это путаетъ меня, —

Никогда не знаю дня
И кажусь какъ будто дикой.
А виновенъ Петръ Великій!
Просто бы сказалъ: *ихъ вильи*
И сравнялся бы нашъ *стиль*.
А теперь поди-ка, сдѣлай! —
Вѣкъ понадобится цѣлый;
Да и то еще вопросъ:
Надобно, чтобъ високосъ
Сряду былъ четыре года —
Это лучшая метода!

X.

РИМЪ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Лишь восьмой ударилъ часъ,
Я одѣлась, прибралась
И въ десятомъ на исходѣ
Ужъ была въ толпѣ, въ народѣ
Сюръ ла паперть *де Сенъ Пьеръ*.
Преучтивый кавалеръ,

Монсиньоръ аббатъ Проспери
Дожидалъ меня у двери.
Признаюсь, *се тре галанъ:*
Онъ аббатъ и шамбелланъ,
То есть камеръ-юнкеръ папы:
Всѣ при немъ снимаютъ шляпы,
И въ большой онъ здѣсь чести.
Онъ сначала довести
До трибуны обѣщался,
Но за дамой увязался
За какой-то и исчезъ;
Видно, всѣмъ *иль э бьенъ эзъ*
Угодить, но не успѣетъ:
Хоть намѣренье имѣетъ,
Такъ спасибо и за то.
Шелковый на немъ пальто
Фіолетоваго цвѣта,
Сверхъ того еще надѣта
Пелерина *анъ шеншила,*
Въ знакъ того, что онъ *прела.*
Кое-какъ я протолкалась
Средь толпы, сама добралась

До трибуны *о плю вит*ъ.
Часовой при ней стоитъ
Изъ швейцарцевъ полосатыхъ.
Только весь въ желѣзныхъ латахъ,
Совершенно *а л'антик*ъ.
*„Дамъ дю кор*ъ *дипломатик*ъ!“
Закричала я спесиво.
Онъ мнѣ показалъ учтиво
Лѣстницу. Взбѣжала я.
Но вотъ тутъ бѣда моя:
Три трибуны и три двери.
Надо бы по крайней мѣрѣ
Обозначить ихъ. Но мнѣ
Оставалось *девине*.
Въ первую войти рѣшилась
И вошла, но удивилась:
Точно я сама сижу,—
Дама толстая, *де жу*
Прераздутыя, вдобавокъ
Еще пара бородавокъ,
И такой, какъ мой же, *пейн*ъ.
Мнѣ сказали, *де Сардейн*ъ

Отставная королева.

Я скорѣй кругомъ налѣво,
Въ дверь другую: тутъ съ звѣздой,
Въ лентѣ, только съ бородой,
Но въ мундирѣ, португалецъ;
Я свой прикусила палецъ,
Какъ узнала *к'иль с'апель*
По фамильи донъ-Мигель,
Братъ извѣстнаго донъ-Педро.
Онъ мнѣ предложилъ прещедро
Стулъ; но я ему поклонъ
И скорѣй убралась вонъ:
Вѣдь мы не въ союзѣ съ ними,—
Я знакомствами моими
Осторожна, *же л'аву:*
Либералкой прослыву,
Чего добраго, пожалуй,
Шумъ надѣлаю немалый,
И пойдутъ *де комме́ражъ.*
Право, *са сере домажъ.*
Дверь послѣдняя осталась,
И вотъ, наконецъ, добралась

Къ нашимъ, русскимъ, *Дьё мерси!*
Сколько ихъ ни есть *иси*,
Всѣ на вытяжку, въ мундирѣ!
Ничего я больше въ мірѣ
Не боюсь, какъ *этикетъ;*
Только всунула *ма тетъ* —
И назадъ поворотилась.
Видѣть праздникъ я рѣшилась
Просто ужъ *энкогнито:*
И спустилась *осито*
И пошла въ толпу, съ народомъ,
Крестнымъ любоваться ходомъ.
Вотъ идутъ *д'аборъ ле свисъ*,
Точно древняя *милисъ*,
Въ шароварахъ полосатыхъ,
Но всѣ въ шишакахъ и въ латахъ,
Съ алебардами къ тому жъ,
А за ними, *тутъ анъ ружъ*
И въ ботфортахъ и въ лосинѣ,
Гвардья *нобиле:* по минѣ
Видно, — это господа
Здѣшніе; въ нихъ ни слѣда

Нѣтъ военнаго, и папы,
Въ угожденье, только шляпы
Имъ, лосину и мундиръ
Надѣваютъ; ***с'етъ а дире*** **—**
Это ***аматёры*** **просто.**
Тутъ монаховъ, вѣрно, со сто,
Разноцвѣтныхъ, ***нуаръ э бланъ;***
Тутъ ***месье ле*** **шамбелланъ,**
Монсиньоры **и аббаты,**
А по сторонамъ солдаты
Городскіе, ***де ла виль,*** **—**
Уже видно ***паръ ле стиль,***
Болѣе мастеровые:
Фраки темноголубые,
Красные воротники,
И какіе чудаки! —
Набекрень надѣли шляпу!
Наконецъ несутъ и папу
Скороходы на плечахъ,
Въ красныхъ курткахъ и штанахъ
Преширокихъ, изъ атласа,
И идутъ не безъ гримаса:

Папа, видно, не легокъ, —
Скороходъ одинъ платокъ
Безпрестанно выжимаетъ.
Церемонью заключаетъ
Ле коллежъ де кардино.
Наконецъ, вотъ, рѣшено,
Съ папой я теперь знакома,
И дразнить не будутъ дома.
Если бъ онъ взглянулъ, тогда бъ
Я сейчасъ: *„бонжуръ, монъ папъ!“*
Отпустила бы навѣрно
И присѣла бъ преманерно;
Онъ бы тутъ меня узналъ,
А пожалуй, и позвалъ,
Можетъ быть, къ себѣ откушать,
Ватиканскихъ пѣвчихъ слушать.
Но онъ не взглянулъ *сюръ ну:*
Предъ амвономъ, *а жену,*
Исполняя, видно, требу,
Обращалъ глаза онъ къ небу.
До трибунъ весь ходъ достигъ;
Я за нимъ.

Архистратигъ,
Русскій ангелъ нашъ прелестный,
Точно будто гость небесный,
Нашъ Наслѣдникъ тутъ стоитъ;
Кроткій, благодатный видъ
Любопытство выражаетъ
И любовь; лицо сіяетъ
Той терпимостью, что Богъ,
Какъ величія залогъ,
Намъ постановилъ закономъ.
Древо юное, предъ тропомъ
Вѣковѣчнымъ онъ Царя
Восхищаетъ, какъ заря
Нашей будущности славной,
Русской вѣры православной.
Торжество онъ здѣсь явилъ - -
Всѣхъ онъ здѣсь обворожилъ.
Я сама молиться стала
Отъ души и замечтала
Объ отчизнѣ, о своихъ:
Онъ залогъ блаженства ихъ.

Вотъ и служба началася;
Но толпа тутъ такъ сперлася,
Что не стало мочи мнѣ
И хотѣлось *дежене:*
Шибко въ животѣ бурчало.
Я отправилась сначала
Закусить *а ла мезонъ,*
А тамъ прямо въ Пантеонъ:
Кирка странная, безъ крыши,
Вута круглая и *ниши*
И колонны — *се тре бо!*
Рафаэля тутъ *томбо.*

Были здѣсь, на брегѣ Тибра,
Боги разнаго калибра:
Это общій былъ ихъ храмъ.
Какъ подумать, право, срамъ,
Что за сволочь эти боги!
Богъ боязни, богъ тревоги,
Богъ обжорства, мотовства,
Богъ любви, богъ воровства,
Прераспутная Киприда

И съ повязкою Ѳемида,
А въ рукахъ ея судьба
Правосудья... Ба, ба, ба!
Да не лучше ли про эту
Промолчать, а то къ отвѣту
Какъ притянутъ за намекъ
И мнѣ сдѣлаютъ упрекъ,—
За одну, пожалуй, фразу
Карачунъ всему разсказу!
Да и что мнѣ до Ѳемидъ?
Напримѣръ, вотъ былъ Алкидъ
Молодецъ,—о томъ ни слова...
Но я заболталась снова:
Я охотница болтать.
Точно, нечего сказать,
И *транкиль ма тантъ*, бывало,
Все за это мнѣ пеняла.
Разскажу про Пантеонъ.
Перистиль и рядъ колоннъ,
Что фасаду составляютъ,
Совершенно выражаютъ
Вкусъ изящной старины.

При сіяніи луны
И при солнечномъ сіяньи
Тутъ найдешь предметъ мечтаній.
Особливо, въ потолокъ
Въ часъ полудня, какъ потокъ
Свѣта яркаго польется, —
Далеко душа несется,
Видя это торжество!
Кажется, что божество,
Какъ въ дни древніе, являетъ
Столпъ огня, само внимаетъ
Всесожженью и народъ
Свѣтомъ дивнымъ обдаетъ
Въ купинѣ неопалимой
И молитвѣ приносимой
Лучезарный стелетъ путь!
Если трафится взглянуть
Ночью вамъ на это зданье,
То и лунное сіянье
Вдохновенія полно:
Сердце обдаетъ оно
Думой тайной, неизвѣстной,

Будто бы призывъ небесный
Отъ друзей и отъ родныхъ,
Коихъ нѣтъ уже въ живыхъ!
Въ небѣ тамъ они ликуютъ,
Но о насъ еще тоскуютъ,
Еще молятся о насъ,
Особливо въ этотъ часъ,
Какъ природа засыпаетъ,
И, побѣдная, гуляетъ,
Молчалива и блѣдна,
Въ небѣ свѣтлая луна!
Духъ, откинувъ все земное,
Погружается въ покоѣ,
Что Богъ уготовилъ тѣмъ,
Кои крестъ свой, какъ яремъ,
По словамъ Писанья, взяли,
Вѣрили и не роптали
И сподобились вѣнцовъ
Въ лонѣ праведныхъ отцовъ,
И всѣхъ почестей небесныхъ,
Зане въ ходахъ жизни тѣсныхъ
Соблюли Его законъ.

Осмотрѣвъ весь Пантеонъ,
Я отправилась и вскорѣ —
Вотъ я à *Мари Маджоре.*
Кирка тоже хоть куда,
Только нѣтъ въ ней ни слѣда
Древности; архитектура
Новая, изъ *пьетра дура*
Всѣ колонны и алтарь;
Итальянецъ понамарь
Показалъ мнѣ все подробно,
И скажу, что безподобно!

Я хотѣла *анъ рантранъ*
Посмотрѣть *Сентъ Жанъ Латранъ*,
Но не знаю, какъ оттолѣ
Очутилась въ Капитолѣ.
Есть и тутъ что̀ посмотрѣть!
Посреди двора *анъ* мѣдь
Маркорела есть статуя
А шеваль; о ней толкуя,
Разсказалъ мнѣ лонъ-лакей,
Будто бы, любуясь ей,

Мишель Анжъ сказалъ: *„Камина!“*
Лошади, и точно, мина
Жизни, бодрости дана:
Кажется, пошла бъ она,
Если бы хлыснули съ форса.

Мраморная прямо съ Корса
Лѣстница ведетъ на дворъ;
А на ней два льва, Касторъ
И Поллюксъ, примѣры дружбы,
И доспѣхи бранной службы
Марьюса, трофея два
Каменные; но едва
Справедливо то названье.

Есть еще одно преданье:
Тутъ Тарпейская скала.
Зазнавался кто, *де ла*
Тотъ всегда швырялся въ Тиберъ,
Чтобъ народъ остался *либеръ:*
Заросла она теперь.
Хорошенечко измѣрь

И сама прыгни, пожалуй, —
Нѣтъ опасности и малой.

Въ этомъ зданьи, говорятъ,
Римскій засѣдалъ сенатъ
Знаменитый. Тутъ терраса,
Гдѣ короновали Тасса.
Духъ въ немъ жизни угасалъ,
А народъ рукоплескалъ,
Раздавались крики славы,
Вторились его октавы;
Но безсмертія вѣнецъ
Лишь тогда стяжалъ пѣвецъ,
Какъ пришла его кончина.

Пѣла тутъ же и Корина,
По словамъ *мадамъ де* Сталь;
Мнѣ немножко стало жаль,
Что и я не нарядилась
Анъ шантёзъ и не явилась
Въ сарафанѣ и съ фатой
И съ повязкой золотой,

Съ балалайкой иль съ бандурой.
Можетъ быть, меня и дурой
Назвали бы *ле роменъ,*
Видя у меня *анъ менъ*
Этотъ инструментъ казачій;
А быть можетъ и удачей
Кончилась бы *л'антрепризъ:*
Все-таки оно *сюрпризъ;*
А для славы нужно часто
Удивить людей, — и баста!

Тутъ еще музея два.
Но ихъ осмотрѣть едва
Я успѣла, — пробѣжала,
Ничего не удержала
Въ памяти и, — хоть убей, —
Мозаику, голубей
Только помню и Венеру
И Юпитера, не въ мѣру
Гнѣвнаго, *э пюи энъ фонъ*
Ружъ антикъ: какъ видно, онъ
Пьянъ-пьянехонекъ, хохочетъ,

Такъ что всякъ смѣяться хочетъ,
Кто на рожу поглядитъ.
Гладьятеръ еще стоитъ,
Вазы, барельефы тоже:
Ну, ни на что не похоже,
Сколько хлама набрано!
Позабыть не мудрено.
А въ другомъ, такъ все картины,
Тоже множество; — Гверчины
Особливо хороши.
Любовалась отъ души
Я прекрасною Сибиллой
И святою Петрониллой,
Какъ во гробъ ее кладутъ.

Но *мусье* Висконти тутъ
Познакомился со мною
И зоветъ меня съ собою
Съ башни поглядѣть на Римъ,
И я поплелась за нимъ.
Римъ онъ, какъ карманъ свой, знаетъ
И чудесно объясняетъ.

Вотъ тутъ, дескать, *Колисе,*
Я ему въ отвѣтъ: „*Же се,*
Я его ужъ записала“.
— „Тутъ вершина Квиринала;
Папы лѣтній тутъ дворецъ,
И тутъ мастерской рѣзецъ
Фидьаса и Праксителя
Два намъ выставилъ моделя —
Двухъ преборзыхъ жеребцовъ,
А при нихъ двухъ молодцовъ
Голыхъ; но ихъ благородья
Позабыли взять поводья —
Подлѣ лошадей стоять
И руками имъ грозять“.
Я сказала: „Знаю: тѣ же,
Что тамъ въ Питерѣ, въ манежѣ
Конной Гвардьи“. — „*Ватиканъ*,
Тутъ колонна *де Тражанъ*,
Тутъ колонна Антонина;
Эта длинная *руина* —
Древній кесарей дворецъ;
Тутъ *Шато Сентъ Анжъ:* хитрецъ

Папа Боржья тутъ когда-то
Жилъ, какъ образецъ разврата;
Это былъ Нероновъ домъ,
А тамъ дальше гипподромъ;
Тутъ извѣстный циркъ Марцелла;
Тутъ Цецилія Метелла
Понте, Ротто, *Палатенъ,*
Монтъ Тестачо, *Авантенъ;*
А вотъ это что за штуки,
Знаете ли? — Акведуки:
Весь водой снабжали Римъ.
Чудный былъ народъ, Богъ съ нимъ,
Римляне, что ни затѣютъ!
Тутъ предъ вами зеленѣютъ
Монте Пинчьо *ле террасъ;*
Тутъ *д'Эспань* извѣстный *пласъ,*
А тутъ *Тринита Ди Монти;*
Вотъ *Сентъ Пьеръ": мусье* Висконти
Столько тутъ ужъ мнѣ напѣлъ,
Что наскучилъ, надоѣлъ, —
Только и глядѣла вонъ я.

Къ счастію, *мусье* Торлонья
Въ этотъ день меня позвалъ.
У него не то что балъ,
А концертъ и угощенье:
Въ немъ есть странное смѣшенье
Барина и торгаша.
Мнѣ знакомыхъ — *пазъ энъ ша*
Хоть сперлись, какъ сельди въ банкѣ:
Болѣе все англичанки
Тутъ, въ короткихъ рукавахъ,
Голошен, въ жемчугахъ;
Кавалеры всѣ во фракахъ,
Въ разныхъ орденахъ и знакахъ:
Думаешь, *инкогнито*
Принцы все. Но вѣдь никто
Англичанамъ не укажетъ:
На себя что ни навяжетъ,
Ни надѣнетъ, — все живетъ:
Кто за справками пойдетъ?
И хозяинъ самъ съ звѣздою,
Да еще и не съ одною,
Въ лентѣ и въ цѣпочкахъ весь.

Съ крестиками, точно здѣсь
Князь владѣтельный, посланникъ.
Зала — точно передбанникъ,
Такъ нагрѣлась, такъ душна
И полнёхонько полна:
Даже мудрено пробраться.
Мнѣ пришлося протолкаться
Межъ народомъ, чтобы сѣсть, —
Благо, мѣсто еще есть, —
Возлѣ лорда преглухого,
Аматера записного
Всѣхъ концертовъ. *Сюръ л'эстрадъ*
Музыкантовъ цѣлый рядъ:
Пять артистовъ и всѣ хоры,
Мнѣ сказали, аматеры.
Дамы всѣ *анъ аби бланъ*,
Въ пукляхъ, просто *а л'анфанъ*,
Соблюдая, видно, форму,
Провизжали намъ всю „Норму".
Между тѣмъ толкали насъ
Люди, разнося *де гласъ*
И напитки и конфекты;

А въ тѣхъ комнатахъ буфеты:
Къ нимъ, — ну, точно мухи, — льнутъ
Англичанки, — такъ и жрутъ,
Будто три года постились.
Всѣ прекрасно разрядились,
Но я, точно какъ на-смѣхъ,
Перещеголяла всѣхъ!
Платье массака съ цвѣтами
Голубыми, все шелками
Вышитыми *анъ рельефъ*
Съ золотомъ, *авекъ дв шефъ;*
Весь передъ и вся турнюра
Изъ богатаго *гипюра;*
Анъ маншъ куртъ э декольте,
А перчатки — *арете*
Аметистовымъ браслетомъ,
Съ цѣпью длинной и лорнетомъ;
Башмаки *кулеръ писташъ*,
А на головѣ *панашъ*
Изъ пяти пунцовыхъ перій;
Парчевой кусокъ матерьи
Вкругъ косы моей обвитъ

И ихъ держитъ, и виситъ
На плечахъ двумя концами;
Шаль турецкая съ хвостами
Довершаетъ мой туалетъ...
Ужъ браво, мамзель Анетъ!

Всѣ шептались, говорили,
И особенно хвалили
Жемчуги *э ме коро:*
И Торлоньевъ весь бюро
Ужъ съ утра толкуютъ нынѣ
Все о русской, чай, графинѣ;
И тѣмъ лучше, *каръ деменъ*
Все мнѣ будетъ *сюръ ла менъ;*
И хозяинъ самъ, знакомый,
Общежитіемъ влекомый,
Вѣрно, свой банкирскій счетъ
Бариномъ со мной сведетъ.
Ничего и не бывало!
Обсчиталъ, какъ нашъ мѣняло:
Не одной мнѣ солонъ сталъ,
Чай, его банкирскій балъ!

Всѣхъ стрижетъ онъ, какъ овечекъ,
Ну, такой ужъ человѣчекъ!

Чтобъ весь Римъ уразумѣть,
Мнѣ осталось осмотрѣть
Всѣ палаццы, галлереи,
Дорія, Боргезъ, Мафеи,
Барберини, Ватиканъ,
Шьара Русполи. ***Ме канъ?***
Я не знаю, какъ успѣю:
Я намѣренье имѣю
На Италію всю взглянуть
И въ Сицилью завернуть.

Барберини Форнарина
Только важная картина:
Рафаэль ее писалъ
И любилъ оригиналъ —
Булочницу молодую:
Къ ней питалъ любовь такую,
Что все для нея забылъ.
Только что̀ въ ней находилъ?

Наша рыжая чухонка:
Талія совсѣмъ не тонка,
Тонкости нѣтъ и въ чертахъ,
Благородства нѣтъ, — ну, страхъ
Какъ похожа на Анету!
Страсть я объясняю эту
Только тѣмъ, что слишкомъ онъ,
Какъ изображалъ Мадоннъ,
Высоко парилъ мечтою
И усталою душою
Онъ спускался, такъ сказать,
Въ Форнарины отдыхать,
Въ страсть земную погружаясь,
Точно какъ орелъ, спускаясь
Съ неба въ лѣтній знойный день,
Сядетъ на посохшій пень
Отдохнуть въ тѣни древесной
Отъ прогулки поднебесной.

Ченчи есть еще портретъ:
Про нее, сомнѣнья нѣтъ,
И Лафатеръ далъ бы промахъ,

И въ чертахъ ея, знакомыхъ
Только съ нѣжностью страстей,
Вѣрно бъ, онъ прочелъ о ней,
Что ни дать, ни взять, — овечка,
Что такое въ ней сердечко,
Какъ у курицы, — и что жъ?
На отца поднявши ножъ,
Жизни старика лишила!
И юстицья осудила
Эту голову отсѣчь.
Какъ себя предостеречь
Послѣ этого на свѣтѣ?
Вы, физіономисты, врете.
Всѣ, по мнѣ, системы вздоръ:
Бога только дивный взоръ
Въ души къ людямъ проникаетъ,
А философъ надуваетъ,
Такъ сказать, наборомъ словъ
Только бѣдныхъ простаковъ.

Межъ картинъ палаццо Шьара
Магдалинъ замѣтна пара

Гвидо Рени *э, л'онъ ди,*
Магдалина *де Ради* —
Лучшее его творенье;
Точно: что за выраженье
Несравненной красоты
И сердечной суеты,
И раскаянья, и вѣры,
Убѣжденья, что химеры
Блага здѣшнія, что тамъ —
Суждено блаженство намъ!

Мнѣ войти въ палаццо Дорья
Цѣлая была исторья:
Ле кустодъ этъ энъ виленъ.
Клодъ Лорена тутъ *„Муленъ“*, —
Нѣтъ живѣй, прелестнѣй вида!

Юнъ Мадонна тутъ есть Гвида:
Надъ дитей заснувшимъ бдитъ,
Всѣ движенія слѣдитъ
Чада Человѣка-Бога,
Какъ священнаго залога,

Небомъ ввѣреннаго Ей,
Искупленія людей:
Всѣ черты Ея — вниманье
И любовь и упованье;
А Христосъ, какъ бы живой,
Точно дышитъ, и порой
Кажется, что Онъ проснется —
Кровь по жиламъ будто льется,
Оконечности красны,
И Его лелѣютъ сны
Неземного упоенья,
И какъ будто откровенья
Свѣтлый лучъ, на Немъ горя,
Освѣщаетъ, какъ заря,
Ликъ святѣйшаго Младенца
И румяныя колѣнца,
Локотки, и, какъ къ живымъ,
Я бы приложилась къ нимъ!

Копья съ той картины снята
Кистію Сассо Ферато:
Безподобная, едва ль

Не равна съ *л'оригиналь.*
Мятлевы ей обладаютъ
И лампадой освѣщаютъ
Всякій разъ, когда гостей
Принимаютъ и друзей.

У Боргеза все Альбаны
И Корреджьо, и Тицьяны;
Но Альбаны всѣхъ важнѣй:
„Года Времена" — ей-ей,
Совершенная натура!
Прелесть каждая фигура!

Но музей *ле плю марканъ*
Въ Римѣ — *се ле Ватиканъ:*
Ле табло Преображенья
Совершенство вдохновенья.
Какъ онъ дивно освѣщенъ!
Славно какъ расположенъ!

Нашъ Спаситель на Ѳаворѣ.
И въ Его сіяетъ взорѣ

Откровенья торжество,—
Онъ облекся въ Божество!
Въ ризѣ свѣтлой Онъ, блестящей,
Яко снѣгъ, кругомъ свѣтящей!
Въ радугѣ Его лучей
Илія и Моисей
Господа сопровождаютъ:
Три ученика взираютъ
Съ дола, въ ужасѣ святомъ,
Въ изступленіи нѣмомъ!
Кто же?—вѣрою горящій
Петръ одинъ; другой—любящій
И любимый ученикъ,
Іоаннъ, а третій ликъ—
Іаковъ, коего посланья
Дышатъ жаромъ упованья!
Добродѣтелей святыхъ
Трехъ Господь являетъ въ нихъ
Намъ свидѣтелей, чтобъ знали,
И тогда лишь ожидали
За молитву благодать,
Если будемъ заключать

Мы любовь, надежду, вѣру
Въ нашихъ душахъ, и въ ихъ мѣру
Воздавать намъ будетъ Богъ;
Чтобы отъ земныхъ тревогъ
И суетъ освободились,
И душой преобразились
Прежде, нежели Его
Умолять, и для того,
Чтобы мы одѣлись свѣтомъ,
Яко ризой, и, обѣтомъ
Укрѣпляясь вѣчныхъ благъ,
Отвергали всякій страхъ,
И съ душою обновленной,
Подъ покровъ Его священный
Повергались. — Что гласитъ
Тутъ бѣснующій! — Стоитъ
Грѣшная душа, стремится
Тоже къ Богу, но боится!
И его спасетъ Господь!
Умиритъ земную плоть, —
Истребитъ въ немъ духъ лукавый,
Озаритъ своею славой:

У родителей его
Упованія того
Въ лицахъ признаки сіяютъ:
Они вѣрятъ, ожидаютъ,
И по вѣрѣ будемъ имъ!
Съ умиленіемъ какитъ
Этотъ юный смотритъ воинъ:
Онъ ужъ вѣры удостоенъ, —
Духъ любви ужъ въ немъ горитъ!

Тутъ *табло* еще стоитъ.
Точно: чудное созданье —
Это со креста сниманье
Мишель Анжа; Сентъ Жеромъ
Въ изступленіи святомъ,
И Мадонна *дель Фолиньо.*

Но вотъ Спирито Малиньо!
Мой *мусье* Висконти вновь
Здѣсь присталъ ко мнѣ. Любовь
Къ рѣдкостямъ его съѣдаетъ,
И, какъ видно, онъ желаетъ

Заманить меня опять,
*С'етъ-а-дир*ъ — завербовать
Осмотрѣть библіотеку.
Ну, охота жъ человѣку
Черезъ горло угощать!
Да и то еще сказать,
Ну, къ чему мнѣ эти книги?
Я въ нихъ не пойму и фиги.
Глобусы? Да что̀ мнѣ въ нихъ?
Признаюсь, во мнѣ затихъ
Крѣпко духъ любопознанья, —
Такъ простите жъ, до свиданья:
Уберусь *анъ тапинуа.*
И, повѣрьте мнѣ, *ма фуа,*
Какъ собака я устала.

Ба, ба, ба! Я не видала
Еще здѣшнихъ катакомбъ.
Въ нихъ святыхъ людей *ле томбъ.*
Первыхъ труженниковъ вѣры
Были жительствомъ пещеры,
И обрядъ у нихъ святой

Хотя былъ и препростой,
Но торжественъ, отъ гоненья.
Приносили всесожженья
Здѣсь Святому Божеству
И въ грядущемъ торжеству
Православья поклонялись,
Вѣрили, и не боялись
Здѣсь сердца святыхъ отцовъ;
И сподобились вѣнцовъ
Мучениковъ и ликуютъ
Въ свѣтломъ небѣ, торжествуютъ:
Нынѣ по вселенной всей
Благолѣпіе церквей!

Странный городъ Римъ! Столицей,
Метропольею-царицей
Суждено, *комъ ву вуле,*
Этой быть всегда землѣ!
Лѣтопись возьмемъ любую,
И сейчасъ я растолкую:
При началѣ Римъ войной
Покорилъ весь шаръ земной;

Новой оживляясь цѣлью,
Православья колыбелью
Римъ же былъ: *э се мартиръ*
Обратили цѣлый міръ.
Нынче мысли всѣ и чувства
Устремились на искусства:
Что жъ? Со всѣхъ концовъ земли
Здѣсь артисты притекли;
Нашихъ русскихъ здѣсь немало
Славилось и процвѣтало.

Напримѣръ, нашъ Карлъ Брюлловъ
Здѣсь учился, и каковъ?
Молодецъ! Его „Успенье“
Что за чудное творенье!
Что за жизнь, за *колоритъ!*
Въ композицьи *кель меритъ!*
А „Послѣдній день Помпеи“,—
Я не знаю эпопеи,
Чтобъ могла сравниться съ ней
Жаромъ, смѣлостью идей!
Ожидаемъ отъ Брюллова

Мы еще „Осады Пскова“,
И ее мы воспоемъ,
Если только доживемъ.

А нашъ Бруни, — посмотрите,
Что за живость въ *колоритѣ!*
Я узнала здѣсь его
И не скрою ничего.
Въ *ателье* къ нему пустилась
И въ то время очутилась,
Какъ писалъ онъ *энъ модель.*
Юнъ римлянка бель, — си бель,
Что и я въ нее влюбилась
И въ помощники просилась;
Но не принялъ онъ меня.
Полны мысли и огня
Всѣ его произведенья,
Особливо выраженья
Горести. — Вотъ мать стоитъ
Надъ ребенкомъ: какъ убитъ
Въ ней весь духъ! Какое горе,
Преглубокое, какъ море, —

Даже не достать и дна!
Какъ задумчиво блѣдна!
Ну, элегія и только!

Но артистовъ нашихъ сколько!
Марковъ, родины святой
Онъ въ Италіи мечтой
Все живетъ, и сосна дышитъ
Точно Русью; сердце слышитъ
Звукъ родимаго рожка
И волынку пастушка:
Съ дѣвой нехотя играешь
И про Русь ей напѣваешь.

А нашъ Пименовъ скульпторъ
Какъ искусенъ, *к'иль э форъ!*
Что за мягкость, гибкость въ тѣлѣ!

Но я, право, въ самомъ дѣлѣ
Заболталась. Мнѣ пора
Римъ оставить, и съ утра

Поплетусь я въ путь-дорогу:
Дотащуся понемногу
До Неаполя, а тамъ
Я опять къ услугамъ вамъ.

НЕАПОЛЬ.

XI.

НЕАПОЛЬ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Въ чепчикѣ ль, не помню, въ шлянѣ ль,
Я пріѣхала въ Неаполь —
Позабыла про туалетъ!
Такъ полна была *ма тетъ*

Антузьясма, восхищенья,
А душа *де* упоенья:
Я мечтала — *же реве!*

Здѣсь природа въ торжествѣ,
Разодѣта, какъ на праздникъ!
Говорилъ одинъ проказникъ:
Видѣть *Напель э мурiръ!*
Правда, объѣзжай весь міръ,
Лучше нѣтъ;— во-первыхъ, море,
Точно бирюза въ растворѣ
И какъ зеркало *транкиль!*
Смотрится въ него *ла виль,*
Какъ кокетка передъ баломъ,
Изумрудомъ и коралломъ
Разукрасивъ волоса,
Грудь и плечи, *э ту са*
Такъ накинуто небрежно!
Ла кокетъ руками нѣжно
Обнимаетъ *сонъ мируаръ;*
Такъ Неаполь *веръ ле суаръ,*
Освѣщаемый луною,

Показался предо мною,
Какъ я въѣхала въ него.
А ужъ небо — ничего
Нѣтъ подобнаго на свѣтѣ!
Ужъ не говоря о цвѣтѣ,
Но какая чистота,
Благовонье, красота!
Какъ прозрачно и какъ ясно!
Какъ разгулыо и прекрасно
Плаваетъ по немъ луна
И, раздумія полна,
Въ море спящее глядится
И серебряной ложится
Полосой — протяжный взглядъ
На волнахъ!! Тутъ цѣлый рядъ
Бриговъ, шлюпокъ, амбаркацій
Разныхъ промысловъ и націй;
Точно *безъ уазо волажъ*
Оживляютъ *пейзажъ*.
Далѣе прельщаютъ взгляды
Три чудесныя Наяды:
Искья, Прочида, Капре.

Точно, что̀ найдешь *апре*,
Что̀ бы стоило вниманья?
Но какія описанья
Въ силахъ будутъ передать
Ту любовь, ту благодать,
Сладострастіе, что дышитъ
Всюду здѣсь! И кто услышитъ,
Такъ повѣрить мудрено!

Непріятно здѣсь одно:
Что и тутъ *мементо мори*
Есть свое, и тоже въ море
Смотрится. Старикъ сѣдой,
Дикій, мрачный, вѣковой,
Онъ Неаполь караулитъ
И ему погибель сулитъ.
Каждый часъ, угрюмъ, ревнивъ,
Осѣняетъ онъ заливъ
И, закутанный въ туманѣ,
Виденъ на послѣднемъ планѣ, -
Le Vesuve его зовутъ.
Вѣрно, онъ поставленъ тутъ

Для того, чтобы молился
Человѣкъ и не забылся
Въ этой нѣгѣ, красотѣ,
И чарующей мечтѣ
Всей душой не предавался.

Мнѣ Везувій показался
Посреди картины всей,
Точно старый чародѣй.
Злобою дыша и кровью,
Самъ томился, и, любовью
Обезсиленъ, ослѣпленъ,
Неподвиженъ, углубленъ
Въ размышленьяхъ дикой страсти,
Безъ надежды и безъ власти,
На красавицу глядитъ
И, ревнуя къ ней, слѣдитъ
Всѣ ея движенья, взоры!!

Огнедышащія горы
И въ *миѳологи жадисъ*
Чародѣями жъ звались,—

Такъ не новая идея!
Полагали Прометея
Подъ какою-то горой;
Полагали подъ другой
То Титана, то Циклопа,
И старинная Европа
Вѣрила разсказамъ тѣмъ.
Такъ бѣдняжка Полифемъ,
Съ думой страстной и завѣтной,
Говорятъ, лежитъ подъ Этной:
Къ Галатеѣ ревновалъ
И на небо возсылалъ
Огневыя воздыханья!
Таковы истолкованья
Старины про *феноменъ*,
Что теперь поймутъ *а пенъ!*

Очень я люблю методу
Такъ одушевлять природу:
Находить вездѣ романъ.
Что за дѣло, что обманъ,
Если весело, пріятно

И при томъ душѣ понятно!
Доктора такъ говорятъ
И пилюли золотятъ,
Чтобы легче проглотили;
Намъ надоѣдаютъ были,
Но съ приправой небылицъ
Хоть двѣ дюжины страницъ
Подавай, всякъ прочитаетъ.

Но одно меня смущаетъ:
Это то, что нѣтъ квартиръ.
Кажется, *данъ ле трактиръ*
Вояжеры здѣсь столпились
И какъ будто сговорились:
Я куда, такъ всѣ за мной.
Правда, здѣсь климатъ такой,
Что хоть на дворѣ остаться;
Но вѣдь надо жъ одѣваться
Иногда — на балъ, за столъ.
Нашъ посланникъ хлѣбосолъ,
Баринъ русскій, слава Богу:
Какъ вдругъ сдѣлаетъ тревогу —

Позоветъ меня,— *ке феръ?*
Рѣшено, какъ бы ни *шеръ*,
А квартиру я достану
И приготовляться стану.

Накуплю я *де рюбанъ*,
Закажу себѣ тюрбанъ
Блё барбо изъ *газъ ириса*,
Изъ малиноваго плиса
Закажу я *пелеринъ*,
Всю подбитую *д'эрминъ;*
Платье палеваго цвѣта,
Съ фалбалой, изъ петинета,
И атласныя *креве*,
Если я могу *труве*
Цвѣтъ зеленый иль лиловый;
Да и здѣшнею обновой,
Цѣпію *де діаметъ*
Вкругъ тюрбана, *сюръ ла тетъ*,
Я украшусь для забавы:
Да камея два изъ лавы
Я пришпилю *де коте;*

Сверхъ того, *юнъ кантите*
Этихъ корольковыхъ штучекъ,
Ножекъ и рожковъ и ручекъ,
Что зовутъ *де гетатуръ*,
Я развѣшу *тутъ о туръ;*
Севинье изъ мозаика
На браслетахъ, два антика
Съ головой Каракалла,
А ботинки *шокола!*
Хоть куда, нарядъ исправный.

Здѣсь туалетъ быть долженъ славный:
У посланника жена
Здѣсь, что на небѣ луна,
Царствуетъ своей красою
И плѣняетъ всѣхъ собою —
Такъ воздушна, хороша.
Глядя на нее, душа
Поневолѣ замечтаетъ!
Какъ пріятно разливаетъ
Чай и сливки подаетъ:

Облачкомъ она зоветъ
Каплю сливокъ въ чашкѣ чая,
И сама — какъ неземная,
Какъ видѣніе небесъ
Эта милая *контесъ;*
Вся окутанная флеромъ,
Она какъ сестра тѣмъ *Ерамъ*
Эркуланскимъ, что подъ-стать
Мнѣ придется описать,
Съ толкованьемъ лонъ-лакея,
Среди рѣдкостей музея;
Но теперь мнѣ не до нихъ,
А одна въ глазахъ моихъ
Эта милая графиня!
Роль ея здѣсь — *ла* богиня!
Напель, древній Партенопъ,
Просто,— весь ея холопъ!
Ей одной — сердца и взгляды;
То пускай хотя наряды
Отличатъ меня, и тутъ
Дю рельефъ и мнѣ дадутъ.

По совѣту Харитона,
Сюръ ла пьяца Кьятамона
Я въ *отель де Рюси*
Помѣстилась, *Діе мерси:*
Хоть о родинѣ поминка.
Эта *пьяца* въ родѣ рынка:
Устрицы тутъ продаютъ,
И раскинуты все тутъ
Какъ палатки изъ холстины;
Къ довершенью же картины,
Въ каждой видны фонари:
Это, какъ ни говори,
Точно актъ второй Фенеллы.
Я ждала все тарантеллы,
Но никакъ не дождалась.
Всѣмъ вниманьемъ увлеклась
На чудесное явленье:

Изъ Везувья изверженье
Страшнаго столба огня
Поразило вдругъ меня!
Ярко въ морѣ отражался

Этотъ столбъ и тамъ встрѣчался
Съ тихой, свѣтлой полосой,
Серебристой, что луной
Стелется такъ вдохновенно
По морю, и такъ священно
Кажется въ молитвы часъ,
Будто съ неба дивный гласъ,
Путь душевнаго спасенья,
Отголосокъ откровенья!
Встрѣчей этихъ двухъ полосъ
То же на волнахъ сбылось,
Что̀ сбывается съ душою,
Съ страстію когда земною
Борется въ ней вѣры свѣтъ
И къ спокойствію зоветъ
Растревоженныя думы
И, съ унылой и угрюмой
Жизнью снова примиря,
Намъ сіяетъ, какъ заря
Послѣ бурной, мрачной ночи!
Но устала я, нѣтъ мочи,
Чувствую, пора мнѣ спать.

Завтра можно досказать
Достальныя осязанья;
Такъ прощайте жъ, до свиданья!

Дологъ, сладокъ былъ мой сонъ.
Какъ проснулась, на балконъ
Чай себѣ подать велѣла:
Насладиться я хотѣла
Утромъ лѣтнимъ въ январѣ;
Такъ прекрасно на дворѣ
Здѣсь зимой, что время это
Лучше, чѣмъ въ Тамбовѣ лѣто,—
Здѣсь не знаютъ про морозъ.

Но Неаполь *отре шозъ*
Поутру мнѣ показался,
Чѣмъ вчера, когда являлся
При сіяющей лунѣ.
Въ небо не хотѣлось мнѣ,
А житейское плѣняло,
Все къ веселью призывало;
Все такъ живо, такъ кипитъ,

Солнце ярко такъ горитъ,
Такъ манитъ къ существованью,
Что и мѣста нѣтъ мечтанью;
Полной жизнью ты живешь,
Съ воздухомъ раздолье пьешь,
И душою упоенной
Ты Создателя вселенной
Здѣсь за жизнь благодаришь,
И ты жизнью дорожишь.
Все хотѣлось бы шататься,
Ротозѣять, любоваться;
Даже некогда читать,—
Фаръ ніенте благодать.

Муравейникъ настоящій
Ле Неаполь: вдругъ гремящій
Пролетитъ кабріолетъ
И съ полдюжины везетъ
Де солда, де лаззарони;
Тутъ варятся макароны,
И руками ихъ ѣдятъ:
Живописно тутъ сидятъ

Группы, слушая разсказы
Кантасторья; тутъ проказы
Де мусье Полишинель;
Тутъ мальчишки, *де* мамзель
Что-то продаютъ у *мола;*
Тутъ большая *акувайола*
Съ флагами *э дезъ арбузъ;*
Тутъ тащится омнибусъ;
Тутъ кричатъ, поютъ и свищутъ;
Тутъ бранятся, а тутъ ищутъ
Другъ у друга въ головѣ;
Тутъ на камнѣ, на травѣ
Спитъ себѣ благополучно
Лаззарони, и не скучно,
Хотя сутки бы не ѣлъ.
А какъ много тутъ Фенеллъ!

Изъ Везувья не стремится
Ужъ огонь, а дымъ клубится,
И, теряясь въ небесахъ,
Въ выразительныхъ словахъ
Онъ Неаполь объясняетъ;

Ночью такъ душа встрѣчаетъ
Въ немъ парящую мечту,
А при солнцѣ — суету!

Но пора мнѣ одѣваться
И немножко прогуляться,
Посмотрѣть *энъ пе ла виль.*
Говорятъ, *энъ омъ абиль*
Лонъ-лакей, Антонъо Руффо:
Хоть наружностью на буффо
Театральнаго похожъ,
Но всегда былъ у вельможъ
И мѣста довольно знаетъ.

Вотъ онъ плавно выступаетъ
Въ сѣрой шляпѣ, въ сюртукѣ,
Съ краснымъ зонтикомъ въ рукѣ,
И поклонъ мнѣ — предлагая
Посмотрѣть: сперва *ла Ъъайа*,
Гдѣ всѣ знатные живутъ,
И *шато де л'Еф*ъ, а тутъ
Въ *виллу* намъ пойти Реале.

Чтобы тамъ еще застали
Весь гуляющій народъ.
И оттуда *данъ ла* гротъ
Позилиппа, а оттолѣ
Хоть, пожалуй, и въ Пуцолп.
Много тамъ *антиките,*
Да и та *кюрьозите,*
Что *патри* Полишинеля.

Добрый, милый пустомеля,
И буянъ и балагуръ,
Онъ кричитъ, шумитъ *тужуръ;*
Никого онъ не боится,
Все поетъ и веселится:
И кому онъ незнакомъ?
Гдѣ теперь, въ краю какомъ
Онъ съ шарманкой не явился?
И гдѣ всѣмъ не полюбился
Этотъ милый *тапажеръ,*
Безпрестанный вояжеръ?
Данзъ энъ сакъ, что въ родѣ ранца
За спиной у итальянца,

Всѣхъ дѣтей любви предметъ
И герой, какихъ ужъ нѣтъ!..
Что *глуаръ* Наполеона?
Что поэзія Бейрона,
Что *Сезаръ* и что Помпей?
Хоть они и не глупѣй,
Но ихъ рѣдко вспоминаютъ,
Иногда и забываютъ,
А *мусье* Полишинель,
Какъ хотите, *иммортель!*
Онъ расшевелилъ впервые
Наши думы молодыя,
Онъ былъ первый нашъ Тальма!
Какъ смѣялись безъ ума,
Какъ мы плакали, бывало,
Отъ него, какъ утѣшало
Насъ, когда онъ нѣмца билъ,
Или артикулъ училъ!
И съ какою мы тоскою
Видѣли, какъ съ сатаною
Улеталъ, и прямо въ адъ,
Нашъ бѣдняжка, самъ не радъ!

Какъ о немъ мы сожалѣли!
Молодые пролетѣли
Наши годы, и съ тѣхъ поръ
Разный видѣли мы вздоръ:
И балеты, и трагедьи,
Драмы, оперы, комедьи,
А *мусье* Полишинель
Все намъ памятенъ! — Ужель
Всѣхъ звучнѣе въ сердцѣ струны
Вспоминанья жизни юной? --
И душа не встрѣтитъ вновь
То, что первая любовь
Ей восторга подарила,
Если въ бездну уронила
Времени ея мечту,
А съ ней жизни красоту!

Вотъ, прогулку начиная,
Я явилась *а ла Кьайа*,
Но особеннаго тутъ
Я не вижу; *дасъ истъ гутъ*.
Есть дома весьма большіе,

И трактиры щегольскіе,
Магазины, *де бутикъ*,
Гдѣ въ *витринахъ дезъ антикъ*,
Де галантери изъ лавы;
И кораллы безъ оправы,
Какъ находятъ ихъ *о фонъ*
Де ла меръ, э де шифонъ;
Лавки очень здѣсь богаты;
Тутъ монахи, тутъ солдаты;
Шумъ, движенье, суета
И такая пестрота,
Что, *временъ*, курьезно взору.
Тутъ идетъ дорога въ гору
И прямехонько ведетъ
А ла страда де Толедъ.

Но я ею не пустилась,
А назадъ поворотилась
Посмотрѣть *шато де л'Ефъ*.
Тутъ тюрьма, *о сетъ юнъ превъ*,
Какъ хотите, что напрасно
Небо чисто, небо ясно,

А въ душѣ все облака,
Все грѣшки, и здѣсь рука
На чужое посягаетъ,
Разобидитъ, обругаетъ,
Какъ у насъ иной нахалъ,—
Оберетъ, и конченъ балъ.

Но здѣсь странная полицья.
Вотъ какъ дѣйствуетъ юстицья:
Канарейкой нарядитъ
Арестанта, и сидитъ
Въ желтой курткѣ у рѣшетки —
И не думаетъ изъ клѣтки;
А немножко забурлитъ,
Лишь ружьемъ пошевелитъ
Косолапый солдатишка,
И утихнетъ, какъ мальчишка,
Если розгой погрозишь.

Ле шато де л'Еф какъ шинъ
Тутъ торчитъ среди залива,
Но я, видно, несчастлива:

Не пустили въ *л'энтерьеръ;*
Нечего смотрѣть *дальеръ*.

Я пойду гулять по *виллѣ;*
Тамъ Фриньяно, Чимитиле,
Имперьяли, *мусье* Беръ
И какой-то кавалеръ
По фамиліи Пизани:
Ужъ такіе куртизаны,
Особливо русскихъ дамъ,
Что при нихъ прекрасно намъ;
Все прогулки затѣваютъ
И всегда насъ угощаютъ;
Кто изъ нихъ на что гораздъ,
Всякій дань свою ужъ дастъ;
И *шекхендъ* ужъ непремѣнно;
Только встрѣтятъ, совершенно
Какъ старинные друзья.
Прежде все стыдилась я
И руки имъ не давала,
Но привыкла, перестала
И сама, бывало, имъ

Протяну. — Что тутъ за *кримъ?*
Болѣе всего задора
Я у Санта Теодора
Здѣсь нашла: какъ онъ учтивъ,
Какъ любезенъ, *атантифъ!*
Вотъ онъ предложилъ мнѣ руку
Для прогулки; и въ науку,
Сталъ онъ всѣхъ мнѣ называть,
Трафилось кого встрѣчать.
Позабыла я названья,
Но знатнѣйшая компанья:
Все *де дюкъ э де марки;*
Щегольскіе сюртуки,
И всѣ въ шпорахъ и съ усами,
И такими молодцами
Выступаютъ — *сэтъ энъ шармъ!*
По аллеямъ *де* жандармъ,
Часовые для порядка;
Тутъ дѣтей два-три десятка
Бѣгаютъ и тамъ и сямъ.
Но какъ хороши *ле дамъ*,
Какъ прекрасно разодѣты!

Точно, право, какъ букеты
Украшаютъ этотъ садъ,
И всегда четыре въ рядъ
Или больше маршируютъ:
Кавалеры жъ фланкируютъ
И имъ дѣлаютъ *эскортъ*,
Начиная *де ла портъ*
Вплоть до самой до *ривьеры*.
Дамы тутъ и кавалеры
Разстаются, — *се партажъ*:
Кто верхомъ, кто въ экипажъ,
Ѣдутъ *а ла страда Ново*.

Тутъ близъ берега крутого
Главный здѣшній *променадъ*:
Экипажи ѣдутъ въ рядъ,
И ряда̀ два, три, четыре;
Ничего нѣтъ лучше въ мірѣ!
Щегольство *дезъ экипажъ*,
Де туалетъ и пейзажъ!
Весь заливъ какъ на ладони,
И на синемъ небосклонѣ

Оттѣнились, какъ *экспре*,
И Везувій и Капре!
Точно: торжество природы!
И тріумфъ богинѣ моды!
Такъ сказать, *дё ку д'юнъ пьеръ*.

Я вернулась *анъ арьеръ*
На *шедёвръ* полюбоваться
Де роменъ; могу признаться,
Удивительный народъ!
Здѣсь онъ продолбилъ *юнъ* гротъ,
Въ двѣ версты почти, сквозь гору,
И еще въ такую пору,
Какъ ни порохъ, ни *ваперъ*,
Ни ихъ даже *энвантеръ*,
Ни *ле* галванизмъ чудесный
Еще не были извѣстны,
А умѣли смастерить,
Что не только что ходить,
Даже ѣздить, разъѣзжаться
Въ двухъ каретахъ и встрѣчаться
Безопасно въ темнотѣ.

Монъ аферъ э ле коте:
Но никакъ не понимаю,
Сколько я ни разсуждаю,
Для чего, *пуръ кель юзажъ*
Сетъ египетскій *уважъ*?
Въ гору лѣнь было взбираться,
Такъ и стали ухищряться
Низомъ провести *ла трупъ;*
Говорятъ еще, что глупъ,
Кто не выдумалъ *ла пудръ;*
Трудно, такъ, по мнѣ, *резудръ*,
Видя римлянъ чудеса,
Кто же умникъ *апре са*?..

Грота видъ имѣетъ ада:
Гдѣ фонарь, а гдѣ лампада,
Но темно и душно въ ней,
Точно въ области тѣней;
Какъ войдешь, такъ духъ стѣснится,
Что-то тяжкое ложится
На сердце, что мочи нѣтъ!
А вдали, въ отверстьи — свѣтъ

Ярко, радостно сіяетъ.
Такъ душа, когда мечтаетъ,
Отягченная тоской,
О наградѣ неземной
За терпѣнье, за страданья,
Здѣшней жизни испытанья
Переноситъ, чтобъ опять
Ей свободно ликовать
Тамъ, гдѣ ликовала прежде,
И, ввѣряяся надеждѣ,
Смотритъ вдаль, и свыше тучъ
Вѣры ей сіяетъ лучъ!

Разбирая мои *нот'*ы
Нахожу, что возлѣ гроты
Есть Виргильевъ мавзолей,
Но нельзя, *комъ ву вуле,*
Всѣ ужъ лыки ставить въ строку:
На горѣ *томбо* и съ боку,
И быть можетъ *апокрифъ,*—
Такъ грѣшна ль я, пропустивъ?
Мало вижу въ немъ я толка.

Вотъ несется одноколка
Черезъ гроту во всю прыть
Въ одну лошадь, задавить
Мудрено ли пѣшехода?
А какъ много въ ней народа —
Сзади, спереди, внутри!
Право, гдѣ ни посмотри,
Здѣсь вездѣ *аглотерацья!*
Прекурьезнѣйшая нацья!

Вотъ я вышла *де ла* гротъ,
И опять небесный сводъ,
Солнце, и лѣса, и море,
И опять я на просторѣ,—
Я вольна; душѣ моей
Какъ-то стало веселѣй!

Возлѣ берега сиреной,
Вся обрызганная пѣной,
Низида въ волнахъ сидитъ,
И, веселая, глядитъ
На роскошную природу

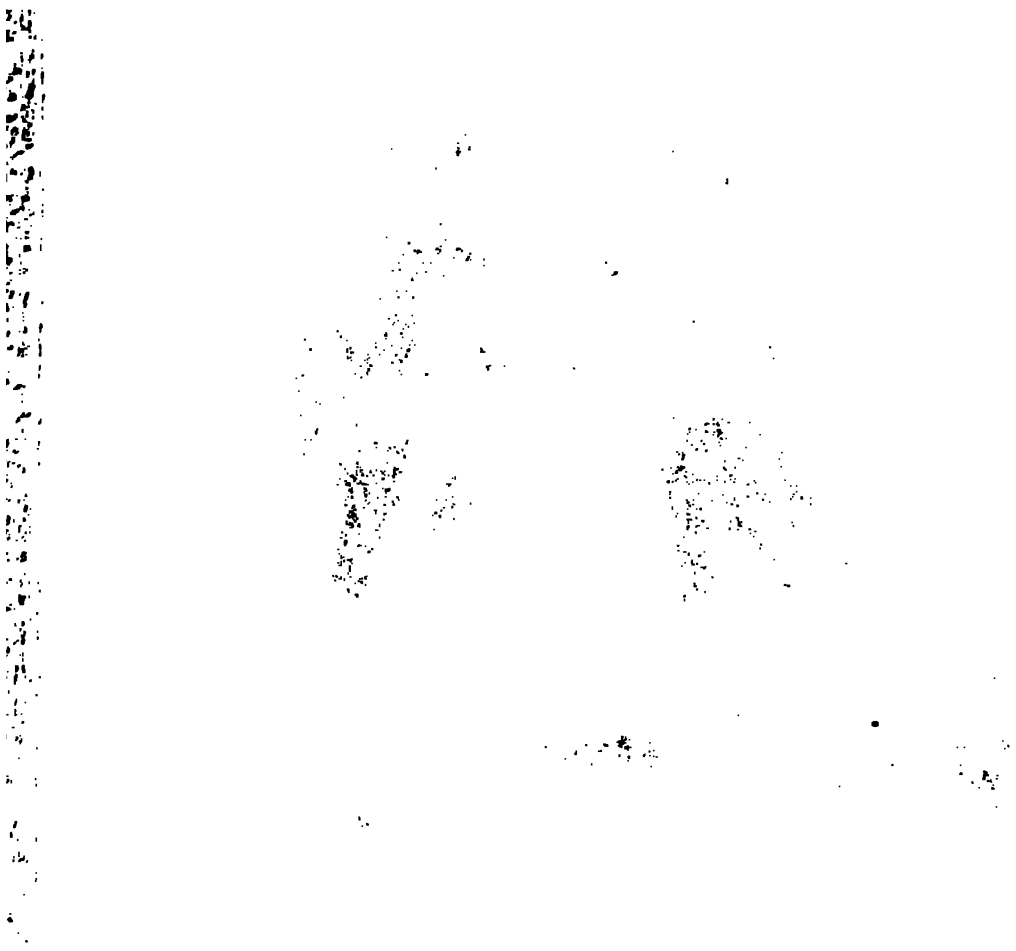
И на небо и на воду,
Слиться *данъ ле луентенъ*.

Не мѣшало бъ *се матенъ*
Посмотрѣть и на Пуцоли;
Отъ него верста, не болѣ.
Городъ очень нехорошъ, —
Весь построенъ *сюръ юнъ рошъ*
И съ большимъ пренебреженьемъ;
Но ужъ мѣстоположеньемъ
Онъ особенно счастливъ:
Байскій виденъ весь заливъ,
Ламартиномъ такъ воспѣтый, —
Лучше нѣтъ картины этой!
Капъ Мисенскій, *де рюинъ*,
Между прочимъ, *д'Агрипинъ;*
Но есть также много вздору.

Напримѣръ: ведутъ васъ въ гору
И вамъ кажутъ погребокъ,
Гдѣ источникъ — кипятокъ
Натуральный совершенно;

Въ три минуты непремѣнно
Можно яица испечь.
Странно! Но не въ этомъ рѣчь,
А къ чему такія рѣчки?
Кухни есть на то и печки.
Есть еще *ла* гротъ *дю шьенъ:*
Въ ней угарно, *се не рьенъ;*
Есть еще *ла* Солфатара,
Родъ подземнаго пожара:
Гдѣ ни тронешь, то огонь
И ужаснѣйшая вонь;
Есть и озеро Фузаро:
Тутъ строенье плóхо, старо,
И все устрицы ѣдятъ,
А завелъ ихъ, говорятъ,
Тамъ Лукуллусъ, *энъ* обжора!
Но для этакаго вздора
Ѣздить нечего *си луенъ;*
Въ *Наполѣ* ихъ ѣшь *о муенъ;*
И другое есть занятье:
То заказываешь платье,
То газеты пробѣжишь,

Съ тѣмъ, съ другимъ поговоришь;
Точно, ворочусь въ Неаполь
И приму я мятныхъ капель,—
Что-то *ж'е боку манже,*
И желудокъ *деранже.*



XII.

НЕАПОЛЬ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Я раздѣлась, отдохнула
И съ полчасика заснула,
Тамъ спросила мой обѣдъ,
А тамъ кликнула Анетъ,
Начала распоряжаться,
Холиться и снаряжаться

На вечеръ въ *л'Академи.*
Дюкъ* одинъ, *де мезъ ами,
Мнѣ досталъ туда билетецъ.
Тамъ особый этикетецъ,
И не то, чтобы воксалъ,
А почти придворный балъ;
Королевская услуга,
И стараются другъ друга
Превзойти *данъ леръ* туалетъ
Дамы всѣ; *анъ эполетъ*
И въ мундирахъ кавалеры,
А почти все камергеры;
Королева и король;
А французы, *комъ се дроль!*
Всѣ во фракахъ, съ бородами.

Ну, нельзя мнѣ, русской дамѣ,
Здѣсь лицомъ ударить въ грязь.
Будетъ нашъ великій князь,
А съ нимъ русскихъ *тутъ юнъ свита.*
Мнѣ не сдѣлали визита
Се месіе, но такъ и быть!

А нельзя ихъ не любить!
Между ними есть пріятель,
Мой старинный обожатель,
Дипломатъ и не простой;
Позабылъ меня; постой,
Я опять его задѣну,
И полѣзетъ онъ на стѣну,
Видя, какъ я хороша!
Закипитъ опять душа!

Для него я отличилась,
Чудо какъ принарядилась;
Платье *де велуръ серизъ*,
Башмаки *Мари Луизъ*,
А по платью кружевныя
Все фалборочки двойныя,
И торжковскій поясокъ,
А на головѣ вѣнокъ
Изъ тюльпановъ и камелій,
Пара славныхъ *буклей д'орельи*,
Флеши двѣ *данъ ле шиньонъ*,
На цѣпочкѣ — *монъ лорньонъ*,

На рукахъ — браслетовъ восемь,
Какъ всегда теперь ихъ носимъ;
Дезъ аграфы д'аметистъ,
И платочекъ *анъ батистъ,*
Весь обшитый кружевами,
Съ бортикомъ и вензелями,
Окружаетъ мой букетъ:
Нынче, ужъ сомнѣнья нѣтъ,
Всѣхъ туалетомъ озадачу:
И стянулась я въ придачу
Въ струночку, *пуръ ле седюиръ,*
Вотъ что значитъ *сувениръ!*

Я въ *Академи* явилась.
Какъ вошла, всѣмъ поклонилась
Съ ловкостью, *де л'элегансъ,*
Дѣлаю *ме реверансъ,*
А на нихъ не отвѣчаютъ,
Даже и не примѣчаютъ:
Очень стыдно стало мнѣ,
Я смѣшалась, и къ стѣнѣ
Стулъ подвинула и сѣла

И ужасно покраснѣла:
Здѣсь никто мнѣ незнакомъ,
Тщетно обвожу кругомъ
Любопытные я взгляды.
Какъ разсказъ Шехеразады,
Зала вся въ огнѣ горитъ;
Все въ движеньи, все шумитъ;
Чай, морожено разносятъ,
Угощаютъ насъ и просятъ,
А хозяевъ не видать:
Короля нельзя назвать
Здѣсь хозяиномъ, нисколько:
Посѣтитель онъ, и только.

Вотъ оркестръ вдругъ заигралъ,
Подаетъ ему сигналъ
Клакомъ *метръ де дансъ* проворный,
Въ башмакахъ, въ одеждѣ черной.
Мнѣ достался *энъ англе,*
Толстый, низенькій, *тре ле;*
Мы съ нимъ въ первой парѣ встали,
А *пуръ виз-а-ви* достали

Мятлева, *се* балагуръ,
Что когда-то мнѣ *ла куръ*
Такъ учтиво, нѣжно строилъ.
Онъ вниманіе удвоилъ,
Какъ узналъ... *Сэтъ энъ* поэтъ.
Ну, того гляди, портретъ
Мой напишетъ онъ стихами;
Но вотъ очередь за нами —
Точно закричалъ *ле сотъ*
Балетмейстеръ — нашъ чередъ.

Вотъ я руки округлила
И съ прыжками подскочила
Къ кавалеру, а назадъ
Отошла *паръ де сисадъ*;
Тутъ *шасе* пошла я бокомъ
Съ преузорчатымъ прискокомъ,
Тамъ *перле* и *кадансе*,
Сдѣлала я *балансе*,
И какъ пень остановилась —
Ну, чуть-чуть не оступилась:
Шпорою меня задѣлъ

Гвардьи *нобиле* пострѣлъ:
И опять мнѣ стыдно стало.

А покамѣстъ разбирало
Ле Везювъ; онъ грохоталъ,
Камни, пламя извергалъ
И готовилъ разрушенье!
Но что̀ значитъ просвѣщенье!
Этотъ страшный феноменъ
Замѣчаютъ здѣсь *а пенъ:*
Просто въ усъ себѣ не дуютъ,
Веселятся и танцуютъ.
Мнѣ не съѣздить ли туда?
Балъ увижу я всегда,
А на это бы мнѣ чудо
Посмотрѣть вблизи не худо.

Выбралась *анъ тапинуа,*
Позабыла мой *боа;*
Но къ трактиру дотащилась
Поскорѣй разоблачилась
И накинула *юнъ блузъ,*

Шляпу съ воалемъ и бурнусъ,
И отправилась въ Резину!
Тамъ я наняла скотину
Длинноухую, *энъ анъ*,
И на немъ *ту дусеманъ*
Подыматься стала въ гору.
И чѣмъ далѣе, то взору
Лучше все являлся видъ.

И кого не восхититъ
Эта чудная картина!
Торъ дель Греко и Резина,
Ле Камалдули, ла виль,
Весь заливъ *авекъ сезъ иль*
И весь берегъ до Сорента,
Какъ узорчатая лента,
Освѣщенная луной,
Тутъ лежатъ передо мной.
Плавно по небу гуляетъ
И задумчиво сіяетъ
Сладострастная луна.
Всюду нѣга, тишина!

А Везувій, разъяренный,
Гнѣвный, бурный, изступленный,
Мечетъ пламя и реветъ,
Точно будто въ небо шлетъ
Клятву, ропотъ и упреки,
И, огнемъ клубяся, рѣки
Изъ жерла его текутъ.
Мнѣ казалось: страшный судъ!
Вѣчный огнь, юдоль мученья,
За грѣхи, за преступленья
Ожидающіе насъ;
И душа моя рвалась
Къ небу съ чистымъ покаяньемъ,
Окрыляясь упованьемъ
Въ милосердіе Творца.
Здѣсь всю ночь я, до конца,
До разсвѣта, простояла —
И далеко увлекала
Дума страшная меня.

Этотъ столпъ весь изъ огня
Надъ пылающей горою

Мнѣ казался сатаною,
Свергнутый когда съ небесъ,
Онъ опять главу вознесъ
И надъ бездной разрушенья,
Полный ярости и мщенья,
Онъ пятой отважной сталъ
И все небо вызывалъ
На отчаянную битву! —
И творила я молитву.

Но вотъ солнце, дня восходъ.
Безпредѣльный неба сводъ
Свѣтомъ, славой озарился,
И внезапно превратился
Столпъ огненный — въ дымъ густой
И помчался съ быстротой,
Блескомъ солнца устрашенный,
Точно демонъ, пораженный
Ангела мечомъ въ тотъ мигъ,
Какъ святой архистратигъ
Намъ второе воскресенье
Возвѣститъ и возглашенье —

„Да воскреснетъ Богъ!“ — у насъ,
Какъ въ одинъ сольется гласъ,
Правые возвеселятся,
И враги всѣ расточатся
И, какъ исчезаетъ дымъ,
Такъ исчезнутъ передъ нимъ!

Воротилась я въ Резину,
И назадъ всю половину
Я почти пѣшкомъ прошла,
А въ Резинѣ я нашла,
Что всю ночь тамъ люди спали
Преспокойно, не мечтали
Объ опасности ихъ крышъ.
Дѣло странное — барышъ:
Англичане пріѣзжаютъ
И ословъ ихъ нанимаютъ, —
Такъ имъ больше ничего
И не надо; а того,
Что съ Помпеей приключилось,
И не помнятъ, — позабылось,
То есть нѣтъ, они *паръ кёръ*

Это знаютъ. — Вояжеръ,
Кто къ нимъ въ руки попадется,
Ихъ рѣчей не оберется:
Столько ужъ наговорятъ
Про Помпею, заманятъ, —
И за блюдо макарони
Всѣ готовы въ чичерони.

Я условилась съ однимъ
И туда пустилась съ нимъ;
По дорогѣ намъ встрѣчались
Мальчики и кувыркались:
Обернется колесомъ
И намъ ручками потомъ
На брюшко и ротъ покажетъ, —
Адамъ Смитъ, пожалуй, скажетъ,
Что и это ремесло.

Всю дорогу занесло
Здѣсь золой отъ изверженья:
Это въ родѣ объясненья
Миньятюрнаго *пуръ ну*,

Какъ Помпея встарину,
Съ роскошью ея, со славой,
Подъ золою и подъ лавой
Здѣсь въ одинъ исчезли мигъ —
Се пале э се бутикъ,
Храмы, бани, гипподромы
И аптеки, и хоромы,
И живущій въ нихъ народъ,
Дѣвъ веселыхъ хороводъ
И тріумфы, и трофеи,
И всѣ прелести Помпеи,
И *Трибуна*, и налой,—
Все засыпалось золой:
И быть можетъ, что застала
Ихъ бѣда во время бала;
Можетъ быть, давалъ обѣдъ
Въ этотъ день *мусье* Дьомедъ:
На супругѣ обгорѣлой
Найденъ былъ туалетецъ цѣлый,
Цѣпь и серьги, и кольцо;
Но курносое лицо
Обгорѣлаго скелета

Не плѣнило бы поэта,
И никто бъ не написалъ
На него *онъ* мадригалъ.

Но какъ много упованій
И восторговъ и страданій,
Плановъ, происковъ, интригъ,
Здѣсь одинъ разрушилъ мигъ!
А кто знаетъ? — продолжалось,
Можетъ быть, и приближалось
Понемногу это зло,—
Оно хуже: тяжело
Видѣть, какъ валятся зданья,
Слышать вопли и рыданья,
Трескъ и шумъ, подземный громъ;
Небо мрачное кругомъ
Точно заревомъ объято.
Какъ съ натуры это снято
У Брюллова, и взгляну ль,
Всякій разъ — *ла шеръ де пуль*,
Такъ онъ живо все представилъ
И намъ памятникъ оставилъ.

Все стремится, все бѣжитъ;
Кто чѣмъ больше дорожитъ,
То, схватя, съ собой уноситъ;
Тотъ, рыдая, небо проситъ,
Чтобы помогло ему;
Тотъ, не вѣря ничему,
Изступленью предается;
Въ колесницѣ тотъ несется,
Но уже проѣзда нѣтъ,
И пропалъ дороги слѣдъ;
Весь народъ какъ стадо бродитъ;
Устрашенная, уводитъ
Мать испуганныхъ дѣтей
И ихъ мантьею своей
Отъ бѣды укрыть мечтаетъ
И молиться заставляетъ;
Сыновья отца несутъ
Умирающаго тутъ.
Жрецъ боговъ своихъ спасаетъ,
Имъ уже не довѣряетъ,
И отчаянья укоръ
Дикій выражаетъ взоръ;

А тутъ дѣва молодая,
Вся весной благоухая,
Вся въ убранствѣ, вся въ цвѣтахъ,
Вдругъ низвергнута во прахъ
И при взорахъ умираетъ
Жениха; а тутъ играетъ,
Птичку ручками схватя,
Беззаботное дитя.
Такъ одинъ, людьми забытый,
Но подъ Божьею защитой,
Ангелъ въ небо улетитъ,
И ребенка не мутитъ
Общій страхъ, земная тризна,—
У него своя отчизна!

Плиній силится спасать
Дряхлую, больную мать
Средь развалинъ, среди труповъ;
Множество еще есть групповъ,—
Всѣмъ имъ видъ особый данъ;
Но семейство христіанъ
Здѣсь вниманія достойно:
Какъ умильно и спокойно

Оно смотритъ въ небеса
И послѣдняго часа
Безмятежно ожидаетъ —
Молится и уповаетъ.

Но всего не описать:
А признательно сказать,
Первыя мои идеи
О погибели Помпеи
Въ древности я набрала
У Брюллова; но прочла
Гдѣ-то про ея открытье
Прекурьезное событье.

Энъ французъ, *энъ дюкъ* д'Эльбефъ,
Дачу строилъ *э юнъ превъ*
Вдругъ нашелъ, въ саду копая,
Что земля тутъ не пустая,
А должны быть *де ришесъ*,
Принялся *авекъ адресъ*
Дальше, дальше дорываться,
И вдругъ стали появляться

Статуи, *де лампъ, де вазъ.*
Вѣсть объ этомъ разнеслась
И губернское правленье
Насылаетъ предложенье,
Что все, что внутри земли,
Получаютъ короли:
Такъ гласитъ-де *лексъ регалья,*
И что *дюкъ* д'Эльбефъ каналья,
Если тотчасъ не отдастъ;
Но д'Эльбефъ былъ презубастъ,
Споръ завелъ,—его прогнали,
И сейчасъ въ казну забрали
Дачу всю его и садъ:
А какъ въ *Наполѣ* сенатъ
Мастеръ былъ всегда копаться,
Такъ и сталъ онъ заниматься
Этимъ дѣломъ *авекъ сунъ*
Лѣтъ десятка два *о мунъ*
И дорылся до Помпеи.

Храмы, лавки, мавзолеи,
Улицы всѣ найдены:

Но домовъ сохранены
Только первые этажи;
Гдѣ жъ ѣзжали экипажи,
Узнаешь по колеѣ;
И все это *баліе*
Здѣсь командой инвалидной,
Вояжерамъ преобидной,
Потому что все слѣдятъ
За тобою и глядятъ,
Чтобъ ты не укралъ фигурки,
Камешка иль штукатурки.
А къ чему ихъ, *с'етъ эгаль!*
Но и этого имъ жаль.

Здѣсь въ Помпеѣ какъ гуляешь,
Точно будто разбираешь
Рукопись старинныхъ дней,
Въ передѣлѣ у мышей
Побывавшую съ полвѣка,
И не въ силахъ человѣка
Смыслъ найти, и кто пойметъ?
Тутъ страницъ недостаетъ;

Тутъ двѣ, три, четыре фразы;
Тутъ опять мышей проказы:
Уголокъ отгрызли весь;
Иль середку, такъ и здѣсь
Ты найдешь начало *страды*,
И тутъ пашни, винограды,
Поле чистое, а тамъ —
Гдѣ колонна и гдѣ храмъ:
Видно, что тутъ люди жили;
Кто жъ они такіе были,
Чѣмъ тутъ промышлялъ народъ
И какой былъ обиходъ,
Заведенія, порядки, —
Это просто ужъ догадки.

Правда, что здѣсь найдены
И провизьи старины:
Хлѣбъ, и мясо, и бутылки,
Медъ, и яица, и вилки,
Подъ золой: *с'етъ энъ эндисъ*,
Что здѣсь кушали *жадисъ*,
И что ключницы бывали;

Но ужъ это все забрали,
И въ Неаполѣ оно
По шкапамъ разложено
Среди рѣдкостей въ музеѣ.

А оставили въ Помпеѣ
Одинъ только мозаикъ
Пребольшой и *манификъ*.
Домикъ выстроенъ нарочно
Для него, и такъ же точно,
Какъ рисунокъ для канвы,
Разграфленъ. Двѣ головы
Лошадиныя прелестны.
Но ужъ группы всѣ такъ тѣсны,
Что нельзя и разобрать:
Видно, что въ походѣ рать
Спѣшилась или дерется,—
Но ученымъ достается
Попотѣть *сюръ се сюже*
И весьма *андомаже*.
Этотъ мозаикъ старинный,

Знать, паркетомъ былъ въ гостиной
Или въ храмѣ гдѣ-нибудь.

Но пора мнѣ отдохнуть:
Я довольно погуляла
И ужасно какъ устала;
Доберусь къ себѣ въ трактиръ
И поѣсть и *подормиръ*.

Но еще довольно рано,
Такъ заѣхать въ Эркулано:
Тамъ *руины* подъ ключомъ,
Но нельзя понять, о чемъ
Такъ ужъ много прокричали.
Здѣсь мнѣ только показали
Коридоръ одинъ иль два
И колодезь, гдѣ едва
Что̀ впотьмахъ увидѣть можно,
И водили осторожно,
Чтобы шеи не сломить.
Ну, нельзя не похвалить

Здѣсь ступенекъ *энъ* десятокъ.—
Цирка древняго остатокъ;
Но не стоило труда
Ѣздить *пуръ села* сюда.

Вотъ здѣсь Портича, извѣстный
По Фенеллѣ интересной;
Королевскій тутъ дворецъ,
Точно Стрѣльна; наконецъ,
Вотъ *иль Кармине, Меркато,*
Гдѣ такъ бушевалъ когда-то
Мазаньелло либералъ
И гиспанцевъ разогналъ,
Но самъ царствовать рѣшился
И какъ разъ ума лишился,
Потому что всякъ сверчокъ
Долженъ вѣдать свой шестокъ.

Вотъ *иль Моло.* Вылѣзаю
Изъ коляски: я желаю
Посмотрѣть *энъ пе* сблизи

Дѣтство *де ла поэзи:*
Кантасторьевы разсказы
И народные *экстазы,*
Въ пѣсняхъ онъ когда гласитъ
Про Роланда, говоритъ
О сраженіяхъ бывалыхъ,
О разбойникахъ удалыхъ,
О лихихъ богатыряхъ,
О святыхъ монастыряхъ.
Кантасторья хромоногій,
Въ рубищахъ старикъ убогій,
Но король и властелинъ
Надъ толпою: ни одинъ
Шевельнуться не дерзаетъ,
Все въ молчаньи, все внимаетъ
И, по бревнамъ размѣстясь,
На ладонь облокотясь,
Лаззарони и солдаты
И монахи — всѣ объяты
Вдохновеніемъ его
И не слышатъ ничего,

Что кругомъ ихъ происходитъ,—
Онъ такой восторгъ наводитъ:
То пугаетъ, то смѣшитъ,
То въ сердцахъ растормошитъ
Сокровеннѣйшія чувства.
И такого я искусства
Не видала: какъ рѣка,
Льется рѣчь, — то высока,
Какъ у Тасса и Арьосто,
То легко, забавно, просто
Онъ поетъ иль говоритъ.
Ме вола ле гранъ меритъ,
Что никакъ онъ не наскучитъ
И шутя, играя учитъ:
Если жъ про святой предметъ
Рѣчь нечаянно зайдетъ,
Тотчасъ шляпу онъ снимаетъ;
Крестится и повторяетъ
Весь народъ его поклонъ
И на синій небосклонъ
Взоръ возводитъ умиленный.

Кантасторья, вдохновенный
Солнцемъ, говоромъ валовъ,
Чарою затѣйныхъ словъ
Чертитъ разныя фигурки,
Не отъ сивки, не отъ бурки
Начинаетъ свой разсказъ,
Такъ, какъ водится у насъ,
Но картиною прелестной
Иль пословицей извѣстной.
Пропоетъ сперва *юнъ строфъ*
Изъ двѣнадцати стиховъ,
А тамъ плюнетъ и толкуетъ
Просто въ прозѣ, разрисуетъ
Содержанье *де се веръ*
И *а торъ, иа траверъ,*
Прибавляетъ прибаутки
И сентенціи и шутки;
И все съ нимъ тутъ заодно;
Даже море, и оно
Слушаетъ, кипитъ, трепещетъ
И волной о берегъ плещетъ,
Вторя будто бы ему.

Но къ трактиру моему
Я никакъ не доберуся,
А устала, признаюся:
Какъ бы только добѣжать
Поскорѣй домой,— и спать.

XIII.

НЕАПОЛЬ.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

Прохранѣла прездорово
Я до четверти второго.
Какъ проснулась, тотчасъ мнѣ

Подали *монъ дежене:*
Кофе въ странномъ самоварѣ,
Фрутти, какъ бишь ихъ, *ди маре,*
Яица *э де котлетъ,*
Дежене а ме фуршетъ!
Недостатка въ аппетитѣ
Нѣтъ во мнѣ, но *канометти*
Тронуть не могла никакъ:
Имажине ву, червякъ
Въ скорлупѣ сидитъ въ неволѣ.
Положи немножко соли,
Онъ и лѣзетъ, *э пуртанъ*
Ихъ ѣдятъ: *се дегутанъ!*
Также мало вижу вкуса
Въ устрицахъ я, признаюся,
Но котлетокъ *э дезъ ё*
Я накушалась *пуръ дё.*
И пустилась, до обѣда,
Я по улицѣ Толеда,
И куда глаза глядятъ,
Анъ калешъ.

Какъ вдругъ летятъ
На меня два-три гусара
Съ саблей на-голо! Пожара
Не видать, такъ, видно, бунтъ!
Па дю ту: они во фрунтъ
Экипажи разставляютъ,
Объѣзжать не позволяютъ,
А ступай-ка *данъ ла филь.*

Здѣсь вся съѣхалась *ла виль,*
И толпа народа бездна!
И попытка безполезна
Даже выбраться назадъ:
Благо я попала въ рядъ,
Ѣхать, видно, мнѣ покуда,
Какъ велятъ.

Но что за чудо?
На меня со всѣхъ сторонъ
Изъ толпы *э де балконъ*
Вдругъ посыпались большіе
Шарики все мѣловые,

И одинъ изъ нихъ какъ разъ
Такъ меня ударилъ въ глазъ,
Что чуть-чуть не окривѣла;
Я поднять *калешъ* велѣла
И запряталась *о фонъ*.
Вдругъ навстрѣчу *де буфонъ*
Въ разныхъ шутовскихъ костюмахъ,
Въ шапкахъ, въ мантіяхъ и въ плюмахъ
Въ шлафрокахъ *э де тюрбанъ*
Ѣдутъ *данъ де шарабанъ:*
И кидаютъ маски эти
Тѣ же самыя *конфетти*,
Тѣ же шарики, — ужель
Я жъ опять ихъ буду цѣль?
Точно такъ! Всю закидали
И все платье обмарали, —
Ну, куда я покажусь?
Но напрасно я сержусь:
Видно, здѣсь такая мода:
И довольно бы народа,
Чтобы шалуновъ унять, —
Нѣтъ, всѣ силятся кидать

Другъ на друга и хохочутъ,
Не одну меня морочатъ;
Такъ здѣсь правятъ карнавалъ,
И попала я въ-развалъ;
Нѣтъ причины обижаться.

Но вотъ начало смеркаться,
И вотъ ѣдетъ, *ихъ бемеркъ*,
Преогромный фейерверкъ —
Колесница съ фонарями,
Съ разноцвѣтными огнями,
Что зовутъ *фё дю бенгаль;*
Настоящій *сатюрналь:*
Крики, музыка, смятенье
И ужасное волненье!
Вдругъ всю улицу Толедъ
Озарилъ волшебный свѣтъ,
Точно адская денница,
И вездѣ мелькаютъ лица:
Въ окнахъ, дверяхъ, *сюръ ле туа*,
На балконахъ; *се пуръ муа*
Какъ Брамбеуса видѣнья

Въ „Библіотекѣ для Чтенья“
Или мастерской эскизъ
Карнаваловъ *де Венизъ* —
Какъ тамъ встарину бывало.

Но въ желудкѣ забурчало
Ужасъ какъ: пора *дине!*
Заставляютъ *промене*
Пять часовъ здѣсь поневолѣ;
Нѣтъ терпѣнія ужъ болѣ:
Иль фетъ энъ фруа де лу,
Я устала, вся въ мѣлу,
И туалетъ совсѣмъ измятый,
А, я чай, ужъ часъ десятый:
Прогуляла я обѣдъ, —
Ну, ужъ этотъ мнѣ Толедъ!

Но Толедъ я обвиняю,
Будто бы сама не знаю,
Что тутъ не его вина:
Ужъ такая здѣсь страна.
Можно видѣть и иную

Тутъ картину: вотъ въ «Страстную,
Начиная *де жеди,*
Здѣсь уже пѣшкомъ ходи, —
Экипажей не пускаютъ;
Всѣ такъ чинно тамъ гуляютъ,
Мало такъ народъ шумитъ,
Что и муха пролетитъ,
Такъ услышишь, — нѣтъ ни крика,
Ни тревоги, лишь музыка
Полковая, и король
Даже тутъ имѣетъ роль:
Съ непокрытой головою
Ходитъ, окруженъ толпою
Царедворцевъ. — Въ эти дни,
Точно общаго родни,
Всякъ кончины ожидаетъ
И наслѣдства; наблюдаетъ,
Чтобъ онъ умеръ въ тишинѣ:
Даже, вы повѣрьте мнѣ,
Не залаетъ и собака,
Не задѣнетъ забіяка
На Толедѣ. — По церквамъ

Раздается здѣсь и тамъ
***Мизерере,* чудно пѣтой**
Всей консерваторьей этой,
Что такъ хвалитъ цѣлый свѣтъ
И съ которой, слова нѣтъ,
Никакая не сравнится:
И всю ночь прогулка длится,—
И я точно вамъ скажу,
Что я эту нахожу
Преглубокою идею!
Общей христіанъ семьею
Какъ наслѣдство почитать
Вѣчной жизни благодать,
Данную намъ и мученьемъ
Господа, и воскресеньемъ,
И такъ помнить тотъ день.

Утромъ встала я *a пенъ*.
Въ студіи сходить рѣшилась,
Но, признаться, нарядилась
Для того *анъ абн домъ*,
Чтобъ все осмотрѣть кругомъ:

Тамъ какой-то *кабинето,*
По названію *секрето,*
Гдѣ для дамъ и хода нѣтъ;
Мы вошли *авекъ Анетъ,*
Но сейчасъ отворотились
И ужасно устыдились!
Совершенно, просто, срамъ!
Козы и сатиры тамъ
И еще другія штуки
Нехорошія, — я руки
Опустила и ушла
И подумала: *вола*
Любопытство не у мѣста!
Ахъ, я *теста, теста, теста!*

Тутъ напротивъ кабинетъ
Ужъ гораздо *плюзъ онетъ,*
Все тутъ рѣдкости Помпеи:
Цѣпь, которая на шеѣ
У Дьомедши найдена;
Видно, что была она
Щеголиха пребольшая —

Цѣпь чудесная какая!
Серьги съ камнемъ, перстенекъ,
Рядомъ меду тутъ раекъ,
Тутъ лежитъ яицъ десятокъ,
Пара древнихъ тутъ перчатокъ,
Тутъ говядина, *дю бёфъ*,
Стклянокъ и бутылокъ *нёфъ*,
Хлѣба черстваго краюшка
И старинная ватрушка.
Но всего не осмотрѣть.

Въ комнатѣ другой *анъ* мѣдь
Все старинная посуда:
Чайники, шандалы, блюда,
Рукомойники, *де жатъ*
И статуйчики стоятъ,
Мельницы *э де* машины,
Люстры, *де* тряпье, кувшины,
Шпаги *э де кокемаръ*,
Сетъ-а-диръ, *де* самоваръ,
Какъ у насъ въ употребленьи:
И бычки тутъ и олени

Мѣдные и цѣлый рядъ
Сорта разнаго лампадъ,
Канделябры и кровати,
— Эти-то къ какой ужъ стати?
Де курильницъ *пуръ ле мюскъ*.

Далѣе, *де вазъ Этрюскъ*
Пять-шесть залъ, и въ цѣломъ свѣтѣ
Вы подобныхъ не найдете,—
Богатѣйшіе! *Десенъ*
Точно сдѣланъ *а ла менъ:*
Эти-то горшки едва ли
Что не боги обжигали,—
И теперь не перенять,
Хоть пядей имѣй и пять
Ты во лбу! И по ранжиру
Всѣ стоятъ, на-диво міру,
Разныхъ видовъ, разныхъ формъ;
Даже *иль и анъ а д'енормъ*.

Въ нижній я этажъ спустилась,—
Въ залѣ бронзовъ очутилась;

Среди залы пьяный Фонъ
На скалѣ лежитъ, буфонъ:
Что творитъ онъ за гримасы!
Онъ годился бы въ паясы.
Тутъ старинный бюстъ стоитъ
Данте: преугрюмый видъ,
Но навѣрное похожій
Съ натуральной его рожей;
Что за мысль, *кель верите*
Въ этой дряхлой *ветюсте!*
И какъ выраженъ весь геній
Его чудныхъ пѣснопѣній!
И какъ видно, что старикъ
Въ души глубоко проникъ:
Какъ онъ грустно увлекался
За Франческой, какъ ругался
Съ Уголино, местью злой
Надъ Руджери головой!

Голова тутъ съ гривой длинной
Лошади, какъ гербъ старинный
Партенопа: найдена

Гдѣ-то подъ землей она.
Тутъ статуя Купидона
И Меркурья; тутъ колонна,
Барельефъ, а тутъ *лезъ Еръ*
Д'Эркуланумъ, *анъ кулёръ:*
Богатѣйшіе рисунки;
Пляшутъ точно какъ на стрункѣ
Баллерины, -- хороши,
Какъ мечтанія души
Пылкой, юной и влюбленной,
Неба жаромъ одаренной,
Прежде, нежели нашъ свѣтъ
Все подъ общій приведетъ
Здѣсь холодный знаменатель!
Только *ери* эти кстати ль,
Я не знаю; между бронзъ
Штукъ ихъ десять или *онзъ*.

Въ лѣвой сторонѣ музея
Мраморовъ есть галлерея,
И *кустоде* показалъ
Сряду нѣсколько мнѣ залъ,

Коридоровъ и чулановъ,
Гдѣ коллекцья истукановъ,
То есть статуй, *Жюль Сезаръ*
Балбуса два, Амилькаръ,
Цицеронъ и Агриппина.
Кесарей еще *додзина*,
То есть дюжина. По мнѣ,
Всѣхъ прелестнѣй, — *девине*,
Что? *Флагманъ де ла Псишея!*
Что за талья, что за шея!
Что за грудь *э кель профиль!*
Грецьи весь изящный стиль.
Только жалко, что обломокъ;
Вѣрный въ немъ нашла я съемокъ
Той восторженной мечты,
Нѣжности и красоты,
Что такъ сладостно, бывало,
Богдановича внушала.

Безподобная *анкоръ*
Тутъ статуя *де ла Флоръ*
Колоссальная, съ цвѣтами.

Что̀ сравнить съ ея чертами?
Какъ роскошная весна,
Улыбается она!
Платья такъ легки, такъ гибки,
Соотвѣтствуютъ улыбкѣ.

Тутъ ораторъ Аристидъ,
А съ нимъ рядушкомъ стоитъ
Терпсихоръ, богиня пляса;
Тутъ, ни рыба и ни мясо,
Съ щучіимъ хвостомъ Амуръ:
Выдумалъ же балагуръ
Ваятель такую штуку!
Людямъ, можетъ быть, въ науку
Этимъ онъ замѣтить далъ,
Что любви такъ богъ удалъ,
Что лишь дай ему свободу,
Онъ готовъ въ огонь и въ воду.

Гладьятеровъ штуки три
Тутъ стоятъ, *анъ симетри*
Съ Адонисомъ и Діаной;

Бахусъ—богъ-дитя, ужъ пьяный
При рожденіи. Но вотъ
Въ кучу собрался народъ
Передъ статуей Венеры:
Дамы тутъ и кавалеры,
И мамзелей и ребятъ
Множество,—и всѣ глядятъ,
Какъ шалунья подымаетъ
Са шемизъ и выставляетъ,
Что̀ должно бы быть секретъ.
Неприлично *э се бэтъ!*
Но здѣсь и мамзель и дама
Смотрятъ просто и безъ срама
На Венеру Калипижъ—
Такъ зовутъ ее,—поди жъ,
Древніе что̀ представляли!
Ихъ за это не ругали,
А напротивъ: похвала
И теперь имъ *пуръ села;*
А у насъ такъ толки, рѣчи,
Ежели раскроешь плечи,
Перейдешь немножко грань,—

Осужденіе и брань:
А ея не осуждали.

Тутъ мнѣ залу показали,
Гдѣ стоитъ *л'Эркюль Фарнезъ:*
Признаюсь, *же сви бьенъ эзъ,*
Что не при людяхъ смотрѣла:
Я бы страхъ какъ покраснѣла.
Русскій, волжскій нашъ бурлакъ
На расшивѣ точно такъ,
Выкупавшись, отдыхаетъ
И, весь голый, ожидаетъ,
Чтобъ Богъ высушилъ его.

Вотъ ужъ въ группѣ ничего
Въ этой я не понимаю —
Дю Торо Фарнезъ: я знаю,
Что когда-то лютый быкъ,
Изступленный, скокъ и прыгъ,
Устремясь за Прозерпиной,
Ей вослѣдъ бѣжалъ долиной;

Что Полюксъ *авекъ* Касторъ
Выручили *де ла моръ*
Прозерпину, дочь Цереры!
Но престранныя манеры
Здѣсь поставленныхъ фигуръ,
Особливо этихъ дуръ,
Что спокойно отдыхаютъ,
Пока люди выручаютъ
Ихъ, схватившись за рога.
А вѣдь группа дорога!

Есть здѣсь два картинъ собранья,
Но не стоятъ описанья:
Хоть и цѣнятся *тре шеръ*,
Но довольно *ординеръ;*
Главное межъ ними мѣсто
Дю Лука Жордамъ Фа-Престо.

Есть еще *ле Папиросъ:*
Для меня они хаосъ,
Толку въ нихъ не понимаю
И молчаньемъ пропускаю.

Да мнѣ и домой пора:
Завтра хочется съ утра
Мнѣ съ Неаполемъ разстаться.
Трудно здѣсь не заболтаться,
А нетрудно надоѣсть!
Завтра же рѣшилась сѣсть
Я на пароходъ „Велоче“;
И оно всего короче.
Тѣмъ закончится какъ разъ
Мой неапольскій разсказъ.

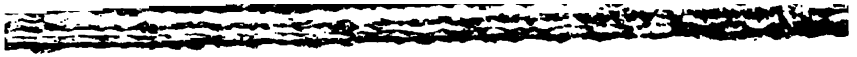
Чтобъ зѣвающій читатель
Не сказалъ: „*Кандъ финиратъ эль?*“ —
Чего Боже сохрани, —
Знайте же, *ке се фини.*

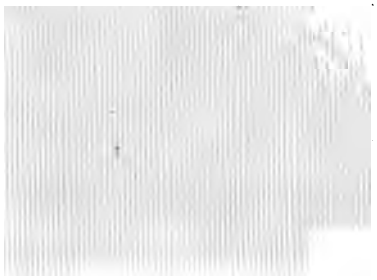
КОНЕЦЪ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ИТАЛІЯ.

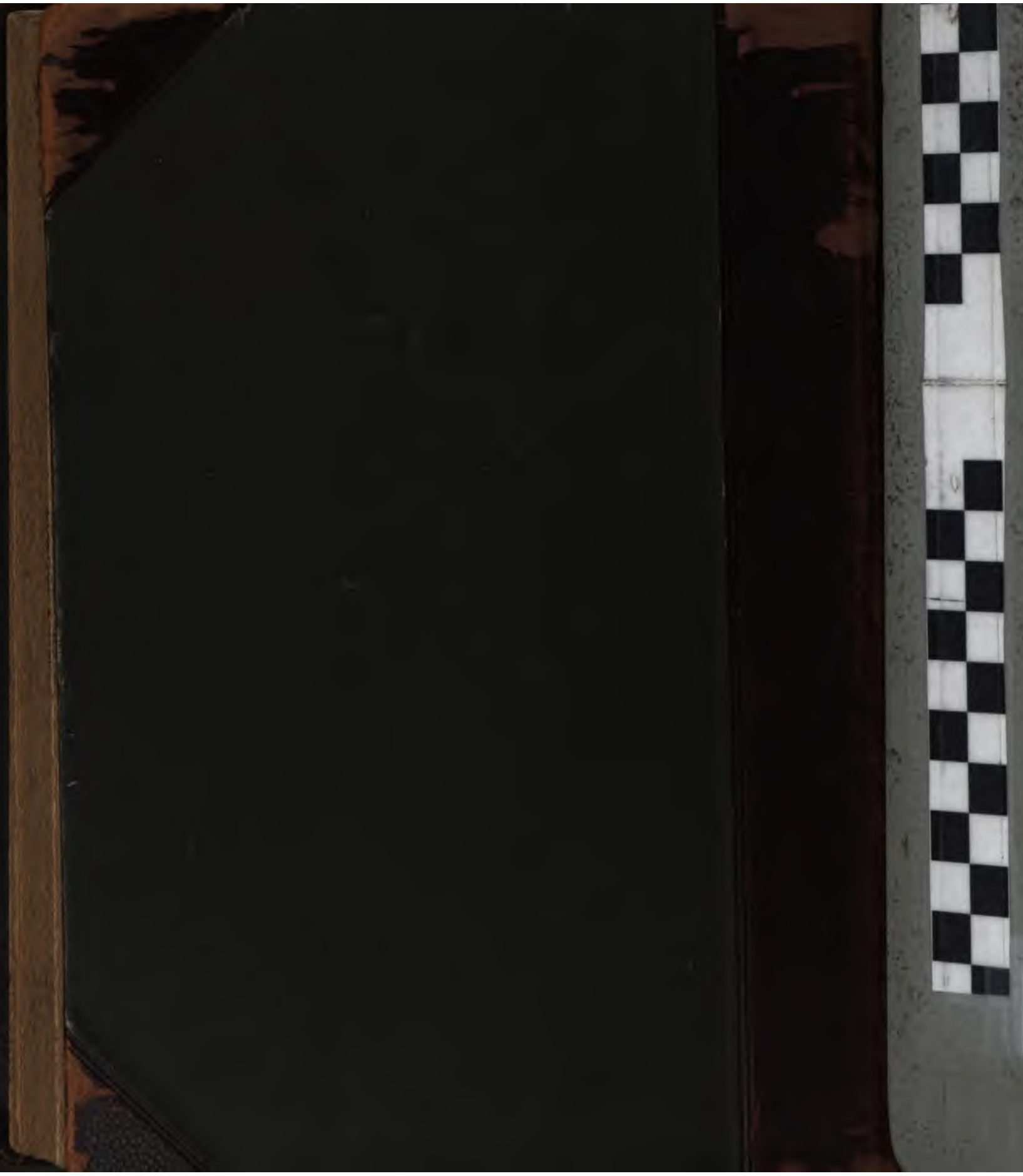
		стран.
Глава	I. Введеніе	5
»	II. Боромейскіе острова и Комо	11
»	III. Миланъ (часть первая)	49
»	IV. » (» вторая)	79
»	V. Венеція (» первая)	103
»	VI. » (» вторая)	129
»	VII. Флоренція (часть первая)	147
»	VIII. » (» вторая)	181
»	IX. Римъ (часть первая)	217
»	X. » (» вторая)	237
»	XI. Неаполь (часть первая)	275
»	XII. » (» вторая)	307
»	XIII. » (» третья)	337





PG3337
M554
V.2

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
CECIL H. GREEN LIBRARY
STANFORD, CALIFORNIA 94305-6004
(415) 723-1493

All books may be recalled after 7 days

DATE DUE